

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 11 декабря 2012 г. ПИ № ФС77-52135**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ****Глазьев С.Ю.** — академик РАН, советник Президента
Российской Федерации, председатель редакционного совета**Акаев А.А.** — иностранный член РАН, действительный член
Нью-Йоркской академии наук**Афанасьев В.Я.** — д-р экон. наук, профессор, и.о. проректора
Государственного университета управления**Ашмарина С.И.** — д-р экон. наук, профессор, проректор
по научной работе и инноватике Самарского
государственного экономического университета**Галка В.В.** — канд. экон. наук, директор по персоналу
ОАО «РусГидро»**Егоршин А.П.** — д-р экон. наук, профессор, ректор
Нижегородского института менеджмента и бизнеса**Есаян О.Е.** — канд. экон. наук, чрезвычайный и полномочный
посол Республики Армения в Российской Федерации**Лукьяшко А.В.** — канд. экон. наук, главный ученый секретарь
Научно-технического совета «Ракетно-космическая
корпорация «Энергия»**Мюллер-Штевенс Гюнтер** — профессор Международного
института менеджмента университета г. Сент-Галлен
(Швейцария)**Никитин А.С.** — канд. экон. наук, генеральный директор
Агентства стратегических инициатив по продвижению новых
проектов при Правительстве РФ**Святлов С.А.** — д-р экон. наук, профессор, ректор Казахского
экономического университета им. Т. Рыскулова**Перетти Жан-Мари** — профессор Высшей школы экономики
и коммерции Парижа (ESSEC) и университета Корсики,
президент Международного института социального аудита
(Париж)**Першуков В.А.** — д-р техн. наук, профессор, академик РАЕН,
заместитель генерального директора — директор Блока по
управлению инновациями Государственной корпорации по
атомной энергии «Росатом»**Романов Р.М.** — д-р полит. наук, профессор Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ**Синг Анеш** — профессор университета КваЗулу-Натал (ЮАР)**Сороко А.В.** — д-р экон. наук, директор Департамента
государственной службы и кадров Правительства
Российской Федерации**Джордж Филлипп** — президент Ксавьерского института
менеджмента и предпринимательства (Индия)**Шамшиев Ч.Б.** — д-р экон. наук, ректор Академии управления
при Президенте Кыргызской Республики**Шольц Маркус** — декан школы бизнеса Университета
Пфюрцхайм (ФРГ)**Язев В.А.** — д-р экон. наук, профессор, председатель Комитета
по энергетике, транспорту и связи Государственной думы
Федерального Собрания Российской Федерации**СОДЕРЖАНИЕ****НАУЧНАЯ ШКОЛА «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ»****ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
УПРАВЛЕНИЯ**Институты: определение, признаки и
направления исследования*Клейнер Г.Б.* 5Государственные корпорации и структурные
сдвиги в экономике*Дементьев В.Е.* 12Институциональная экономика: риторика и
мифы*Ерзкян Б.А.* 19Институциональная среда образования и
конкурентоспособность образовательных
услуг российских вузов*Муравьёва Е.В., Сазанова С.Л.* 26Институциональные условия и барьеры к
интенсивным инновациям*Никонова А.А.* 31Организационное решение проблемы
координации спроса и потребления
альтернативной энергии на промышленных
предприятиях России*Рязанова Г.Н.* 46

Главный редактор

А.В. Никиенко — канд. экон. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Строев В.В. — д-р экон. наук, профессор, и.о. ректора Государственного университета управления (ГУУ), председатель редакционной коллегии журнала

Азоев Г.Л. — д-р экон. наук, профессор, директор института маркетинга ГУУ

Вольхин С.Н. — д-р пед. наук, профессор, проректор Тульского института управления и бизнеса им. Н.Д. Демидова

Коротков Э.М. — д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента ГУУ

Ладный А.О. — канд. экон. наук, заместитель директора Департамента науки и технологии Министерства образования и науки РФ

Латфуллин Г.Р. — д-р экон. наук, профессор, директор Института государственного управления и права ГУУ

Лобанова А.М. — канд. экон. наук, доцент ГУУ

Прудников В.М. — канд. экон. наук, главный редактор ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»

Райченко А.В. — д-р экон. наук, профессор ГУУ

Уколов В.Ф. — д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (Институт)

Хорин А.Н. — д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Шомова С.А. — д-р полит. наук, профессор Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики

Щербинин А.И. — д-р филос. наук, профессор Национального исследовательского Томского государственного университета

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский просп., д. 99, ГУУ, к. ГУ104

Тел.: (495) 377-90-05.

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.upravlenie.guu.ru>

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86; Факс: (495) 280-36-29.

E-mail: books@infra-m.ru

<http://www.infra-m.ru>

Отдел подписки: Назарова М.В.

Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249.

E-mail: podpiska@infra-m.ru

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» 42058

Присланные рукописи не возвращаются.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции.

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал «Управление» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

© ИНФРА-М, 2016

Подписано в печать 19.09.2016.

Формат 60x90/8. Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ №

www.naukaru.ru

E-mail: mag15@naukaru.ru

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Управление инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России

Демин С.С., Джамай Е.В.,

Пуяткина Л.М. 57

Модель роста экономики России на основе повышения производительности совокупного труда: когнитивный подход

Орехов В.И., Орехова Т.Р. 66

Собственность как основа управления хозяйственной деятельностью домохозяйства

Хайкин М.М. 74

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

Государственное управление пенсионным возрастом в условиях бюджетного кризиса

Соловьев А.К. 80

Проблемы управления кадровым потенциалом общества в условиях рынка

Турчинов А.И. 88

Информация для авторов. 94

Founder:

Federal Government Budget Education Institution of Higher Education "State University of Management"

Registration mass-media license PI No. FS77-52135
December 11, 2012.

EDITORIAL COUNCIL

Glaziev S.Yu. – RAS academician, Advisor to the President of the Russian Federation, Chairman of Editorial Council

Akaev A.A. – RAS foreign member, full member of New-York Academy of Sciences

Afanasiev V.Ya. – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Acting-Head (Acting-Provost), State University of Management

Ashmarina S.I. – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Head (Provost) for Scientific Research, Samara State Economic University

Galka V.V. – Ph.D. (Econ.), Personnel manager PC «RusHygro»

Yegorshin A.P. – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Provost (Rector), Nishni Novgorod Institute of Management and Business

Yesayan O.Ye. – Ph.D. (Econ.), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Armenian Republic in Russian Federation

Lukiashko A.V. – Ph.D. (Econ.), Chief Scientific Secretary of the Scientific and Technical Council «Rocket-Space corporation «Energy»

Muller-Stevence Gunter – Professor, International Institute of Management at San-Gallen University (Switzerland)

Nikitin A.S. – Ph.D. (Econ.), General Director, Federal Agency for strategic initiatives on the new projects promotion, RF Government

Sviatov S.A. – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Provost (Rector), Kazan T. Riskulov Economic University

Peretti Jean-Mari – Professor, Higher Scholl of Economics and Commerce (ESSEC) and the Corsica University, President of International Institute of Social Audit (Paris)

Pershukov V.A. – Doctor of Sciences (Tech.), Professor, RANS academician, Assistant (Deputy) General Director – Director for Innovation Management Block at the State Corporation for the Atomic Energy «RosAtom»

Romanov R.M. – Doctor of Sciences (Polit.), Professor, Russian Academy of National Economy and State Services at the President of the Russian Federation

Sing Anesh – Professor, University KwaZulu-Natal (SAR)

Soroko A.V. – Doctor of Sciences (Econ.), Director, Department of the State Services and Personnel at the Government of Russian Federation

George Philipp – President, Xavier Institute of Management and Entrepreneurship (India)

Shamshiev Ch.B. – Doctor of Sciences (Econ.) French Academy of Sciences, Provost, Academy of Management at the President of Kyrgyz Republic

Sholts Marcus – Dean of Business School at Pforzheim University (Germany)

Yazev V.A. – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Chairman of the Committee on Energy, Transport and Communication, State Duma, Federal Assembly of the Russian Federation

CONTENTS

SCIENTIFIC SCHOOL «INSTITUTIONAL ECONOMIC AND MANAGEMENT» OF STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT

Institutions: Definition, Attributes and Research Areas

Kleiner G.B. 5

State Corporations and Structural Changes in the Economy

Dementiev V.E. 12

Institutional Economics: Rhetoric and Myths

Yerznkyan B.A. 19

Institutional Environment of Education and Competitiveness of Educational Services of Russian Universities

Muravjova E.V., Sazanova S.L. 26

Institutional Climate and Barriers for Intensive Innovation

Nikonova A.A. 31

Coordination of Supply and Demand Alternative Energy in Russia Industrial with Organizational Solution

Ryazanova G.N. 46

Editor-in-Chief**Nikienko A.B.** – Ph.D. (Econ.)**EDITORIAL BOARD****Stroev V.V.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Acting-Head (Acting-Provost), State University of Management, Chairman of Editorial Board**Azoev G.L.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Director of Marketing Institute, State University of Management**Volkhin S.N.** – Doctor of Sciences (Pedagog.), Professor, Pro-Rector (Provost), Tula N.D. Demidov Institute of Management and Business**Kibanov A.Ya.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Honored Worker of Science, Chairman of Board of Directors of the National Union «Personnel Management»**Korotkov E.M.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Head of the Chair of management, State University of Management**Ladnyy A.O.** – Ph.D. (Econ.), Assistant (Deputy) Director of Department, Department of science and technology, Ministry of Education and Science**Latfullin G.R.** – Ph.D. (Econ.), Professor, Director, Institute of Public Administration and Law, State University of Management**Prudnikov V.M.** – Ph.D. (Econ.), Editor-in-Chief, Scientific and Publishing Center «INFRA-M», LL**Raichenko A.V.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, State University of Management**Ukolov V.F.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Head of Department, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute)**Khorin A.N.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University**Shomova S.A.** – Doctor of Sciences (Polit.), Professor, National Research University – Higher School of Economics**Sherbinin A.I.** – Doctor of Sciences (Econ.), Professor, Tomsk National Research State University**Editor office:**

99 Ryazanskiy Prospect, Moscow, 109542, Russia, State University of Management, Block GU104.

E-mail: ic@guu.ru

http://www.upravlenie.guu.ru

Publishing office:

Scientific and Publishing Center «INFRA-M»,

31B, Building 1, Polyarnaya st., Moscow, 127282, Russia

Tel.: (495) 280-15-96, 280-33-86; Fax: (495)280-36-29.

E-mail: books@infra-m.ru

http://www.infra-m.ru

Subscription office: Nazarova M.V.

Tel.: (495) 280-15-96, ext. 249.

E-mail: podpiska@infra-m.ru

Subscription index in the United Catalogue

"Press in Russia" 42058

The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications. Submitted manuscripts will not be returned. The Editor reserves the right to supply materials with illustrations, to change the titles, cut text and make the necessary restyling in manuscripts without the consent of the authors. Submission of materials indicates that the author accepts the demands of the Publisher. Reprinting of materials is allowed with the written permission of the Publisher. While quoting the reference to the journal "Management" is required. The Editor does not account for the content of the advertising.

© INFRA-M, 2016

www.naukaru.ru

E-mail: mag15@naukaru.ru

CONTENTS**MANAGEMENT OF ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Innovative Modernization Management of High-Tech and Knowledge-Intensive Industries of Russian Economy

Demin S.S., Dzhamay E.V., Putyatina L.M. 57

Growth Model of the Russian Economy on the Basis of Productivity of Aggregate Labor: a Cognitive Approach

Orekhov V.I., Orekhova T.R. 66

The Property As a Basis of Economic Household Management

Khaykin M.M. 74

MANAGEMENT PRACTICE

State Administration of Retirement Age in the Terms of Budget Crisis

Solovyev A.K. 80

The Problems of the Society Human Resources Management in Market Conditions

Turchinov A.I. 88

Information for Authors. 94

Клейнер Г.Б.

чл.-кор. Российской академии наук, д-р экон. наук, профессор, зам. директора ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», научный руководитель Научной школы «Институциональная экономика и управление» Государственного университета управления, заведующий кафедрой институциональной экономики ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва

e-mail: george.kleiner@inbox.ru

Институты: определение, признаки и направления исследования

Аннотация.

Автор исследует сущность и содержание понятия «институт» с точки зрения различных подходов современной институциональной теории. Автор раскрывает взаимосвязь институтов с культурными, социальными, правовыми нормами, нормами поведения, рутинными, привычками, предлагает собственную оригинальную картину институциональной архитектуры социально-экономической системы и обосновывает дальнейшие направления исследований институциональной экономической теории.

Ключевые слова:

институты, формальные институты, неформальные институты, нормы, правила, институционализация норм, институциональное взаимодействие, культура, рутины, привычки.

Kleiner G.B.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Scientific Adviser of Scientific School "Institutional Economic and Management" of State University of Management, Head of Department of Institutional Economics, State University of Management, Moscow

e-mail: george.kleiner@inbox.ru

Institutions: Definition, Attributes and Research Areas

Abstract.

The author explores the essence and content of the concept of «institute» in terms of the different approaches of contemporary institutional theory. The author shows the relationship of institutions with cultural, social, legal norms, norms of behavior, routines, and habits. The author offers his own original picture of the institutional architecture of the socio-economic system and proves subsequent research areas of institutional economics.

Keywords:

Institutes, formal institutions, informal institutions, rules, regulations, institutionalization of norms, institutional cooperation, culture, routines, habits.

Институциональная экономическая теория активно развивалась в конце XX в. – начале XXI в., но разные исследователи до сих пор придерживаются различных определений ключевого для этого направления понятия «институт». В работах «старых» институционалистов, в том числе в основополагающих работах Т. Веблена, институт определялся и трактовался как «стереотип мысли» (habit of thought). «По своей природе они [институты] представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами. Институты — это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [3, С. 200, 201].

В современной литературе определение института опирается обычно на понятие нормы или правила, определяющего те или иные аспекты социально-экономической деятельности субъектов или их групп. Так, вслед за Д. Нортом [16] А.Е. Шаститко дает определение института как совокупности а) правил, которые ограничивают поведение экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между

ними, а также б) соответствующих механизмов контроля (у Норта — принуждения) за соблюдением данных правил [20]. Иногда о механизмах контроля в определении института не упоминается; в этом случае подразумевается, что такие механизмы (по сути дела, также относящиеся к числу институтов) присутствуют в явной или неявной форме. Так, В.М. Полтерович в некоторых работах пользуется терминами «институт», «норма», «правило поведения» как синонимами, не вдаваясь в уточнения [17, 18].

Для уточнения понятия института необходимо, в первую очередь, ответить на два основных вопроса: 1) любая ли общественная норма может стать основой института или, иными словами, стать институционализированной нормой; 2) должно ли понятие института быть «бинарным», т.е. включать как норму, так и механизмы ее поддержания?

Развивая идеи Р. Штаммлера [22], В.Г. Гребенников [5] вводит понятие *рефлексивной нормы*, т.е. внешней (навязываемой или рекомендуемой извне) по отношению к каждому индивиду нормы, соблюдение которой, во-первых, можно однозначно идентифицировать с помощью наблюдения за

поведением субъекта (без необходимости получать информацию непосредственно от субъекта о его мотивах или соображениях), во-вторых, отвечает системе социальных (общественных, коллективных, индивидуальных) ожиданий относительно этого поведения. Эти нормы В.Г. Гребенников противопоставляет *этическим* нормам, следование которым есть результат внутреннего выбора.

Рефлексивные нормы, несомненно, составляют важную часть системы институциональных норм в целом, но даже вместе с нравственно-этическими нормами не охватывают ее целиком. Не относятся к рефлексивным и нравственным многие нормы, которые устанавливает данный индивид для себя, действуя из внутренних побуждений и согласуясь с внешними факторами. Скажем, правило «при любых условиях своевременно отдавать долги» или правило «как можно меньше использовать заемные средства», устанавливаемые для себя индивидами или юридическими лицами, не относятся непосредственно к числу нравственных, но и не рефлексивные в смысле Гребенникова–Штамлера. По нашему мнению, существенной качественной разницы для агента между функционированием той или иной установки как внутренней или внешней для него нет. Ни степень строгости или неотвратимости санкций за нарушение норм, ни пристальность мониторинга процесса соблюдения норм не могут быть использованы для различения внутренних и внешних норм, определения их «авторства». Что же касается связи рефлексивных норм с системой взаимных ожиданий, которую В.Г. Гребенников считает одним из основных признаков «институциональности» норм, то здесь необходимо отметить, что система взаимных ожиданий сама по себе не генерирует общественные нормы, но лишь оценивает возможность и вероятность их соблюдения.

Исходя из сказанного, примем следующее определение: под нормой будем понимать *правило, предписание или образец, адресованные конкретному или неопределенному множеству агентов и определяющие характеристики восприятия, интерпретации или использования социально-экономической информации для принятия решений, поведения и формирования отношений в обществе.*

Перейдем теперь непосредственно к определению института. В.В. Зотов, В.Ф. Пресняков и В.О. Розенталь определяют экономические институты как «общественно признаваемые функционально-организационные формы коллективной экономической деятельности, через которые реализуется системная функция экономики» [6]. При этом основными для экономических институтов индустриального обще-

ства авторы считают «институты фирмы, реализующие производственную функцию, домашние хозяйства, организации (например, финансово-промышленные группы, банки, профсоюзы)», а также «институты рынка, финансово-кредитной и бюджетной сфер и т.п., реализующие трансакционные функции экономики». Дополнительно выделяются *институты обычного права* – «неформальные ценностно-нормативные обязательства во взаимоотношениях людей» и *институциональные акты* – «принятые обществом формальные правила и требования по взаимодействию людей в процессах коллективной деятельности». Такая диверсификация понятия института, хотя и расширяет наши представления о формах социально-экономических институтов, все же, по нашему мнению, в определении не совсем уместна.

В.Ф. Пресняков называет институтами «устойчивые функциональные, организационно-символические единицы общества, определяющие его нормативно-ценностные характеристики» [19].

В целом с точки зрения связки «норма (нормы) – институт» среди существующих вариантов определения понятия института можно выделить три основных варианта:

- первый – «индивидуализированные» определения институтов как относительно самостоятельных сущностей («институт – это устойчивая норма»);
- второй – «холистические» или системные определения: «институт – это комплекс ролевых отношений» [4], «институт – интегрированный комплекс традиций и рутин», а сами рутины / рутинные действия – это «повторяющиеся схемы действий, которые обеспечивают и контролируют спокойное и бесперебойное функционирование организации. Они распространяются на такие области, как прием на работу, увольнение, реклама и составление бюджета. Организации состоят из иерархически выстроенных рутинных действий» [12, с. 153];
- третий представлен «дуэтными» или «бинарными» определениями, в соответствии с которыми институт – это норма плюс механизмы, контролирующие и поддерживающие ее выполнение.

Начнем анализ с последнего направления. Имеет ли смысл включать наличие специфических поддерживающих механизмов в состав обязательных признаков института? Положительный ответ означает, что конкретная норма (правило, обычай) становится институтом только в совокупности с некоторыми другими особыми рода правилами и нормами, ведь сами поддерживающие механизмы – это

ни что иное, как определенные правила и нормы. Но коль скоро это так, эти последние нормы также должны сопровождаться механизмами, которые также должны поддерживаться соответствующими механизмами инфорсинга и т.д. Получается, что институциональными признаются только целые цепочки поддерживающих друг друга норм. Но какова длина этих цепочек? Такая цепочка должна быть либо бесконечной, и тогда определение института теряет операциональность, либо закольцованной. В последнем случае мы приходим к определению института как относительно автономной системе поддерживающих друг друга в совокупности норм или правил. По сути дела, такое определение совпадает с трактовкой понятия института Р. Нельсоном и С. Уинтером [14] и В.Г. Гребенниковым [4, 5]. Таким образом, третье определение, по сути, оказывается вариантом второго.

По нашему мнению, употребление в определении института термина «норма» в сочетании с упоминанием ее устойчивости (при условии более точной формулировки последнего свойства, на чем мы остановимся ниже) уже подразумевает определенную укорененность данной нормы в обществе, независимо от того, можно ли вычленивать, идентифицировать и явно указать конкретные механизмы поддержки данной нормы и, следовательно, отвечает сути понятия «институт». Как мы увидим далее, «укорененность» или институционализация нормы часто обусловлена причинами, далеко не укладывающимися в понятие механизмов принуждения.

Для формулировки понятия института необходимо уточнить также понятие *устойчивости* нормы. Речь идет, очевидно, не только о продолжительности ее функционирования во времени, хотя это условие необходимо. Важнее другое. Норма должна существовать вне зависимости от текущих действий или произвола основной массы агентов. Устойчивую норму можно уподобить гигантскому камню, который не в состоянии сдвинуть с места самостоятельно ни один агент или группа агентов. Только собравшись вместе в значимом числе или воспользовавшись специальными механизмами, агенты могут разрушить или сдвинуть с места этот камень. Таким образом, норма устойчива относительно действий «типового», или «среднего» агента.

Что же касается системных определений второго направления, то их операциональное использование часто бывает затруднено из-за проблем с установлением границ целостной системы, отвечающей понятию данного института. Поэтому целесообразно остановиться на определениях первого направления. Соглашаясь с В.Г. Гребенниковым в

том, что институты часто существуют не «россыпью», а «кустами», и понимая под конкретным институтом *систему* норм и правил, в операциональных целях мы допускаем для обозначения института использование одной, в каком-то смысле ключевой для данного института нормы. Так, говоря об институте бартера, будем иметь в виду *возможность* (а в некоторые периоды развития российской экономики и *привычку*) проводить товарные обмены вместо товарно-денежных, не забывая при этом *систему* форм учета бартерных операций, связанной с этим отчетностью и других процедур.

Остановимся кратко на одном важном в идейном и дефиниционном отношении вопросе, касающемся связей между понятиями института и организации. В литературе имеются значительные разночтения в использовании этих понятий. Некоторые авторы рассматривают организации как частный случай (формальных) институтов. Последователи Д. Норты, наоборот, считают, что организации — лишь *субъекты* институтов как «правил игры». Так, по В.Ф. Преснякову при институциональном подходе организации должны рассматриваться как социальные единицы, для которых характерны конфликт интересов социальных субъектов и коллективное действие. В этом контексте, однако, утверждение В.Ф. Преснякова «социальный мир — это мир организаций» [19, с. 107], представляется нам неполным. «Социальный мир» составляют объекты по меньшей мере двух типов: организации и индивиды. Вследствие этого, по нашему мнению, ситуация здесь носит принципиально двойственный характер. Несомненно, что организации могут рассматриваться как класс субъектов институциональных норм. С каждой организацией, кроме того, неразрывно связан целый комплекс общих для данного микросоциума устойчивых норм и правил, касающихся легитимизации организации, членства в ней, координации деятельности членов и т.д. Практически каждая организация обладает собственными специфическими культурными и функциональными «микроинститутами», комплекс которых можно идентифицировать с помощью наименования данной организации. Поэтому уместно упомянуть своеобразную максиму К. Вейка: «Корпорация не *обладает* культурой. Корпорация *и есть* культура» [23]. Таким образом, в одном контексте организация может выступать как субъект институционального поведения и институциональных взаимодействий, в другом — быть ареной действия внутренних и иных институтов. Часто встречается и третий вариант связи института и организации: конкретная организация может служить символом для обозначения

группы специфических, связанных с этой организацией институтов (например, «институт армии»)

В соответствии с вышесказанным сформулируем теперь определение институтов, которым будем пользоваться в настоящей работе. Под институтами будем понимать *относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп*. Для наименования института может использоваться как ключевая норма («институт банкротства»), так и ключевой объект («институт семьи»).

Завершая элементы дефиниционного анализа, отметим, что в принципе в зависимости от цели и характера исследования можно использовать любое из определений института. Вместе с тем желательно, чтобы понятие института отражало сложившиеся нормы словоупотребления (уже отраженные в рамках, если угодно, «института языка») и было бы, по крайней мере, настолько общим, чтобы включать в качестве частных случаев большинство устойчивых словосочетаний, включающих слово «институт». Так, понятия «институт брака», «институт собственности», «институт денег», «институт адвокатуры», «институт банкротства», «институт защиты диссертаций», «институт ипотеки», «институт прописки (регистрации)», «институт распределения (трудоустройства) выпускников вузов», «институт налогового декларирования» и т.п., очевидно, должны, по нашему мнению, соответствовать частным случаям употребления понятия «институт». Мы не считаем возможным исключить эти языковые образования из числа примеров использования института, отнеся их, как предлагает В.Г. Гребенников, к случаям «нестрогого» употребления этого понятия. Наоборот, признать «строгим» и корректным можно лишь определение института, которое охватывает уже сложившиеся языковые нормы.

Часто для неформальной характеристики понятия института используют образ перегородки, забора, который разделяет открытое пространство на подпространства (так, институт собственности проводит охраняемую границу между «своим» и «не своим»). Например, А. Шаститко считает ограничительный характер обязательным свойством института [21]. По нашему мнению, такой образ не отвечает понятию института во всей его полноте. В каждый конкретный период появления того или иного общественного института соответствует не

столько строительству новой перегородки или барьера, сколько прокладыванию через пересеченную местность дороги, позволяющей при желании двигаться в нужном направлении, причем часто эта дорога возникает как побочное следствие строительства барьера. Так, деятельность инспекции по качеству того или иного товара, которая воспринимается его *производителями* (а также априорными сторонниками радикальной либерализации экономики) как «административный барьер», для *потребителей* выглядит как «расчистка пути» при выборе и приобретении товаров. Институт адвокатуры не только упорядочивает судебные и досудебные взаимоотношения истца и ответчика, но и предоставляет определенные права тому и другому участнику судебного разбирательства. Понятие административного барьера также трактуется в литературе неоднозначно. А.Е. Шаститко [1, с. 7] определяет административные барьеры как «установленные решениями законодательных и исполнительных органов власти правила, соблюдение которых является обязательным условием ведения хозяйственной деятельности на соответствующих рынках товаров и услуг». В.Л. Тамбовцев [1, с. 20] уточняет: только те правила, которые возлагают на субъекты хозяйственности непроизводительные издержки, превышающие позитивное воздействие координирующей и ограничивающей функций правил. Поскольку однозначная количественная оценка позитивных воздействий институтов с учетом многообразия участвующих субъектов вряд ли осуществима, такое определение трудно применять реально.

В этом смысле не будет парадоксальным трактовать даже интенсивное институциональное строительство как движение в сторону либерализации, имея в виду либерализацию поведения тех или иных общественных групп. Принятие правил, «Парето-ухудшающих» ситуацию за счет введения дополнительных ограничений для всех реальных или потенциальных участников, обычно не имеет институционального характера, поскольку не проходит стадию укоренения в обществе. В итоге наиболее адекватным образным выражением института может быть образ городской застройки, создающий как возможности, так и препятствия для передвижения и осуществления функций жителей города.

В понятии института отражается своеобразное сочетание, с одной стороны, концепций свободы воли и, с другой — некоторой предопределенности выбора экономических субъектов, к которым относится данный институт. Во-первых, само понятие института означает выделение нормы, инвариантной относительно поведенческих особенностей субъек-

та в конкретной ситуации, в качестве самостоятельной сущности. Институциональный подход, следовательно, предполагает расщепление мотивов поведения субъекта в целом на две группы факторов: фиксированную, определяемую ситуационно независимыми нормами (институциональные факторы), и переменную, определяемую особенностями ситуации, в том числе интересами субъектов (аналог — понятие функции). Во-вторых, под институтами понимаются конкретные алгоритмы принятия решений в конкретной ситуации, где ситуационно зависимые и ситуационно инвариантные условия синтезированы в единое целое.

«Мир институтов» представляет собой сложную структуру, элементы которой имеют различный характер и по-разному связаны как между собой, так и с реальными социально-экономическими объектами и процессами. Например, понятие «институт фирмы» относится, как справедливо отмечается в [6], к базовым институтам общества, а институт ежегодных апрельских выступлений руководителей компании «Сони» перед принятыми на работу в «Сони» выпускниками колледжей [13] носит локальный характер. Некоторые институты, например институт среднего образования, представляют собой гигантские социально-экономические системы, в деятельность которых вовлечены огромные массы людей. Другие институты, например ежедневный прием конкретным индивидом определенного лекарства в течение многих лет, имеют предельно узкую сферу применения (по нашему мнению, нет никаких оснований исключать такую норму из числа институтов только ввиду ограниченности множества субъектов, которым она адресована). Это побуждает ввести понятие *носителя института* как множества субъектов или систем, которые подлежат охвату, могут быть охвачены или фактически охвачены данным институтом. Носитель может быть *номинальным* (вся совокупность агентов, к которым относится действие данной нормы) и *фактическим* (совокупность агентов, реально следующих ей).

В общем случае каждый институт может быть охарактеризован с помощью следующих признаков:

1) тип субъектов, которых призвана охватывать данная норма (граждане, организации, юридические лица, предприятия — участники внешнеэкономической деятельности, работники данного предприятия, субъекты Федерации и т.п.) (*тип номинального носителя* института);

2) множество субъектов данного типа, на которых рассчитана данная норма (граждане страны, достигшие 16-летнего возраста; конкретное предприятие;

все коммерческие организации данного города; женщины, работающие на данном предприятии; субъекты Федерации, расположенные на Крайнем Севере, и т.п.). Это множество будем называть *номинальным носителем* данного института;

3) множество субъектов данного типа, фактически соблюдающих данную норму (возможны промежуточные градации, характеризующие множества субъектов, придерживающихся данной нормы «иногда», «в определенных обстоятельствах», «как правило», «в основном» и т.п.) (*фактический носитель* института);

4) сфера принятия решений, деятельности или взаимоотношений субъектов, регламентируемых данной нормой;

5) время возникновения, период устойчивости института;

6) степень формализации института;

7) тип механизмов непосредственного информирования, затрагиваемых данным институтом субъектов о данной норме;

8) тип механизмов непосредственного контроля за соблюдением норм.

Институт характеризуется рядом признаков и различие хотя бы одного из них требует считать соответствующие институты разными. Наиболее важна для характеристики эволюции институтов их классификация по первым двум признакам. Соответственно институты можно разделить на *макроэкономические*, определяющие протекание макроэкономических процессов; *микроэкономические*, относящиеся к принятию решений, деятельности и взаимодействию организаций (предприятий), а также между предприятиями и заинтересованными в их деятельности субъектами; *наноэкономические*, определяющие социально-экономическое поведение индивидов. Микроэкономические институты после работы Р. Нельсона и С. Уинтера [14] называются также рутинными. Наноэкономические институты относятся в значительной мере к социопсихологической сфере и тесно связаны с ментальными и культурными особенностями граждан данной страны, местности или сообщества. Взаимодействие разнородных институтов в целом создает, по выражению Д. Норта, «совокупную институциональную систему, присущую данному обществу» [15].

Совокупность социально-экономических институтов можно уподобить архитектурной застройке города, когда расположение отдельных зданий / сооружений (характеристики институтов) определяет траектории движения жителей города (принимаемые экономическими субъектами решения). Вызовом для современной институциональной теории, на

наш взгляд, является изменение этой «архитектурной» институциональной застройки, т.е. ответ на вопрос «Как происходят институциональные изменения?». Существуют различные теории, их авторы акцентируют внимание на разных факторах, но единой теории пока не сформировалось. Задача ученого – изучать институциональное пространство

с целью построения навигации, эффективной для всех экономических субъектов. Для этого необходимо разграничивать институциональное, культурное, когнитивное пространство, но важно понимать, что исследование институтов, институциональной среды, институциональных процессов – ключ к пониманию социально-экономической системы.

Литература

1. Административные барьеры в экономике: институциональный анализ [Текст] / Под ред. А.А. Аузана и П.В. Крючковой; ИИФ «СПРОС» КонфОП. – М., 2002. – С. 7.
2. Быченков В.М. Институты: сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъектности [Текст] / В.М. Быченков. – М.: Российская академия социальных наук, 1996.
3. Буае Р. Теория регуляции: критический анализ [Текст] / Р. Буае. – М.: Наука для общества : РГГУ, 1997.
4. Веблен Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – С. 200–201.
5. Гребенников В.Г. Ассоциации на пройденные темы [Текст] / В.Г. Гребенников // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1.
6. Гребенников В.Г. Институционализм как методология экономической науки [Текст] / В.Г. Гребенников // Вестник Государственного университета управления. – 2000. – № 1. – (Институциональная экономика).
7. Зотов В.В. Институциональные проблемы функционирования и преобразования экономики России [Текст] / В.В. Зотов, В.Ф. Пресняков, В.О. Розенталь // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 1.
8. Клейнер Г.Б. Институциональные аспекты реформирования российских промышленных предприятий [Текст] / Г.Б. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 4.
9. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долгосрочного экономического роста [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 1.
10. Клейнер Г.Б. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России [Текст] / Г.Б. Клейнер. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001.
11. Клейнер Г.Б. Эволюция системы экономических институтов в России [Текст] / Г.Б. Клейнер. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004.
12. Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность [Текст] / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – М.: Экономика, 1997.
13. Минцберг Г. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Л. Лэмпел. – СПб.: Питер, 2000.
14. Мори А. Сделано в Японии. История фирмы «Сони» [Текст] / А. Мори. – М.: Прогресс-Универс, 1993.

References

1. Auzan A.A., Kryuchkova P.V. *Administrativnye bar'ery v ekonomike: institutsional'nyy analiz* [Administrative barriers in the economy: institutional analysis]. Moscow, IIF «SPROS» KonfOP Publ., 2002, p. 7.
2. Bychenkov V.M. *Instituty: sverkhkollektivnye obrazovaniya i bezlichnye formy sotsial'noy sub'yektivnosti* [Institutions: sverkhkollektivnye education and impersonal forms of social subjectivity]. Moscow, Rossiyskaya akademiya sotsial'nykh nauk Publ., 1996.
3. Buaye R. *Teoriya regulyatsii: kriticheskiy analiz* [regulation theory: a critical analysis]. Moscow, Nauka dlya obshchestva: RGGU Publ., 1997.
4. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow, Progress Publ., 1984, pp. 200–201.
5. Grebennikov V.G. *Assotsiatsii na proydennye temy* [Association passed on the subject]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 1998, I. 1.
6. Grebennikov V.G. *Institutsionalizm kak metodologiya ekonomicheskoy nauki* [Institutionalism as an economic methodology]. *Vestnik Gosudarstvennoy universiteta upravleniya* [Bulletin of the State University of Control]. 2000, I. 1.
7. Zotov V.V. *Institutsional'nye problemy funktsionirovaniya i preobrazovaniya ekonomiki Rossii* [Institutional problems of functioning and transformation of the Russian economy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 1999, I. 1.
8. Kleyner G.B. *Institutsional'nye aspekty reformirovaniya rossiyskikh promyshlennykh predpriyatiy* [Institutional aspects of the reform of the Russian industrial enterprises]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2002, I. 4.
9. Kleyner G.B. *Institutsional'nye faktory dolgovremennogo ekonomicheskogo rosta* [Institutional long-term economic growth factors]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2000, I. 1.
10. Kleyner G.B. *Osobennosti protsessov formirovaniya i evolyutsii sotsial'no-ekonomicheskikh institutov v Rossii* [Features of the formation and evolution of social and economic institutions in Russia]. Moscow, TsEMI RAN Publ., 2001.
11. Kleyner G.B. *Evolyutsiya sistemy ekonomicheskikh institutov v Rossii* [The evolution of the system of economic institutions in Russia]. Moscow, TsEMI RAN Publ., 2004.
12. Kleyner G.B. *Predpriyatye v nestabil'noy ekonomicheskoy srede: riski, strategii, bezopasnost'* [The company in an unstable economic environment: risks, strategy, security]. Moscow, Ekonomika Publ., 1997.

15. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Р. Нельсон, С. Уинтер. — М.: Финстатинформ, 2000.
16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997 (а).
17. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа [Текст] / Д. Норт // Вопросы экономики. — 1997 (б). — № 3.
18. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — № 2.
19. Полтерович В.М. Трансплантация институтов [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3.
20. Пресняков В.Ф. Предмет и задачи институциональной теории организации [Текст] / В.Ф. Пресняков // Вестник Государственного университета управления. — 2001. — № 1 (2). — (Институциональная экономика).
21. Шаститко А.Е. Новая институциональная теория [Текст] / А.Е. Шаститко. — М.: ТЕИС, 1998.
22. Шаститко А.Е. Условия и результаты формирования институтов [Текст] / А.Е. Шаститко // Вопросы экономики. — 1997. — № 3.
23. Штаммлер Р. Хозяйство и право [Текст] / Р. Штаммлер. — СПб., 1898.
24. Weick K.E. Sensemaking in Organizations / K.E. Weick. — Thousand Oaks: Sage Publications, 1995.
13. Mintsberg G. *Shkoly strategiy* [Strategies Schools]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000.
14. Mori A. *Sdelano v Yaponii. Istoriya firmy «Soni»* [Made in Japan. The history of the company “Sony”]. Moscow, Progress-Univers Publ., 1993.
15. Nel'son R. *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy* [Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow, Finstatinform Publ., 2000.
16. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala» Publ., 1997 (a).
17. Nort D. *Institutsional'nye izmeneniya: ramki analiza* [Institutional changes: the scope of the analysis]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy]. 1997 (b), I. 3.
18. Polterovich V.M. *Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy* [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. 1999, V. 35, I. 2.
19. Polterovich V.M. *Transplantatsiya institutov* [Transplantation of institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2001, I. 3.
20. Presnyakov V.F. *Predmet i zadachi institutsional'noy teorii organizatsii* [The object and purpose of the institutional organization theory]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya* [Bulletin of the State University of Management]. 2001, I. 1 (2).
21. Shastitko A.E. *Novaya institutsional'naya teoriya* [New institutional theory]. Moscow, TEIS Publ., 1998.
22. Shastitko A.E. *Usloviya i rezul'taty formirovaniya institutov* [The conditions and results of formation of institutions]. *Voprosy ekonomiki* Publ., 1997, I. 3.
23. Shtammler R. *Khozyaystvo i pravo* [Questions of economy]. St. Petersburg, 1898.
24. Weick K.E. *Sensemaking in Organizations*. Thousand Oaks: Sage Publications, 1995.

Дементьев В.Е.

д-р экон. наук, профессор, зам. директора ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», профессор кафедры институциональной экономики ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва

e-mail: dementev@cemi.rssi.ru

Государственные корпорации и структурные сдвиги в экономике

Аннотация

Автор акцентирует внимание на возможном вкладе государственных корпораций в долговременные результаты экономического развития. Обосновывается, что эти корпорации могут вносить значительный вклад в обеспечение динамической эффективности экономики, в осуществление структурных сдвигов в производстве. Выделяется роль государственных корпораций в формировании инфраструктуры, необходимой для распространения принципиально новых технологий.

Ключевые слова:

государственные корпорации, динамическая эффективность, инфраструктура, инновации.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 14-06-00164.

Dementiev V.E.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Institutional Economics, State University of Management, Moscow

e-mail: dementev@cemi.rssi.ru

State Corporations and Structural Changes in the Economy

Annotation

The article focuses attention on a possible contribution of the state corporations to long-term results of economic development. It is shown that such corporations can make the significant contribution to ensuring dynamic efficiency of economy, to implementation of structural shifts in production. The role of the state corporations in formation of the infrastructure necessary for wide use of essentially new technologies is analyzed. This work has been financially supported by Russian Foundation for Basic Research (grants № 14-06-00164).

Keywords:

state-owned corporations, dynamic efficiency, infrastructure, innovations.

Введение

После прошедших во многих странах приватизационных кампаний и многочисленных публикаций о преимуществах частных предприятий сохраняющийся научный интерес к государственным корпорациям¹ может вызывать удивление. Однако государственный сектор в той или иной мере сохраняется даже в самых развитых странах.

На фоне кризисных явлений в экономике нередки случаи, когда акции терпящих бедствие предприятий переходят в руки государства. Укрепление государственного сектора предстает средством приспособления к глобализации рынков, технологическим вызовам. Более того, значительно возросло участие самих госпредприятий в транснациональной торговле и инвестициях. Если раньше эти предприятия были преимущественно заняты инфра-

структурным обеспечением или другими социальными услугами в пределах их внутренних рынков, то сейчас госпредприятия становятся важными действующими лицами вне своих территорий [1, p. 11–12].

В сохраняющемся интересе к исследованию контролируемых государством предприятий большую роль играют достижения, а точнее, экспансия китайских компаний. Еще в 2008 г. ни одна из них не входила в первую десятку Fortune Global 500. В 2015 г. 3 госкомпании из Китая (Sinopec Group, China National Petroleum, State Grid) занимают 2-е, 4 и 7-е места среди самых доходных компаний мира, а 4 компании из Китая (Industrial & Commer Bank of China, China Construction Bank, Agricultural Bank of China, Bank of China) входят в число наиболее прибыльных (1-е, 3, 5 и 6-е места).

Государство имеет разные средства воздействия на распределение ресурсов и доходов от их использования. Контролируемые государством компании — лишь одно из таких средств. Поэтому важ-

¹ Термины «государственные корпорации», «государственные компании», «государственные предприятия» употребляются в статье, если не оговаривается иное, как синонимы производящих товары/услуги организаций, тем или иным образом контролируемых государством.

но выяснить, какие обстоятельства побуждают не ограничиваться другими средствами, а прибегать к созданию государственных корпораций.

Задача рациональной дозировки государственного предпринимательства имеет особую актуальность для России. В ее социально-экономическом развитии наблюдается склонность к радикализации и дирижизма, и либерализма. Поэтому велик риск «прихватить» лишнее в ходе как приватизации, так и национализации ресурсов. Отсутствие здесь четких ориентиров приводит к тому, что в ситуации бюджетного дефицита, возникшей при падении цен на экспортируемые Россией энергоресурсы, наблюдается принципиальное расхождение мнений в отношении госкомпаний. Одно мнение – пополнить госбюджет за счет продажи части госактивов. Другое – падение цен на эти активы – не подходящее время для их продажи, особенно с учетом стабилизирующей роли госсектора экономики.

Долговременные последствия для экономического развития – ключевой вопрос исследования государственных корпораций. Как отмечается в OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, в экономике многих стран госсектор имеет большие размеры, и опыт показывает, что этот сектор способен или помогать, или препятствовать экономическому и социальному развитию в зависимости от того, в какой мере его деятельность соответствует общепризнанной хорошей практике [1, p. 8].

Государственные корпорации и динамические способности экономики

Хрестоматийный характер в обосновании необходимости государственного предпринимательства приобрели ссылки на обстоятельства, которые не вписываются в условия первой теоремы благосостояния². Это наличие внешних эффектов (экстерналий), общественных благ, отсутствие препятствий для конкуренции. Тем не менее некоторые традиционные аргументы в пользу участия государства в корпоративном капитале теряют свою убедительность не только из-за «провалов» самого государства. Как следует из институциональной теории (теорема Коуза), чем ниже в экономике трансакционные издержки, тем выше способности самого рынка справиться с внешними эффектами (экстерналиями)

без непосредственного вмешательства государства в процесс распределения ресурсов.

В соответствии с теоремой Сэппингтона–Стиглица (Sappington–Stiglitz theorem) сложности с производством общественных благ, с естественными монополиями (возрастающая эффективность масштабов производства) могут преодолеваться с помощью конкурсного (аукцион) размещения заказа на производство необходимого обществу количества благ среди частных производителей. В условиях симметрии информации, нейтральности агентов к риску и совершенства конкуренции частных агентов можно рассчитывать на выполнение заказа при минимальных издержках и ценах [2].

Однако на практике эти условия не выполняются. Поэтому Д. Сэппингтон и Дж. Стиглиц анализируют оправданность прямого присутствия государства в сфере производства товаров и услуг, ориентируясь на реальную ситуацию, в которой свои слабости и достоинства обнаруживают варианты и государственного, и частного производства. При таком анализе выясняется, что характер собственности способен влиять на эффективность экономики. При неполной информированности заказчика выполнение заказа как государственным, так и частным предприятием предполагает мониторинг их деятельности, внесение корректировок в заказ, в условия его выполнения. В этих условиях Д. Сэппингтон и Дж. Стиглиц обращают внимание на различия между государственными и частными предприятиями с точки зрения трансакционных издержек взаимодействия с ними государства. Частный статус предприятия существенно ограничивает доступ к его внутренней (частной) информации, увеличивает издержки государства на поиск информации, агентские издержки. Государственный статус предприятия обычно облегчает вмешательство правительства в его деятельность по сравнению с вмешательством в деятельность частного предприятия. Выбор между государственным или частным характером собственности требует учета ожидаемых результатов и затрат такого вмешательства и вероятности того, что оно потребуется.

Асимметрия информации создает возможности для оппортунистического поведения менеджеров при любом типе собственности. Чем больше вероятные потери государства при использовании его ресурсов предприятием, тем менее привлекательным оказывается предоставление таких ресурсов частному предприятию ввиду усложнения процедур противодействия этим потерям. Наличие в экономике страны значительных по объему добычи сосредоточенных на ее территории природных ресурсов

² Первая теорема благосостояния утверждает, что в состоянии общего равновесия размещение экономических ресурсов Парето-оптимально и невозможно увеличить благосостояние хотя бы одного из участников без уменьшения благосостояния других. При этом неявно предполагается защищенность прав собственности и контрактных прав.

повышает роль государственных предприятий [3, с. 9].

Вмешательство государства в использование экономических ресурсов может быть вызвано потребностью быстрой адаптации к непредвиденным обстоятельствам. Когда скорость адаптации крайне важна, предпочтительнее государственная собственность [2, р. 23].

Конечно, при облегченном вмешательстве возникает риск злоупотребления им в ущерб эффективности. У менеджеров государственных предприятий может быть недостаточно стимулов к снижению затрат, зная, что правительство, вероятно, возместит перерасходы [4].

Вопрос о распределении рисков актуален и при заказах государства частным предприятиям. Если риск перекладывается на частника, то победителем аукциона может оказаться производитель не с наименьшими ожидаемыми затратами, а с наибольшей склонностью к риску. С другой стороны, когда правительство берет риск на себя, то у частного производителя снижаются стимулы для экономии ресурсов.

Современные исследователи обращают внимание на условность разграничения типов собственности, если и государственные, и частные предприятия подвержены активному государственному регулированию [5]. В такой ситуации у частных компаний возникает стремление повлиять на регулирующие инстанции, на распределение государственных заказов. Как следствие, претензии к госкорпорациям, связанные с лоббизмом, могут быть предъявлены и частному бизнесу. В период засилья в России олигархов (семибанкирщина) все они представляли частный, а не государственный бизнес.

Совместная работа Д. Сэппингтона и Дж. Стиглица фактически разворачивает анализ типов собственности от традиционных статических критериев эффективности (эффективность по Парето) к динамической эффективности. В трактовке Де Сото [6], динамическая эффективность – способность экономической системы стимулировать предпринимательское творчество и координацию. С этой точки зрения, не все провалы рынка являются таковыми, если, как монополии, побуждают предпринимателей к нововведениям.

Выявлению условий динамической эффективности экономических систем разного уровня отвечает изучение их с точки зрения «динамических способностей» (*dynamic capabilities*), хотя до сих пор преобладает микроэкономический анализ таких способностей. По определению Д. Тиса, динамические способности – это «потенциал в интегриро-

вании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстро изменяющейся среде» [7, р. 3–4].

Государственные корпорации имеют потенциал как подавления, так и поддержки частнопредпринимательской инициативы. В своем вкладе в динамическую эффективность экономики госкорпорации являются заложниками качества государственного управления, способности государства преодолеть конфликт интересов, когда оно выступает одновременно и как собственник госкорпораций, и как их регулятор. От государственного управления зависит, какой из указанных потенциалов реализуется. Государство призвано предотвращать неоправданную экспансию госкорпораций. Оно может использовать эти корпорации в качестве институтов развития, инструментов государственной экономической политики.

Как указывает В.М. Полтерович, при квалифицированных управляющих госпредприятие обладает большим плановым горизонтом и имеет доступ к долгосрочным кредитам, это дает ему возможность инициировать совместные с частными фирмами проекты, которые частный сектор «в одиночку» не мог бы реализовать. Госпредприятие может служить площадкой для внедрения более эффективных технологий и методов хозяйствования, квалифицированным инициатором и координатором широкомасштабных проектов модернизации отраслей, выполняемых на основе кооперации государственных и частных компаний [3, с. 36].

Эмпирические исследования дают неоднозначные оценки эффективности госкорпораций. Хотя преобладают отрицательные оценки [8], важно, что существуют прецеденты (Сингапур), свидетельствующие о возможности эффективного функционирования госсектора при надлежащем качестве государственного управления. Оценка деятельности госкорпораций как институтов развития предполагает отход от традиционных критериев эффективности. Ситуации, когда в традиционных оценках эффективности госкорпорации уступают частным компаниям, – недостаточное основание для немедленного вывода о вредности прямого присутствия государства в сфере производства товаров и услуг. Скорее, это повод для анализа, в какой мере частные компании обязаны своими успехами госкорпорациям, включая контролируемые государством банки. Так, государственный контроль компании «Газпром» сказался на рисках инвестиций отечественных компаний в высокотехнологичное производство труб большого диаметра. Не очевидно, случилось бы преобразование российской трубной промышлен-

ности, если бы «Газпром» контролировали частные инвесторы. Следует, однако, учитывать, что «достижения» сотрудничающих с госкорпорациями частных компаний могут быть результатом оппортунистического поведения государственных менеджеров.

В эмпирических исследованиях наблюдается зауженный (локальный) подход к оценке динамической эффективности типов собственности (см., например, [9]). Он сводится к сопоставлению развития предприятий до и после приватизации. Однако если обнаруживаются последовавшие за приватизацией рост производительности труда, снижение издержек производства, то говорить о динамической эффективности еще рано. Важно отслеживать, как при этом развивается ситуация для других участников экономики. Например, встраивание приватизированного производителя в зарубежные производственные цепочки может обернуться разрушением кооперации внутри национальной экономики. Случаи снижения инвестиционной активности фирм после приватизации [10] указывают на то, что даже при зауженной трактовке динамической эффективности преимущество частной собственности относительно государственной не бесспорное. Локальной трактовке динамической эффективности отвечает исследование связи между характером собственности и инновационной активностью компаний. В [11] показано, что фирмы с концентрированной собственностью превосходят фирмы с низкой концентрацией по интенсивности патентования, по долгосрочным инвестициям.

Эти результаты отвечают представлениям о том, что при наличии контролирующего акционера улучшается качество контрактов с менеджерами, повышается эффективность мониторинга их инновационной деятельности. Государственная собственность обеспечивает наличие такого контролирующего акционера, хотя и с более слабой мотивацией по сравнению с частным контролирующим акционером, рискующим не только карьерой, но и собственными средствами. Из [12] можно сделать вывод, что дисциплинирующее воздействие на менеджмент корпораций достижимо, когда контроль акционеров выполняют их доверенные лица (управляющие институциональных инвесторов).

Государственные корпорации и инфраструктурные инвестиции

В соответствии со второй фундаментальной теоремой благосостояния, если нет возрастающей отдачи от масштабов производства, то любое эффективное по Парето состояние реализуемо как

конкурентное равновесие, но только при соответствующем распределении начальных запасов ресурсов. Технологическое развитие предполагает периодические структурные сдвиги в экономике. Особенно масштабные сдвиги, связанные с технологическими революциями, с распространением новых технологий широкого применения, формируют длинные волны экономического развития [13, 14]. Поэтому динамическая эффективность, особенно в долгосрочном плане, сопряжена со сменой эффективных по Парето состояний, с перераспределением ресурсов. При соперничестве стран за технологическую ренту большое, иногда решающее значение приобретают темпы структурной перестройки, скорость ресурсного маневра.

Перераспределению ресурсов служат разные механизмы: учреждение и ликвидация компаний, реинвестирование прибыли, эмиссия ценных бумаг, кредиты, субсидии и т.д. Интенсивность их использования зависит от состояния корпоративной системы, степени ее нацеленности на долгосрочные результаты, от уровня развития и состояния финансовой системы (фондовый рынок и банковская система), от специфических условий, складывающихся на отдельных фазах длинной волны.

Ставка на приватизацию в начальный период технологической революции чревата угнетением частной инновационной инициативы. Речь идет о создании благоприятных условий для этой инициативы через вовлечение государства в процессы, которые Й. Шумпетер назвал созидательным разрушением. Однако если госрегулирование и госкомпании используются для поддержки нежизнеспособных производств, то это ведет лишь к накоплению кризисного потенциала и росту рисков. Другое дело, если государство участвует в технологической и организационной перестройке существующих отраслей, в реализации таких проектов в новых отраслях, что снижает риски для частного бизнеса.

Особенно актуальным оказывается участие государства в создании инфраструктурных предпосылок для развертывания технологической революции. Государство способно внести существенный вклад в преодоление ситуации, когда росту спроса на принципиально новую продукцию препятствует неразвитость необходимой для его использования инфраструктуры, а созданию последней мешает слабый спрос на эту продукцию. Такого рода ситуация складывается в настоящее время на рынке электромобилей. Им пока трудно стать рыночной альтернативой машинам с двигателем внутреннего сгорания. В Европе не удается изменить структуру спроса на автомобильном рынке, предоставляя вла-

Рис. 1. Инвестиционная активность государства в экономике США в начале микроэлектронной технологической революции
 Источник: составлено по данным Bureau of Economic Analysis USA (<http://www.bea.gov>).

дельцам электромобилей правительственные субсидии и налоговые льготы. Как прокомментировал эту ситуацию руководитель исследовательской компании JATO Dynamics Гарет Хешн, очевидно, что на покупку электромобиля человека подвигают, прежде всего, не налоговые льготы, а география населенного пункта, в котором он живет, развитость рынка и, само собой, наличие инфраструктуры, которая позволит заряжать машину³. Поскольку ставка на высокую рентабельность инвестиций в транспортную инфраструктуру способна затормозить экономическое развитие страны, роль частных инвестиций в формировании такой инфраструктуры не следует преувеличивать. Особенно по транспортным проектам, где текущий спрос существенно меньше перспективного спроса на транспортные услуги, основная нагрузка по созданию транспортной инфраструктуры ложится на государство.

Мировой опыт финансирования больших инфраструктурных проектов через создание международных компаний свидетельствует о широкой вовлеченности в реализацию этих проектов государства. Таким образом уменьшаются политические риски. Государство нередко берет на себя и значительную часть коммерческих рисков. Снижение этих рисков для сторонних инвесторов достигается, в частности, через предоставление им особых прав по эксплуатации объектов и получению дохода от них.

Мобилизация средств для строительства инфраструктурных объектов через концессионные соглашения, по которым инвесторы возмещают предоставленные кредиты за счет части доходов от экс-

плуатации объектов, оправдана лишь при низком собственном инвестиционном потенциале страны либо при готовности концессионеров придать импульс технологическому развитию страны. В современных российских условиях реален обратный эффект: если в качестве концессионеров выступают иностранные инвесторы, в первую очередь стремящиеся получить льготный доступ к отечественным природным ресурсам.

Со значительным риском сопряжено привлечение к финансированию транспортных проектов акционеров или концессионеров, которые имеют различные интересы. Вероятность возникновения в таком случае конфликтной ситуации особенно велика, когда одни инвесторы заинтересованы в увеличении оплаты транзитных услуг, а другие – в минимизации такого рода расходов. Участие в проекте инвесторов, активно поддерживающих альтернативные транспортные маршруты, чревато торможением развития этого проекта.

Хотя имеются веские основания для скептического отношения к контролируемым государством корпорациям (см., например, [15]), геополитические и связанные с внешними (экстернальными) эффектами обстоятельства свидетельствуют в пользу ставки на такого рода корпорации как на базовую организационную форму развития транспортных коридоров и транспортной инфраструктуры федерального значения. Выбор этой формы в определенной мере обусловлен дефицитом стратегически ориентированных собственников, связывающих свое предпринимательское будущее с национальной экономикой, что существенно осложняет решение задач

³ <http://autorambler.ru/journal/events/02.10.2011/560970467/>.

структурной политики в разных сферах, включая инфраструктурную.

Опыт стран – лидеров мировой экономики – свидетельствует о том, что они отнюдь не пренебрегают возможностями поддержать технологическое развитие своей экономики с помощью государственных инвестиций (рис. 1).

Как видно из рис. 1, в период, когда решался вопрос о мировом лидере в микроэлектронной технологической революции, в США в структуре источников инвестиций в основные фонды наблюдалось смещение в сторону государственных инвестиций.

Заключение

Экономические кризисы благоприятствуют переосмыслению влияния госкорпораций на экономическое развитие. Эти кризисы часто сопровождаются изменением конфигурации государственного сектора экономики. Вопреки мнению, что циклы приватизации и национализации происходят в основном в странах с низким уровнем институционального развития [16, р. 2], последние кризисы (2000 и 2008 гг.) показали, что и развитые страны готовы идти на расширение своего прямого контроля над бизнесом. Когда в 2009 г. компания General Motors оказалась на грани краха, правительство США предоставило ей кредиты почти на 50 млрд долл., получив взамен 61% акций компании, став, пусть и на время, ее главным акционером. В сентябре 2008 г. правительство установило контроль над крупнейшими аме-

риканскими ипотечными агентствами Fannie Mae и Freddie Mac, а их генеральные директора были отправлены в отставку.

Чаще всего формирование циклов приватизации и национализации связывают с идеологическими и политическими обстоятельствами [17]. Однако сами идеологические изменения могут быть вызваны исчерпанием потенциала доминирующей технико-экономической парадигмы, необходимостью перехода к парадигме, отвечающей очередной технологической революции [13]. Необходимо, чтобы все изменения государственного сектора были обоснованы и разъяснены обществу не только с точки зрения текущей ситуации, но и с позиций долгосрочного социально-экономического развития.

При всей важности повышения качества управления на уровне госкорпораций, оно остается заложником действий государственных органов и лиц, выполняющих роль собственников по отношению к этим корпорациям. В соответствии с рекомендациями OECD, не следует ограничиваться общим описанием политики государства в управлении госпредприятиями, надо выделять роль и обязанности правительственных учреждений, вовлеченных в это управление [1, р. 19, 31]. Можно добавить, что обязанности этих учреждений без соответствующей системы ответственности создают благоприятные возможности для коррупции, для поблажек отдельным предприятиям, для перекладывания на госпредприятия вины за ошибки в осуществлении прав собственности государством.

Литература

1. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises. 2015 Edition.
2. Sappington D.E.M. and Stiglitz J.E. Privatization, information and incentives // *Journal of Policy Analysis and Management*. – 1987. – № 4. – pp. 567–582.
3. Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности [Текст] / В.М. Полтерович. – М.: Институт экономики РАН, 2012.
4. Laffont, Jean-Jacques, Jean Tirole. Privatization and Incentives // *Journal of Law, Economics, and Organization*. – 1991. – №7 (Special issue). – pp. 84–105.
5. Musacchio Aldo and Lazzarini, Sérgio G. Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond. – Harvard University Press, 2014.
6. De Soto Jesús Huerta. The Theory of Dynamic Efficiency. – London: Routledge, 2009.
7. Teece David J. Dynamic capabilities and strategic management. – New York: Oxford University Press, 2009.
8. Villalonga B. Privatization and efficiency: differentiating ownership effects from political, organizational, and dynamic effect // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2000. – I. 42 (1). – pp. 43–77.

References

1. 1. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises. 2015 Edition.
2. 2. Sappington, D.E.M. and Stiglitz, J.E. Privatization, information and incentives. *Journal of Policy Analysis and Management*, 1987, №4, pp. 567–582.
3. 3. Polterovich V.M. *Privatizacia i racionalnaia struktura sobstvennosti* [Privatization and rational structure of property]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2012.
4. 4. Laffont, Jean-Jacques, Jean Tirole. Privatization and Incentives. *Journal of Law, Economics, and Organization*, 1991, №7 (Special issue), pp. 84–105.
5. 5. Musacchio, Aldo and Lazzarini, Sérgio G. Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond. Harvard University Press, 2014.
6. 6. De Soto Jesús Huerta. The Theory of Dynamic Efficiency. London: Routledge, 2009.
7. 7. Teece David J. Dynamic capabilities and strategic management. New York: Oxford University Press, 2009.
8. 8. Villalonga, B. Privatization and efficiency: differentiating ownership effects from political, organizational, and dynamic effect. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2000, 42(1), pp. 43–77.

9. Okten C., Arin K.P. The Effects of Privatization on Efficiency: How Does Privatization Work? // *World Development*. – 2006. – V. 34. – I. 9. – pp. 1537–1556.
10. Straska M., Waller G. Does investment improve when firms go private? // *Managerial Finance*. – 2012. – I. 38 (2). – pp. 124–142.
11. Francis J. and Smith A. Agency Costs and Innovation Some Empirical Evidence // *Journal of Accounting and Economics*. – 1995. – I. 19(2). – pp. 383–409.
12. Aghion P., Van Reenen J. and Zingales L. Innovation and Institutional Ownership // *American Economic Review*. – 2013. – V. 103 (1). – pp. 277–304, February.
13. Perez Carlota. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of bubbles and Golden Ages. – Cheltenham: Elgar, 2002.
14. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. – Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar, 2006.
15. Устюжанина Е.В. Нормативная база и практика госкорпоративной интеграции в российской экономике [Текст] / Е.В. Устюжанина. – В кн.: Инновационная ориентация российских экономических институтов / под. ред. В.Е. Дементьева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
16. Chang R., Constantino H., Norman L. Privatization and Nationalization Cycles. Peruvian Economic Association. Working Paper No. 47, 2015.
17. Шелудякова И.Г., Дукарт С.А. Цикл национализация-приватизация: сравнительный анализ работ по проблеме преобразования режимов собственности [Текст] / И.Г. Шелудякова; С.А. Дукарт // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 4737–4741.
9. Okten C., Arin K.P. The Effects of Privatization on Efficiency: How Does Privatization Work? *World Development*, 2006, Vol. 34, Issue 9, pp. 1537–1556.
10. Straska, M., and Waller, G. Does investment improve when firms go private? *Managerial Finance*, 2012, 38(2), pp. 124–142.
- Francis J., and Smith A. Agency Costs and Innovation Some Empirical Evidence. *Journal of Accounting and Economics*, 1995, 19(2), pp. 383–409.
- Aghion, P., Van Reenen, J. and Zingales, L. Innovation and Institutional Ownership. *American Economic Review*, 2013, vol. 103(1), pp. 277–304, February.
11. Perez Carlota. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of bubbles and Golden Ages. Cheltenham: Elgar, 2002.
12. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar, 2006.
13. Ustiuzanina E.V. Normativnaia baza i praktika goskorporativnoi integracii v rosiiskoi ekonomike [Regulatory base and practice of state corporate integration in the Russian economy]. *Innovatsionnaia orientatsia rossiiskih ekonomicheskikh institutov* [Innovative orientation of the Russian economic institutes]. Moscow, Kniznii dom “Librokom” Publ., 2009.
14. Chang, Roberto, Constantino Hevia, Norman Loayza. Privatization and Nationalization Cycles. Peruvian Economic Association. Working Paper No. 47, 2015.
15. Sheludyakova I.G., Dukart S.A. Tsikl nationalizatsia privatizatsia: sravnitel'nii analiz rabot po problem preobrazovani rezimov sobstvennosti [Tsikl nationalization-privatization: comparative analysis of works on a problem of transformation of the modes of property]. *Fundamentalnia issledovania* [Basic researches], 2015, I. 2, pp. 4737–4741.

Ерзнкян Б.А.

д-р экон. наук, профессор,
заведующий лабораторией
Центрального экономико-
математического института
ФГБУН «Центральный
экономико-математический
институт Российской академии
наук», профессор кафедры
институциональной экономики
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», Москва

e-mail: yerz@cemi.rssi.ru

Институциональная экономика: риторика и мифы

Аннотация

Статья посвящена анализу применения риторики в институциональной экономической теории, трактуемой в различных аспектах – оценочном, дисциплинарном, инструментальном. При рассмотрении риторики с оценочных позиций акцент сделан не на позитивной и нейтральной, а на ее негативной – для реципиентов – трактовке. В плане дисциплинарном, или отдельных научных направлений, основное внимание уделяется системному, а также эволюционно-институциональному подходу. Подробно анализируются риторические приемы, служащие инструментом манипулирования целевой аудиторией. На примере исследования места и роли культурного кода в экономических исследованиях показано, какими риторическими способами в научный оборот вводятся мифы.

Ключевые слова:

институциональная экономика, риторика, мифы, реципиенты.

Yerznkyan B.A.

Doctor of Economic Sciences, Pro-
fessor, Chief of Laboratory, Central
Economics and Mathematics Insti-
tute, Russian Academy of Sciences,
Professor, Department of Institutional
Economics, State University of Man-
agement, Moscow

e-mail: yerz@cemi.rssi.ru

Institutional Economics: Rhetoric and Myths

Abstract

This article analyzes the application of rhetoric in institutional economics interpreted in various – evaluative, disciplinary, instrumental – aspects. When considering the rhetoric with the evaluative position the emphasis is done not on the positive and neutral, but on its negative – for the recipients – treatment. In terms of disciplinary or specific scientific fields, the main attention is paid to the system, as well as evolutionary-institutional approach. A detailed analysis of rhetorical instruments that serve as a tool for manipulating the target audience is done. On the example of the study of place and role of cultural code in economic research it is shown by which rhetorical means myths are introduced into scientific circulation.

Keywords:

institutional economics, rhetoric, myths, recipients.

Наука, в том числе экономическая, и ее институциональное направление не исключение, насыщена риторикой, не зависимо от того, осознается это или нет самими учеными. Используется она в качестве механизма порождения смыслов, средства убеждения и переубеждения, воздействия на аудиторию, доказательства выдвигаемых идей. Экономическая литература, посвященная риторическим вопросам, ассоциируется в первую очередь с такими именами, как Д. Макклоски [21], А. Кламер [20]. В их работах, а также в части литературы по риторике, где критике подвергается доминирующая в ортодоксии методология с ее акцентом на объективизме и тестировании гипотез, подчеркивается значение для научного познания, помимо языка, текста, [стиля] автора, [восприятия] читателя или слушателя и прочих факторов и параметров риторики, всего сопровождающего ее контекста. Проявляется оно в том, что «не только теория реализует себя в языке, но и сама практика, экономика как таковая осуществляется людьми через слово и не может быть понята вне этого контекста» [17].

В целом те или иные исследования и полученные в них результаты – при всей их значимости как таковой – не были бы столь продуктивны, не будь они донесены до научной общественности или иной заинтересованной в них аудитории. Как донести, чтобы максимально прояснить или, наоборот, исказить смысл исследуемого объекта, если такова поставленная перед исследователем задача, – во многом это зависит от используемого языка, его контекста, средств выражения и прочих приемов, традиционно ассоциируемых с риторикой.

Целью настоящего исследования – рассмотреть существо риторики, ее типы и формы, мифы и иные риторические приемы, используемые сторонниками институциональной экономики при письменном или устном представлении [результатов] своих исследований.

Оценочная трактовка риторики

Риторикой можно использовать в различных смыслах. В ценностном плане она может иметь как *позитивный* (средство выявления особенностей эко-

номического мышления и инструмент ораторского искусства, способного донести до слушателей направленные им мысли и идеи), так и *негативный* (средство не выявления и доведения истины, а наоборот, ее замутнения и фальсификации) оттенок, смысл. В ситуации, когда грани оттенков нечетко выражены и оценки затруднительны, можно говорить о риторике в *нейтральном* смысле. При наличии различных оценочных смыслов следует отметить, что в последнее время «слово *риторика* приобрела уничижительное значение», хотя «вплоть до XIX в. оно обозначало просто способы воздействовать на аудиторию с помощью тщательного построения речи; это – искусство говорить или писать убедительно» [1, с. 28].

Особый интерес для целей настоящей статьи представляет именно такая, с уничижительным значением, негативно-заряженная риторика, к которой особенно широко прибегают в выступлениях, рассчитанных на выбранную в качестве объекта воздействия целевую – неискушенную или же, напротив, достаточно подготовленную – аудиторию, в том числе академическую, образовательную. Изучать эту риторiku важно для предвидения ее последствий. Так, антиисторичный и антиинституциональный характер неоклассической теории исправно служил ограничительным фактором для взявших ее на свое вооружение реформаторов, предопределяя многие из последующих ошибок и делая неизбежным расхождение между реформаторской риторикой и сопровождающей ее социально-экономической реальностью.

Почему люди вообще и ученые в частности прибегают к риторике, особенно «негативной»? Напрашивающийся ответ о злом умысле может оказаться не всегда верным, ведь людьми может двигать вера в свою правоту, которую они стремятся донести средствами, какие у них имеются (хотя установка на то, что «цель оправдывает средства», сама по себе негативна). Казалось бы, причем здесь вера, коль скоро речь идет о науке? Но это только на первый взгляд, и ничего ненаучного в этом нет, если разделять точку зрения, что элемент веры присутствует «в любой научной дисциплине, ибо замкнутых систем аксиом не существует. Значит, мы не можем ограничить себя чисто логическими выводами. И, следовательно, мы всегда вынуждены опираться на нечто **правдоподобное**» [15, с. 199].

Такая вера присуща многим и особенно радикально настроенным ученым – к примеру, приверженцам современного либерализма, возводящим «нечто правдоподобное» в абсолют и не оставляющим места для сомнений. Примечательно, что ве-

рующие в свою правоту особенно не заботятся о выстраивании строгой цепочки логических заключений, конечное звено которой может быть контролируемо или наблюдаемо. Риторические приемы при этом могут оказаться теми же самыми, что у верующих, что у неверующих носителей риторики: важна не эта вера как таковая, а то, чтобы в истинность высказываемых утверждений поверили ее адресаты.

Для иллюстрации оценочной, или ценностной, риторики обратимся к статье В.Л. Тамбовцева о культурном коде в экономических исследованиях, который он относит к мифу [19]. Само употребление слова «миф» риторическое и, если уж не негативное, то, по крайней мере, нейтральное. Современный подход к включению фактора культуры в экономические исследования с национальной культурой как реифицированной (*reified*) сущностью, измеряемой социетальными (*societal*) ценностями и трактуемой зачастую в качестве «культурного кода» автор относит к мейнстриму и вступает с этим в полемику. Для усиления своей позиции он абсолютизирует использование культурного кода и, ссылаясь на работы, отвергающие такое понимание национальной культуры, предлагает альтернативную методологию экономического анализа культурных феноменов. Фундамент альтернативы таков: во-первых, каждая массовая культурная практика должна изучаться отдельно, а во-вторых, всякий раз следует проводить анализ выгод и издержек всех вовлеченных в конкретные процессы лиц. Поскольку современный подход основан на принципе холизма – культура выступает овеществленной сущностью, действующей на людей извне, – ему противопоставляется подход, базирующийся на принципе методологического индивидуализма, хотя и без употребления этих слов.

Парадокс ситуации заключается в том, что при более широкой трактовке культуры как института мейнстрим институциональной экономики, особенно новой, базируется на принципе не холизма, а индивидуализма. Это – во-первых, а во-вторых, возникает вопрос, для чего нужна абсолютизация культурного кода, ведь своих целей автор мог бы добиться и без него. Ведь даже на уровне здравого смысла ясно, что индивиды и группы следуют предписаниям неформальных институтов (норм, культуры, кодов и др.), но далеко не беспрекословно: их поведение кодифицировано, но не фатально, а значит, и долженствование не возведено в превосходящую степень, и оно не очень-то далеко отстоит от возможности. В своих действиях люди обладают степенями свободы, находясь где-то между «могут»

и «должны» [8, с. 113]. Важно, что они пользуются различительным и императивным перечнем предметов в качестве любого другого морального или институционального кода.

Получается, что противопоставление институциональной *среды* культуры (которая мыслится как независимая от людей сущность, способная оказывать на них воздействие «извне») ее пониманию как *процессу* (когда культура как таковая возникает в результате действия людей как бы «изнутри») является собой не что иное, как использование риторического приема. Все бы еще ничего, если бы не претензия на то, чтобы такой подход «изнутри» назывался системным. В системной теории экономики и современного управления Г.Б. Клейнера [10], в которой система представляется как совокупность четырех подсистем – среды, объекта, процесса и проекта, рассмотренные подходы были бы элементами одного, интегрирующего их, подхода. В общем случае средовая и процессная трактовка могли быть дополнены объектной и проектной интерпретацией культуры. Все они вместе составили бы единый системный подход. Но задача автора – если осознанная, то это риторика негативная, если неосознанная, то это риторика нейтральная – состояла не столько в желании системной трактовки культурного кода, сколько в критике средового к нему подхода (миф и только!) с выдвиганием процессного в качестве естественной(!) альтернативы.

Дисциплинарная трактовка риторики

Помимо ценностных смыслов к риторике могут быть применены и иные подходы, скажем, по *научному направлению* и/или *дисциплинарному* принципу, когда прибегающие к риторике люди отдают свои предпочтения одному из направлений, как правило, в ущерб другим. Так, в риторике новой институциональной экономической науки можно выделить, вслед за Д. Расковым [18, с. 91], *правовую* риторику Р. Коуза, *организационную* О.Уильямсона и [не столько историческую, сколько] *синтетическую* риторику Д.Норта. Имея в виду институциональную экономику в широком смысле, к этому можно добавить *inter alia* такие формы риторики, как *системную* Корнаи, *системно-интеграционную* Клейнера, *эволюционно-институциональную* Маевского–Малкова, *целостно-управленческую* Зарнадзе, *либеральную* (критика которой приведена в [7]) и пр.

Примечательно, что риторика различных авторов может вступать друг с другом в различные отношения: противоречить друг другу, взаимно подкреплять, пересекаться и т.п. Так, риторика В.И.Вернадского в отношении ноосферы вдохновила А.А.Зарнадзе

на разработку целостной парадигмы управления, в которой элементы хозяйствования связываются иерархически от микро- через мезо- до макроскопического и еще выше – вплоть до уровня ноосферы. Предприятие «как органическая часть государственной целостной системы управления должно быть объективно ориентировано на реализацию целевой функции государственного управления (уровень макроэкономики), что не отрицает, а предполагает наличие собственной целевой функции хозяйствующих субъектов (уровень микроэкономики)» [9, с. 69]. Что касается социально-экономических систем, составляющих основу теории целостности, то под ними понимается «такое единство взаимосвязанных и взаимообусловленных функциональных элементов, которые способны осуществить расширенное воспроизводство своего интегративного качества за счет собственных финансовых ресурсов» [9, с. 71].

Риторика Я. Корна в системной ее части была подхвачена и творчески развита Г.Б.Клейнером, что выразилось в четырехзвенном представлении системы. Остановимся на одном из аспектов этого разнородного и в то же время единого понятия, имеющего для организации эффективного управления социально-экономическими системами непреходящее значение, а именно на миссии:

- **объектных** систем, что выражается в *организации* разнородных элементов в единое целое в ходе систематического производства продукции;
- **средовых** систем, выражаемой в *коммуникации* и *координации*, создании условий для обмена между различными компонентами экономики, в том числе трансакций;
- **процессных** систем с акцентом на *гармонизацию* деятельности и состояние всех экономических систем;
- **проектных** систем, миссия которых заключается в инновационной *трансформации* других видов систем, диверсификация [10, с. 10].

При рассмотрении инновационных процессов в динамике и их участников в качестве популяции В.И.Маевский и С.Ю.Малков, соглашаясь во многом с Корна, по некоторым вопросам с ним расходятся. Во-первых, ставится под сомнение, что между капитализмом и техническим прогрессом существует *причинная связь*, которую «большинство граждан постсоциалистических стран не понимают» [12, с. 4] во-вторых, что «люди пользуются всеми благами капитализма..., не признавая, что все это без исключения плоды презируемой и ненавистной им капиталистической системы» [12, с. 24–25]. Возражения таковы:

1) риторика Корнаи не совсем корректна, во всяком случае, применительно к СССР, чей опыт трактуется исключительно как негативный, а система — как несостоятельная в инновационном смысле по причине неспособности ее субъектов действовать подобно шумпетерианским предпринимателям;

2) попытки смягчения или преодоления ностальгических настроений в обществе посредством пропаганды инновационной мощи капитализма вряд ли могут увенчаться успехом. Причина обреченности пропагандистско-риторических способов обращения граждан в свою веру кроется в истоках этой ностальгии, ничего общего не имеющих с непониманием этой мощи. Ее истоки лежат «в понимании, особенно гражданами старшего поколения», но не инновационной мощи капитализма, а того, что «социализм основан на иной системе ценностей, на иной нравственности, иной морали, иной системе распределения доходов» [13, с. 217]. При этом они сами формируют свою теорию вместе с сопровождающей ее риторикой под влиянием Дж.Дози. Соглашаясь с ним в вопросе о необходимости достичь координации поведения сложных развивающихся систем только в динамике, они в развитие эволюционной парадигмы предлагают модель скоординированного роста экономики, основанного на возможности перехода «от режима скоординированного роста к режиму раскоординированного и наоборот». Для имитации таких ситуаций предлагается разработанная ими «модель переключающегося режима воспроизводства» [14, с. 241].

Инструментальная трактовка риторики

Под инструментами понимаются риторические приемы, средства, с помощью которых исследователи обеспечивают достижение собственных целей. Риторические приемы преобладают, как правило, в общественных, включая экономику и управление, науках, в которых велика роль культурного измерения. Они могут быть много- и разнообразными, причем, как правило, безразличными к ценностям, отраслевым и иным трактовкам. И хотя это так, ниже рассмотрим ряд приемов, используемых, в частности, либералами для реализации проекта свободной рыночной экономики и его победы во всем мире. В этой связи в работе Б.А. Ерзнкяна [7] отмечается, что основная идея *классического либерализма* — свобода в рамках закона, рыночный капитализм, беря начало в Англии и Шотландии, распространяется далее на США. В случае *социального либерализма* важную роль играет понятие общности (*public*), общественного участия, демократии. Со временем эти виды либерализма при-

шли в противоречие: социальные либералы стали выступать не за ограничение государственного вмешательства в экономику, как этого требовали классические либералы, а за его усиление. Со временем либерализм несколько поутих, но в середине XX в. в виде *неолиберализма* он вновь ожил, и в ход опять пошли аргументы в пользу «минимального государства», безбрежного рынка и пр. Критика сводится к следующему: неолиберализм выступает в качестве универсального средства для лишения всего конкретного своей специфичности, историчности с имманентно присущими обществам институтами. Для проведения антиинституциональной и антиисторической линии переустройства стран возникла потребность в убеждении потенциальных реципиентов своей идеологии в ее единственности и правильности. Для этого все средства хороши, включая и риторические [7, с. 6–8].

Приведем примеры риторических инструментов, или приемов, взятых на вооружение приверженцами современной либеральной идеологии.

1) «Невинный обман» (*innocent fraud*). Понятие позаимствовано у Дж. Гэлбрэйта, описавшего, как создаются и укореняются в массовом сознании мифы, призванные завуалировать истинную суть «свободной рыночной системы» [3].

2) «Ссылки на теоремы, релевантность которых сомнительна». Пример: ссылки на теорему Коуза для оправдания массовой приватизации в России 1990-х гг. [4].

3) «Эмоциональное воздействие». Пример: Я. Корнаи в своем знаменитом памфлете — «страстном» (или «запальчивом»), по его признанию [11], — на рубеже 1990-х гг. пытался донести до читателя свое слово об экономической целесообразности и жизненно важной настоятельности перехода социалистических экономик к рыночной форме хозяйствования, от тоталитарной системы к демократии. Психологический крен в сторону [классического] либерализма понять можно, ведь Корнаи писал о системе, будучи в ней самой. Тем не менее не это придает его риторике оттенок негативности: «Его подводит использование либеральной риторики к плановой системе вообще, и то, что в целом справедливо применительно к Венгрии, становится сомнительным при обобщении» [7, с. 15].

4) «Капитализм — технический прогресс — рост благосостояния». К ранее сказанному о критике Маевским риторики Корнаи добавим методологическую несостоятельность поиска причинно-следственной связи между капитализмом и техническим прогрессом (и ростом) на базе нерелевантного теоретического инструментария — нерелевантного как с либеральной, так и противостоящей либеральной —

марксистской — точки зрения. Эволюционно-институциональная риторика предлагает альтернативу и либеральному, и марксистскому пониманию причинно-следственной связи вышеприведенной цепочки. Суть ее выражается в модели *переключающегося режима воспроизводства*, ломающей установившиеся стереотипы экономического мышления, согласно которому экономика в состоянии воспроизводить саму себя и потребительские блага одновременно. Утверждается, что: а) стоимость потребляемого основного капитала, вопреки Кенэ—Марксу, умирает вместе с физическим телом основного капитала и воспроизводится вместе с воспроизводством основного капитала *in natura*; б) в новой теории воспроизводства стоимость, вопреки позиции Бём-Баверка, Парето, Сетогна, Самуэльсона, трактуется как сила, регулирующая важные ценовые соотношения в экономике. Именно эта сила способствует выходу экономики на так называемую траекторию *скоординированного* экономического роста.

5) «Неполное цитирование». Имеется в виду не преследование целей экономии на словах, а реализация посредством этого бесхитростного приема замысла искажения авторской мысли с помощью его же [вырванных из контекста] слов.

6) «Навешивание ярлыков». Прием преследует цель бросить тень на автора — явным или неявным образом.

7) «Бездоказательное утверждение». Ссылаясь не только на монетаристскую теорию, но и на элементы институциональной экономики, не утруждая себя доказательствами, сторонники и проводники реформ пытались убедить российскую общественность в их необходимости. Что касается институциональной подоплеки, то она сводилась к риторике в защиту института частной собственности и свободы предпринимательства, понятой в самом вульгарном смысле: «хватай что можешь, делай что хочешь».

8) «Логический сбой». Он может быть как преднамеренным (риторика используется сознательно для подтверждения своей истины), так и непреднамеренным (логика дает сбой на самом деле, без намерений автора).

9) «Эволюционный детерминизм». Отражает стиль мышления о социальных изменениях так, будто «в обществе определенного типа существует только «один путь вперед», при этом каждое общество, относящееся к этому типу, должно в какой-то момент вступить на него. Если в каких-то обществах «родовые модели развития», существующие и повторяющиеся во всех обществах по предположению, «не обнаруживаются», то это интерпретируется как отставание в развитии [2, с. 435–436].

Реципиенты риторики

До сих пор мы говорили о риторике, преобладающей, как правило, в общественных, включая экономику и управление, науках, в которых велика роль культурного измерения, с позиции экономистов. Риторическое поведение экономистов, принадлежащих к различным научным школам, следует воспринимать как некую данность, от которой нельзя отмахнуться, если хочется понять, «что движет экономистами, какие ценности они пропагандируют в своих работах, имплицитно или эксплицитно» [20, р. 74].

Вместе с тем интерес представляют люди, которые выступают объектом риторического воздействия, манипулирования. Они могут быть индифферентны к риторическим приемам, но не к риторике как таковой. С учетом этого рассмотрение целесообразно вести по отношению к конкретно выбранной, скажем, либеральной или подлежащей либеральной обработке аудитории. В любом случае, чтобы понять, кто выбранные в качестве объекта воздействия люди, следует ответить, по меньшей мере, на три вопроса: 1) на какой тип личности, 2) на какой тип вне личности (тип общества) и 3) на какой тип внутри личности (тип полушария) рассчитана риторика?

1. *Тип личности*. В реальности в экономической деятельности участвуют различного типа люди. Если свести их к одному из двух типов — человеку экономическому (*homo economicus*, *HE*) и человеку институциональному (*homo institutus*, *HI*), — то можно утверждать, что либеральная риторика направлена, с одной стороны, на укрепление позиций *HE*, а с другой — на эрозию *HI* и его превращение в *HE*. Добиться последнего можно путем выхолащивания институционального наполнения *HI*, как и вытравливания у людей с таким типом личности ощущения историчности. Риторика, направленная на достижение этой цели, вполне оправдана: раз главное отличие *HE* от *HI* состоит в институциональной и исторической аморфности *человека экономического*, то лишение *человека институционального* причастности к институтам и истории может устранить преграды на пути дальнейшей трансформации типа личности — превращения его в *HE* [6].

2. *Тип общества*. Деление современных (государственных) обществ на два типа, где в одном господствуют порядки ограниченного, а в другом — открытого (свободного) доступа, является огрублением реальности. Правда, Норт и др. для уменьшения этого огрубления ввели в рассмотрение различные градации для порядков ограниченного доступа, называемых ими также «естественными» государствами. Но основной их посыл остался неизменным: на смену одним порядкам с неизбежностью должны

прийти новые – порядки открытого доступа. Их риторика этого не скрывает, да и не может скрыть, поскольку они в это верят, как в дважды два четыре. Но это всего лишь вера, пусть и кажущаяся многим истиной. Но риторика современного либерализма направлена на укоренение этой веры, с одной стороны, и на привлечение в свои ряды еще не обретших такую веру людей – с другой.

3. *Тип полушария*. Различия в типах полушария сказываются как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Хорошим индикатором здесь может служить язык: одни языки тональны, музыкальны (в смысле ударения), другие характеризуются силовым ударением. Можно с определенной степенью уверенности сказать, что современный либерализм лучше согласуется с силовым ударением, чем с тональным, с европейскими языками, чем с (некоторыми) иными. Иной пример: люди рождаются со склонностями, которые можно идентифицировать как предрасположенность к совершению рыночных действий либо – социальных взаимодействий. На генетику «накладывается специфика социума: в целом западные цивилизации с присущей им двужаночной логикой мышления и доминированием в социуме порядков свободного доступа более склонны к экономическим рынкам, восточные (с многозначной логикой и порядками ограниченного доступа), напротив, – к социальным обменным процессам. Речь идет о склонности (вероятности), а не об определенности: западные люди в определенных обстоятельствах могут предпочесть социальные рынки экономическим,

как и наоборот – люди на Востоке могут отдать предпочтение рынкам экономическим, а не традиционным для них социальным» [5, с. 42–43].

Заключительные соображения

Применение риторики является частью научного исследования – в том числе институционально-экономического. Мотивы экономистов, прибегающих к ней, могут быть различными – как в плане оценочном, так и дисциплинарном, и инструментальном. Различной может быть аудитория, на которую призвана воздействовать риторика. Учитывать это обстоятельство также важно, как и принимать во внимание различия в общественном развитии и специфику управления им: «Каждое общество развивается по уникальному сценарию, поэтому для глубокого понимания трансформаций нужно избегать широких обобщений и фокусироваться на осмыслении деталей культурного наследия этого конкретного общества» [16, с. 449].

Признание уникальности развития каждой страны, ненужность, а то и вредность широких, некритических обобщений и, напротив, необходимость осмысления собственного культурного наследия как основы для дальнейшего продвижения – все это может помочь в выработке иммунитета от отрицательного воздействия риторики и в повышении шансов на развитие собственных – вместо копирования чужих – социальных порядков.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-02948.

Литература

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют [Текст] / М. Блауг. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
2. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
3. Гэлбрэйт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени [Текст] / Дж. К. Гэлбрэйт. – М.: Европа, 2009. – 88 с.
4. Ерзнкян Б. А. Постсоциалистическая приватизация и корпоративное управление в свете теоремы Коуза [Текст] / Б. А. Ерзнкян // Вопросы экономики. – 2005. – № 7. – С. 121–135.
5. Ерзнкян Б. А. В пространстве рыночных и нерыночных взаимодействий: индивидуальные, организационные и национальные отличия [Текст] / Б. А. Ерзнкян // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 3. – С. 37–58.
6. Ерзнкян Б. А. Институциональные особенности рыночных и нерыночных трансакций / интеракций [Текст] / Б. А. Ерзнкян // Журнал институциональных исследований. – 2013. – Т. 5. – № 4. – С. 58–77.

References

1. Blaug M. The Methodology of Economics, or How Economists Explain. Moscow, NP “Zhurnal Voprosy ekonomiki” Publ., 2004. 416 p. (in Russian)
2. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Moscow, Academic Project Publ., 2005. 528 p. (in Russian)
3. Galbraith J.K. The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time. Moscow: Europe, 2009. 88 p. (in Russian)
4. Yerznkyan B. Postsovetskaya privatizatsia i korporativnoe upravlenie v svete teoremy Kouza [Post-Soviet privatization and corporate governance in the light of Coase theorem]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy]. 2005. I. 7, pp. 121–135.
5. Yerznkyan B.H. Vprostranstve rynochnykh i nerynochnykh vzaimodeistviy: individuaknye, organizatsionnye i natsionalnye otlichiya [In the space of market and non-market interactions: individual, organizational and national differences]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of contemporary Russia]. 2013, I. 3, pp. 37–58.
6. Yerznkyan B.H. Institutsionalnye osobennosti rynochnykh i nerynochnykh transaktsii / interaktsii [Institutional features of market and non-market transactions /

7. Ерзнкян Б.А. Анти-институциональная и антиисторическая риторика современного либерализма [Текст] / Б.А. Ерзнкян // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 29. – М: ЦЭМИ РАН, 2014. – 170 с. – С. 6–25.
8. Ерзнкян Б.А. Эволюция институтов, социальных структур и кодов [Текст] / Б.А. Ерзнкян // Эволюционная и институциональная экономика: вопросы теории и практики: лекции IV Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной, г. Вологда, 9-12 сентября 2014. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 200 с. – С. 110–119.
9. Зарнадзе А.А. Целостная парадигма системы управления и особенности ее институциональной составляющей [Текст] / А.А. Зарнадзе // Теория и практика институциональных преобразований в России : сб. науч. тр. / под ред. Б.А. Ерзнкяна. – М: ЦЭМИ РАН, 2014. – Вып. 30. – 174 с. – С. 65–73.
10. Клейнер Г.Б. Системные принципы современного управления [Текст] / Г.Б. Клейнер // Управление. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 5–14.
11. Корнаи Я. Путь к свободной экономике: (Страстное слово в защиту экономических преобразований) [Текст] / Я. Корнаи. – М.: Экономика, 1990. – 149 с.
12. Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса [Текст] / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 4–31.
13. Маевский В.И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства: монография [Текст] / В.И. Маевский; С.Ю. Малков. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 237 с.
14. Маевский В.И., Малков С.Ю. Элементы макроэкономической теории воспроизводства [Текст] / В.И. Маевский; С.Ю. Малков // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технология, институты. – СПб.: Алетейя, 2015. – 320 с. – С. 227–244.
15. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 205 с.
16. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / Д. Норт; Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
17. Расков Д.Е. Экономическая теория как риторика [Текст] / Д.Е. Расков // Вестник СПбГУ. – 2005. – Сер. 5. (Экономика). – Вып. 3. – С. 13–32.
18. Расков Д.Е. Риторика новой институциональной экономической теории [Текст] / Д.Е. Расков // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 81–95.
19. Тамбовцев В. Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях [Текст] / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 85–106.
20. Klamer A. Making Sense of Economists: From Falsification to Rhetoric and Beyond // Journal of Economic Methodology. – 2001. – V. 8. – I. 1. – pp. 69–75.
21. McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics // Journal of Economic Literature. – 1982. – V. 21. – I. 2. – pp. 481–517.
- interactions]. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies]. 2013, V. 5, I. 4, pp. 58–77.
7. Yerznkyan B.H. Anti-Institutional and Anti-Historical Rhetoric of the Contemporary Liberalism. Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 29. Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2014. 170 p., pp. 6–25.
8. Yerznkyan B.H. Evolutsia institutov, sotsialnykh struktur I kodov [The Evolution of Institutions, Social Structures and Codes]. *Evolutionary and Institutional Economics: Problems of Theory and Practice*. Vologda, ISERT RAS Publ., 2015. 200 p., pp. 110–119.
9. Zarnadze A.A. The Integrative Paradigm of the Governance System and Characteristics of its Institutional Component. Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia. Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 30. Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 174 p., pp. 68–77. (in Russian)
10. Kleiner G.B. Sistemnye pritsipi sovremennogo upravleniya [System principles of modern management]. *Upravlenie* [Management]. 2013, V. 2, I. 2, pp. 5–14.
11. Kornai J. The Road to a Free Economy: (A Passionate Pamphlet in the Cause of Economic Transition). Moscow, Ekonomika Publ., 1990. 149 p. (in Russian)
12. Kornai J. Innovatsii I dinamizm: vzaimosvyaz system I tekhnicheskogo progressa [Innovations and dynamism: interlink of systems and technical progress]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy]. 2012, I. 4, pp. 4–31.
13. Maevsky V.I., Malkov S.Yu. Novy vzglyad na teoriyu vosproizvodstva: Monografiya [A New View on the Reproduction Theory]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 237 p.
14. Maevsky V.I., Malkov S.Yu. Elementy makroekonomicheskoy teorii vosproizvodstva [Elements of the Macroeconomic Reproduction Theory]. The Evolution of Economic Theory: Economic Reproduction, Technology, Institutions. Saint-Petersburg, Aletheia Publ., 2015. 320 p., pp. 227–244. (in Russian)
15. Moiseev N.N. *Sudba tsivilizatsii: Put razuma* [Fate of civilization. Path of Reason]. Moscow, MNEPU Publ., 1998. – 205 p.
16. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2011. 480 p. (in Russian)
17. Raskov D.E. Ekonomicheskaya teoria kak ritorika [Economics as rhetoric]. *Vestnik SPbGU*. 2005, Ser. 5. (Economics), I. 3, pp. 13–32.
18. Raskov D. Ritorika novoy institutsionalnoy ekonomiki [Rhetoric of the new institutional economics]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economy]. 2010, I. 5, pp. 81–95.
19. Tambovtsev V. Mif o “kulturnom kode” v ekonomicheskikh issledovaniakh [Myth of “culture code” in economic studies]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economy]. 2015, I. 12, pp. 85–106.
20. Klamer A. Making Sense of Economists: From Falsification to Rhetoric and Beyond. Journal of Economic Methodology. 2001. Vol. 8, I. 1, pp. 69–75.
21. McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics. Journal of Economic Literature. 1982, Vol. 21, I. 2, pp. 481–517.

Муравьева Е.В.

канд. экон. наук, доцент, директор
Института открытого образования
Ульяновского государственного
университета, ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
университет», Ульяновск

e-mail: emuravjova@mail.ru

Сазанова С.Л.

канд. экон. наук, доцент, доцент
кафедры институциональной
экономики ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», Москва

e-mail: sazanova@mail.ru

Muravjova E.V.

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Director of the
Institute of Open Education, Ulyanovsk
State University, Ulyanovsk

e-mail: logiraven@mail.ru

Sazanova S.L.

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of In-
stitutional Economics, State University
of Management, Moscow

e-mail: alvoron@mail.ru

Институциональная среда образования и конкурентоспособность образовательных услуг российских вузов

Аннотация

В статье рассмотрены понятия «институциональная среда образования», «образовательная услуга», «конкурентоспособность образовательной услуги» и уточнено их содержание. Авторы проанализировали сущность и содержание, конкурентоспособность образовательной услуги, предложили критерии конкурентоспособности образовательного учреждения с точки зрения ценностно-ориентированного подхода. Авторы рассмотрели влияние институциональной среды образования на институт образования и обосновали взаимосвязь между институциональной средой образования и конкурентоспособностью учреждений образования и их образовательных услуг. Совершенствование российской системы образования, институциональной среды образования и повышение конкурентоспособности образовательных услуг российских вузов возможно только на основе глубокого и всестороннего изучения описанной взаимосвязи.

Ключевые слова:

институт образования, образовательная услуга, институциональная среда образования, конкурентоспособность образовательной услуги, транзакционные издержки.

Institutional Environment of Education and Competitiveness of Educational Services of Russian Universities

Abstract

The article discusses the concept of “institutional environment education”, “educational service”, “competitiveness of educational services”, clarifying their contents. The authors analyzed the nature and content of the competitive educational services offered criteria for the competitiveness of educational institutions in terms of the value-oriented approach. The authors examined the effect of the institutional environment of education at institute of education and justify the link between the institutional environment of education and competitiveness of educational institutions and educational services. Improving the Russian education system, the institutional environment of education and competitiveness of educational services of Russian universities is only possible on the basis of a deep and comprehensive study of the described relationship.

Keywords:

institute of education, educational services, institutional environment of education, the competitiveness of educational services, transaction costs.

Российская система образования прошла сложный путь развития в XX — начале XXI в., что объясняется действием различных факторов, важнейшим из которых стало изменение институциональной среды российского образования и экономики в целом. Функционирование системы образования в России во многом определяется темпами реформирования экономики и уровнем развития рыночных отношений, а конкурентная среда самого рынка образовательных услуг с каждым годом расширяется, становится все более сложной по степени взаимного влияния всех сил и интенсивности конкуренции. В этих условиях образовательные организации сталкиваются с необходимостью повышать уровень конкурентоспособности образовательных услуг, достижение и поддержание которого должно

быть основано на постоянной и целенаправленной оценке. Оценка упрощает анализ соответствия образовательных услуг требованиям рынка, обеспечивает возможность их сопоставления с образовательными учреждениями — конкурентами, повышает обоснованность решений по управлению конкурентоспособностью на различных стадиях цикла образовательных услуг. В соответствии с этим важно определить подход к оценке и выявить совокупность характеризующих конкурентоспособность параметров, дающих образовательной организации преимущества перед его конкурентами.

Развитие образовательной системы способствовало формированию сферы образовательных услуг, состоящей из множества субъектов (институтов), взаимосвязанных между собой экономическими

отношениями и действующих в соответствии с нормативными актами, регулирующими их деятельность. В рыночной экономике образовательные учреждения действуют в условиях конкуренции. Конкуренция на рынке образовательных услуг представляет собой соперничество между образовательными учреждениями за привлечение обучающихся в свое учреждение. На рынке разворачивается конкурентная борьба между образовательными учреждениями, предлагающими аналогичные образовательные услуги. В результате образуется конкурентная среда. Конкурентная среда образования — это институциональные условия координации деятельности субъектов рынка. Каждое учреждение стремится оказывать образовательные услуги лучше, чем конкурент, предоставлять дополнительные условия, образовательные программы и определенные льготы для обучающихся.

Сущность образовательной услуги определяется, на наш взгляд, тем, как сформированные у потребителя этой услуги знания, умения, навыки соответствуют требованиям рынка труда. С точки зрения институциональной экономики, услуга — это доверительное экономическое благо, что означает невозможность для потребителя в полной мере оценить характеристики и полезный эффект образовательной услуги не только до и в процессе потребления, но и по его завершении. Это объясняется тем, что когнитивные способности потребителя несовершенны (уровень знаний меньше, чем у продавца услуги), а представления о будущем (конъюнктура на рынке труда, степень востребованности полученных знаний в будущем и др.) не ясны, поскольку он действует в условиях структурной неопределенности. Следовательно, само понятие конкурентоспособности образовательной услуги может быть лишь относительным, а не абсолютным.

Конкурентоспособность образовательной услуги — способность образовательной услуги конкретного образовательного учреждения — состоит в том, чтобы выдержать сравнение с аналогичными образовательными услугами других образовательных учреждений. Проблема оценки конкурентоспособности образовательных учреждений активно исследуется специалистами, основные отличия в существующих взглядах и подходах, как правило, состоят в специфике определяющих конкурентоспособность параметров и наборе характеризующих ее показателей, соответствующая классификация которых имеет существенное теоретическое и практическое значение [2]. Однако публикации результатов исследований по вопросам конкурентоспособности школ практически отсутствуют. Такое положение дел, с

нашей точки зрения объясняется отсутствием единой методологии, которая позволяла бы исследовать конкурентоспособность учреждений образования комплексно с учетом влияния факторов институциональной среды. Выявление соответствия образовательных услуг требованиям рынка труда позволяет обосновать комплекс критериев оценки их качества.

Конкурентоспособность образовательных услуг российских вузов — это составляющая конкурентоспособности института образования в целом, а ее важнейшей предпосылкой выступает качество подготовки абитуриентов, что, в свою очередь, определяется конкурентоспособностью системы школьного образования. Сегодня родители и учащиеся получили право свободно выбирать школу. Произошел переход на нормативное подушевое финансирование образовательных учреждений. Поэтому, хотя муниципальные общеобразовательные учреждения не относятся к коммерческим организациям, существует конкурентная борьба школ за обучающихся на рынке образовательных услуг.

В качестве основополагающих критериев с позиций ценностно-ориентированного подхода следует выделить две оценочные категории: «ценность общеобразовательного учреждения как рыночного субъекта» и «ценность продукта образовательной деятельности» [6]. Ценность общеобразовательного учреждения определяется его конкурентными позициями на рынке образования, которые формируются под влиянием двух критериев: конкурентная среда рынка и конкурентный статус общеобразовательного учреждения. Поскольку экономическая ценность продукта деятельности рыночного субъекта характеризует собой полезный эффект, получаемый клиентом в результате его приобретения и использования, критерий его ценности трансформируется в оценку конкурентоспособности. Таким образом, ценность продукта деятельности образовательного учреждения определяется потребительской оценкой привлекательности самого процесса обучения и его итоговых результатов, и, тем самым, формирует конкурентоспособность образовательных услуг и конкурентоспособность учащихся [5]. На их основе сформирована система критериев, обеспечивающих конкурентную среду рынка образования, конкурентный статус общеобразовательного учреждения, конкурентоспособность образовательных услуг и конкурентоспособность выпускников (см. таблицу), используемая при разработке конкурентной стратегии устойчивого развития общеобразовательного учреждения и определяющая направления повышения его конкурентоспособности.

Критерии конкурентоспособности общеобразовательного учреждения

Конкурентная среда рынка образования	Социально-экономический потенциал региона: <ul style="list-style-type: none"> • социально-демографическая среда; • экономико-технологическая среда; • нормативно-правовая среда
	Успех образовательного учреждения на рынке образования: <ul style="list-style-type: none"> • рейтинг образовательного учреждения; • занимаемая образовательным учреждением рыночная доля
Конкурентный статус образовательного учреждения	Деловая репутация образовательного учреждения. <ul style="list-style-type: none"> • качество процесса обучения; • качество педагогического состава; • качество ресурсного обеспечения; • развитие научно-исследовательской деятельности
	Общественная оценка деятельности образовательного учреждения. <ul style="list-style-type: none"> • общественная активность образовательного учреждения; • общественное признание деятельности образовательного учреждения
Конкурентоспособность образовательных услуг	Качество образовательных услуг: <ul style="list-style-type: none"> • качество потребителя образовательных услуг; • качество производителя образовательных услуг
	Организационное обеспечение процесса предоставления образовательных услуг
	Доступность образовательных услуг
Конкурентоспособность выпускников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень школьной подготовки: <ul style="list-style-type: none"> • доля золотых и серебряных медалей; • средний балл по аттестату; • доля победителей олимпиад различного уровня. 2. Уровень входного вузовского тестирования: <ul style="list-style-type: none"> • средний балл на вступительных экзаменах; • конкурс по специальностям; • средний проходной балл. 3. Доля отчисленных студентов после первого курса по причине неуспеваемости

В отличие от школ конкурентоспособность российских вузов определяется множеством факторов не только внутренней, но и внешней институциональной среды, в том числе мировыми тенденциями в развитии высшего образования; технологическими трендами; изменениями в образовательных программах ведущих зарубежных университетов (бизнес-школах); изменениями в критериях международных рейтингов; демографическими, социальными изменениями и др. К факторам внутренней среды можно отнести качество профессорско-преподавательского коллектива; инновационную / научную деятельность; институциональную культуру вуза; его организационную структуру [3].

Конкурентные преимущества – отличительные качества, которые делают образовательные услуги наиболее предпочтительными для потребителей. В итоге способность обеспечить наличие таких качеств и сохранить их впоследствии создает определенное превосходство над прямыми конкурентами. При этом отличительные качества образовательной услуги всегда основываются на базовых качествах,

определяющих их стандартный, обязательный для выполнения набор, и гарантируемых посредством внешней оценки путем лицензирования, аттестации и аккредитации учебного заведения.

Однако хотя конкурентные преимущества фиксируются в выборе потребителя, тем не менее их наличие не означает автоматического предпочтения. Во-первых, в условиях усложнения конкурентной ситуации на современном рынке образовательных услуг акцент смещен в сторону стабильности взаимодействия с потребителями, предусматривая постоянно возобновляемое развитие комплекса действий, направленных на их сохранение на продолжительном временном интервале. Во-вторых, конкурентоспособность образовательных услуг – это мера их привлекательности для потребителя, определяемая степенью удовлетворения совокупности предъявляемых им требований (по составу и приоритетности). В-третьих, конкурентоспособность образовательных услуг проявляется в конкурентоспособности выпускников учебного заведения. Из вышеизложенного следует, что вся совокупность

конкурентных преимуществ позволяет определять направления повышения конкурентоспособности образовательной услуги и акцентировать внимание на отсутствии или недостаточной разработанности отдельных из них.

Важной составляющей конкурентоспособности образовательной услуги является способность этой услуги развиваться вместе с изменяющейся экономической и институциональной средой, т.е. ее инновационный характер. Институциональная среда — это совокупность основополагающих политических, социальных и экономических норм и правил, образующая условия деятельности людей [8]. Институциональная среда системы образования включает: формальные (законодательная база, внутренние нормативные документы) и неформальные (институт общественного мнения и др.) институты. И формальные и неформальные институты влияют на трансформационные и транзакционные издержки субъектов рынка образовательных услуг, распределение полезного эффекта, а это, в свою очередь, задает стимулы (положительные / отрицательные) для повышения гибкости образовательных учреждений и развития инновационных услуг. Вместе с тем институциональная среда образования должна быть в определенной степени консервативна, поскольку институт образования выполняет трансляционную функцию, которая заключается в передаче культурного наследия от поколения к поколению. Дуализм инновационной и трансляционной функций обуславливает сбалансированность института образования в целом, соответствие образовательных услуг требованиям внешней среды, а значит, оказывает влияние на конкурентоспособность образовательной услуги.

Нарушение баланса между инновационной и трансляционной функциями с учетом доверительной природы самой образовательной услуги и относительного характера ее конкурентоспособности может привести к парадоксу «обманутых ожиданий»

или к одностороннему и/или обоюдному оппортунизму сторон. Парадокс «обманутых ожиданий» имеет место, когда и производитель, и потребитель образовательной услуги добросовестно соблюдали взятые на себя обязательства, а в результате получили низкий уровень удовлетворенности обеих сторон. Оппортунизм одной из сторон в виде вымогательства / отлынивания порождает размывание полезного эффекта, снижения его для потребителя. Двусторонний оппортунизм носит разрушительный для образовательной услуги и всего института образования характер, порождает неудовлетворенность всего общества и вызывает потребность кардинально реформировать образовательную среду. Парадокс «обманутых ожиданий» и оппортунизм сторон являются следствием несовершенства институциональной среды образования. Например, устаревание содержания образовательных программ даже при добросовестном поведении сторон приводит к «обманутым ожиданиям». Оппортунизм государства (абсолютное и относительное снижение заработной платы преподавателей) порождает в долгосрочной перспективе снижение качества образовательной услуги за счет «отлынивания», но в краткосрочной может не проявляться. Снижение уровня доверия к институту образования у граждан вследствие снижения качества образовательной услуги (объективный фактор) и / или целенаправленного распространения мнения об ухудшении отечественного образования (субъективный фактор — пропаганда) имеет следствием взаимный оппортунизм сторон и негативный разрушительный синергетический эффект.

Конкурентоспособность образовательной услуги в значительной степени определяется состоянием институциональной среды образования. Глубокое и всестороннее изучение этой взаимосвязи позволит усовершенствовать систему образования, институциональную среду образования и повысить качество образовательных услуг российских вузов.

Литература

1. *Абрамкина А.А.* Оценка конкурентоспособности образовательных услуг вузов [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Абрамкина. — Омск, 2011.
2. *Белый Е.М., Муравьева Е.В.* Интеграция высших учебных заведений и промышленных кластеров [Текст] : монография / Е.М. Белый, Е.В. Муравьева. — М.: Palmarium Academic Publishing, 2012.
3. *Маркова М.В.* Роль института образования в развитии института предпринимательства и предпринимательской деятельности в России [Текст] / М.В. Маркова, С.Л. Сазанова // Институциональная экономка: раз-

References

1. *Abramkina A.A.* *Estimation of competitiveness of educational services of universities. Doct. Diss.* [Estimation of competitiveness of educational services of universities. Dokt. Diss.]. Omsk, 2011.
2. *Belyy E.M., Muravjova E.V.* The integration of universities and industrial clusters. Moscow, Palmarium Academic Publishing, 2012. (in Russian)
3. *Markova M.V.* the Role of the Institute of education in the development of entrepreneurship and entrepreneurial activity in Russia. Institutional housekeeper: development, teaching, application: proceedings of the EVE of the

- вите, преподавание, приложения: материалы IV Международной научной конференции / Государственный университет управления; [Под ред. Г.Б. Клейнера]. – М.: ИД ГУУ, 2015. – 332 с.
4. Мнацакян М.Р. Направления повышения эффективности деятельности в сфере услуг [Текст] / М.Р. Мнацакян // Социально-экономические аспекты развития Северо-Кавказского федерального округа: монография. – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула», 2010.
 5. Муравьева Е.В. Институциональные аспекты конкурентоспособности образовательных услуг высших учебных заведений [Текст] / Е.В. Муравьева. – Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: материалы четвёртой Международной научной конференции / Государственный университет управления; [Под ред. Г.Б. Клейнера]. – М.: ГУУ, 2015. – 332 с. – С. 220–223.
 6. Муравьева Е.В. Интеграция высшего профессионального образования и кластера как фактор повышения конкурентоспособности региона [Текст] / Е.В. Муравьева // Российское предпринимательство. – 2010. – № 12.
 7. Панкрухин А.П. Маркетинг в сфере услуг: Учебное пособие / А.П. Панкрухин. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.koism.rags.ru> (дата обращения: 09.10.2015).
 8. Сазанова С.Л. Ценности хозяйственной этики как основание устойчивого развития [Текст] / С.Л. Сазанова // Экономическая теория в XXI веке – 9(16): Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьевой, Е.С. Зотовой. – М.: Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 570 с.
- International scientific conference. Moscow, publishing house of GUU, 2015. 332 p. (in Russian)
 4. Mnatsakanyan M.R. Directions for improvement of the service sector. *Socio-economic aspects of development of the North Caucasus Federal District*. Stavropol, “Publishing and information center” Fabula”, 2010. (in Russian)
 5. Muravjova E.V. Institutional aspects of competitiveness of educational services in higher education. *Institutional Economics: Development, Teaching, Applications: Proceedings of the fourth International Conference*. Moscow, State University of Management Publ., 2015, pp. 220–223. (in Russian)
 6. Muravjova E.V. Integration of higher education and the cluster as a factor in increasing the competitiveness of the region. *Russian Entrepreneurship*. Moscow, 2010, V. 12. (in Russian)
 7. Pankrukhin A.P. Marketing in services [Electronic resource]. Available at: <http://www.koism.rags.ru> (accessed 09 October 2015).
 8. Sazanova S.L. The values of economic ethics as the basis of sustainable development. *Economic theory in the XXI century* – 9 (16): The Russian anti-crisis and economic science. Tambov, 2015. (in Russian)

Никонова А.А.

канд. экон. наук, ст. научн. сотр.
ФГБУН «Центральный экономико-
математический институт
Российской академии наук»,
Москва

e-mail: prettyal@cemi.rssi.ru

Институциональные условия и барьеры к интенсивным инновациям

Аннотация

Исследованы институциональные условия, способствующие созданию и диффузии инноваций. Сравнительный анализ институций в странах выявляет существенные пробелы институциональной среды в России. С целью улучшения качества институциональной среды определены две группы требований к трансформации. Базисные требования обусловлены закономерностями научно-технического развития глобальной экономики и, как правило, едины для всех стран. Специальные требования определяются пространственными, отраслевыми и другими внутренними факторами. Проведено различие требований к институтам в индустриально развитых и менее развитых странах. Показано, что для таких стран, как Россия, важно фокусироваться на развитии и разнообразии каналов трансфера знаний и технологий. Изменение парадигмы развития инноваций акцентирует усилия на коммуникативных свойствах институциональной среды и создании инновационных экосистем.

Ключевые слова:

институциональная среда, знания, новые технологии, инновационные связи, взаимодействия, коммуникации, системный подход.

Nikonova A.A.

Candidate of Economic Sciences,
Research Senior Assistant, Central
Economics and Mathematics Institute,
Russian Academy of Science, Moscow

e-mail: prettyal@cemi.rssi.ru

Institutional Climate and Barriers for Intensive Innovation

Abstract

The issues, concerning institutional climate conducive to the creation and diffusion of innovation, are discussed in the article. Comparative analysis of institution identifies significant gaps in institutional climate in different countries. Two groups of requirements have been identified in order to improve the quality of institutional environment for Russian innovators. The basic requirements are due to the patterns of scientific and technical development of the global economy; as a rule, they are common for all countries. The special requirements are determined by the spatial, sectoral and other internal factors. We distinguish requirements for institution in countries with developed industry and less developed one. We show that it is important to focus on the development and diversity of channels for transfer of knowledge and technology in such country as Russia. The shift in innovation paradigm focuses on the efforts to improve communicative character of institutional climate and to create innovation ecosystems.

Keywords:

institution environment, knowledge, new technology, innovation linkages, interaction, communication, system approach.

Работа выполнена при поддержке РФГФ, проект № 15-02-00229(a).

Под интенсификацией инноваций будем понимать инновационный процесс от идеи до коммерческой реализации с применением наиболее экономичных способов, включая расход материальных, финансовых, трудовых, временных ресурсов. В данном случае акцент сделан на способах эффективной организации инновационной деятельности за счет улучшения качества институциональных условий с целью получить наибольшие результаты. Для этого требуются определенные меры, формирующие подходящую среду для деятельности участников таких процессов, экономических агентов: исследователей, разработчиков технологий, инвесторов, предпринимателей, чиновников. Трактовка интенсивности инновационных процессов фокусирует внимание на аспекте результативности затрат, т.е. на выходных

показателях инноваций по сравнению с входными параметрами. Такой подход сконцентрирован на влиянии исходных условий на итоги научно-технического развития. По мнению известных ученых и опыту лидирующих в инновационном развитии стран, основополагающие условия для инноваций — это правильная нормативно-правовая база инновационной деятельности, креативные люди, развитая инфраструктура связей акторов, инновационная культура [1; 3; 7; 9; 12].

К институциональным условиям инновационной деятельности отнесём комплекс характеристик макро- и мезо-среды функционирования организаций, занимающихся инновациями на тех или иных стадиях их создания: нормативно-правовую базу (в том числе, законодательную) экономической деятель-

ности, регулирования трудовых отношений, защиты инвестора и интеллектуальной собственности; отношение власти к науке и технике и способность правительственных структур проводить соответствующую политику и регулировать экономические процессы; судебную систему и практику юридической защиты; элементы кодекса предпринимательской деятельности; внутрикорпоративные нормы; политический климат; демократические свободы; условия безопасности. Кроме институтов как норм (в узкой трактовке) и институтов как учреждений, т.е. форм организации взаимодействий агентов (в широкой трактовке), к институциям отнесём формальные и неформальные установления (institution) и правила поведения акторов; отношение (к риску, политике, национальным меньшинствам, др.), уровень доверия, традиции, привычки, склонности, например, к экспериментаторству [4; 14; 15]. Эти термины употребляются в статье по смыслу контекста.

Роль институциональной среды в интенсификации инноваций

Для интенсивных инноваций необходимы несколько взаимосвязанных компонентов, из которых институциональные условия первичны, они задают определенные рамки, регулирующие НИОКР, коммерциализацию и диффузию новых технологий. Кроме того, они служат основой для формальных

и неформальных, производственных, финансовых, трудовых и прочих отношений агентов по всей вертикали и горизонтали экономической иерархии, а также для формирования инновационной культуры на макро- и микроуровне. По этому поводу В. Миллер, бывший проректор Стэндфордского университета, отмечает непосредственное влияние законодательства на рост инноваций: например, трудового права – на возможность привлечь нужных специалистов благодаря высокой мобильности рабочей силы, налогового права – на стимулирование инноваций путем уменьшения налогооблагаемой базы для компаний, осуществляющих НИОКР, списания всех текущих потерь бизнес-ангелов за счет доходов будущего года. Влияние особенностей культуры на поведение людей, в том числе инновационное, производно от элементов институциональной среды, например от политического режима. Это видно из сравнения Восточной и Западной Германии, Северной и Южной Кореи: поведение людей зависит от позиции правительства [7, с. 5]. Внутри набора элементов институциональной среды можно выделить определенную иерархию по степени влияния на инновационную активность, сами по себе институции связаны между собой.

В связи с высокой значимостью институциональных условий для создания знаний и технологий исследование институциональных проблем интенсификации инноваций составляет важную научную

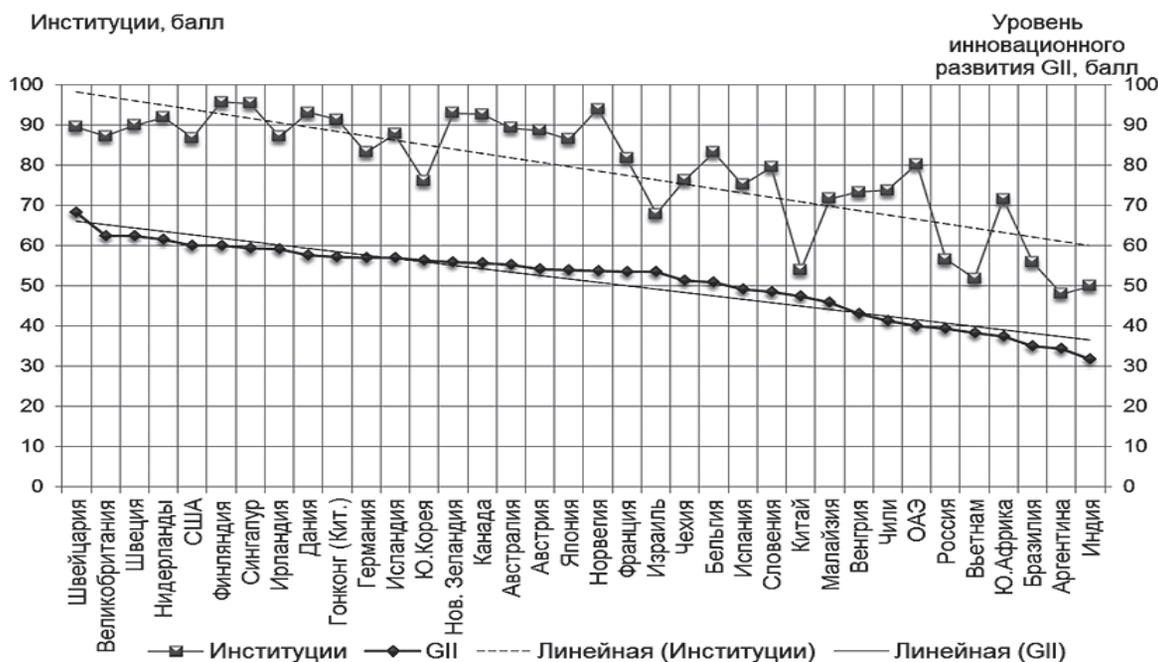

Рис. 1. Качество институциональной среды и уровень инновационного развития в 2013 г. Источник: построено по данным [17].

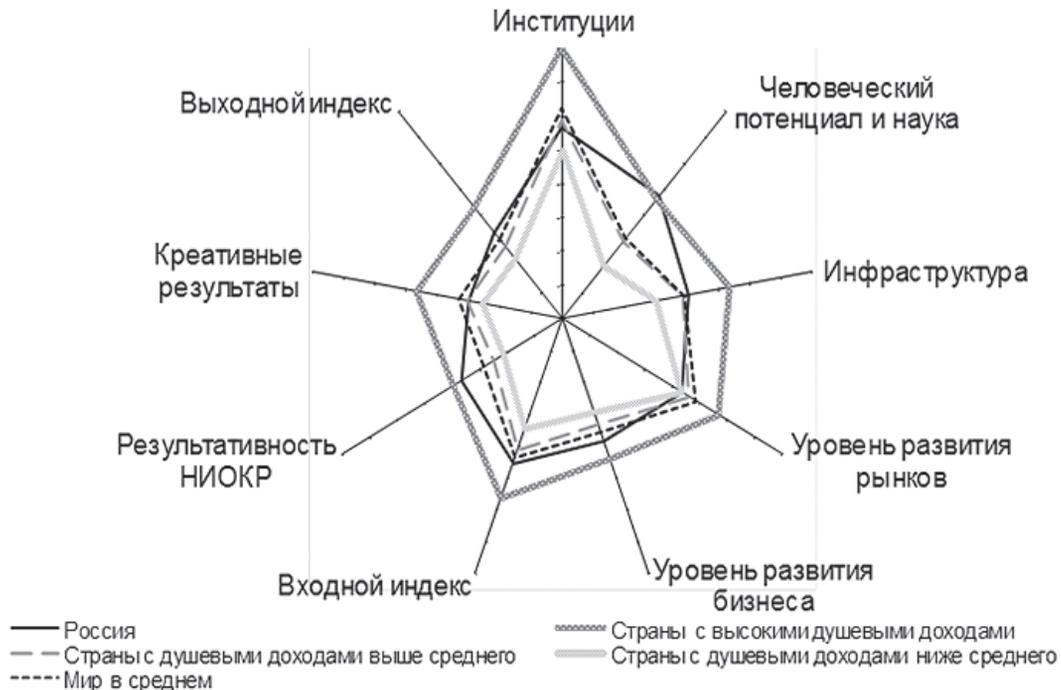

Рис. 2. Входные условия и результативность инновационной деятельности в России и других странах в 2013 г. (оценки в баллах)

Источник: построено по данным [17, р. 30, 267].

и практическую задачу; подходам к решению посвящено дальнейшее изложение. Цель работы состоит в идентификации требований к совершенствованию институциональной среды с учетом особенностей экономики, технологической базы, социокультурных, когнитивных, исторических и других факторов, а также тенденций глобального развития. Актуальность изучения способов интенсификации инноваций путем улучшения институциональных условий инновационной деятельности в России обусловлена наличием значительных барьеров именно в этой сфере.

Оценка качества институтов составляет серьезную самостоятельную проблему. В данной работе мы опираемся на оценки Корнельского университета, которые получены экспертными и аналитическими методами и используются в ежегодных расчетах общего инновационного индекса стран Global Innovation Index (GII) [17]. Согласно интегральному показателю инновационного развития, Россия занимает 48-е место в мире из 141, но по оценке качества институтов – 80-е [17, р. 267]. Как правило, успешные в сфере инноваций страны отличаются высоким качеством институциональной среды (рис. 1). Так, оценки для десяти стран-лидеров составляют от 83,5 до 95,8 баллов из 100, однако такая оценка для России (56,6 балла) ниже среднемирового значения (62,1 балла) [17, р. 30]. Интегральный

индекс GII показывает, что правильная инновационная политика начинается с сильных институтов развития [17, р. 10].

Межстрановой анализ выявляет заметное влияние институтов ненадлежащего качества на низкое значение композитной оценки входных условий инновационной деятельности, входного индекса инноваций в России. Если устранить изъяны институциональной среды, то входной индекс инновационного развития РФ может быть значительно выше, учитывая мощный интеллектуальный потенциал страны (рис. 2). Вместе с этим совершенство институциональной среды благоприятствует росту НИОКР и использованию их в экономике, т.е. повышает значение результирующих индикаторов и увеличивает эффективность как отношение выходного индекса к входному инновационному.

Что касается микроуровня, то инновационная активность организаций выше, как правило, в странах, где выше качество институциональной среды (рис. 3).

По результатам анализа опыта и выводам российских и зарубежных ученых можно выделить основополагающие принципы совершенствования институтов развития и формируемой ими институциональной среды, необходимой для создания и распространения инноваций. Чрезвычайно важно создавать институты поддержки инноваций на ос-

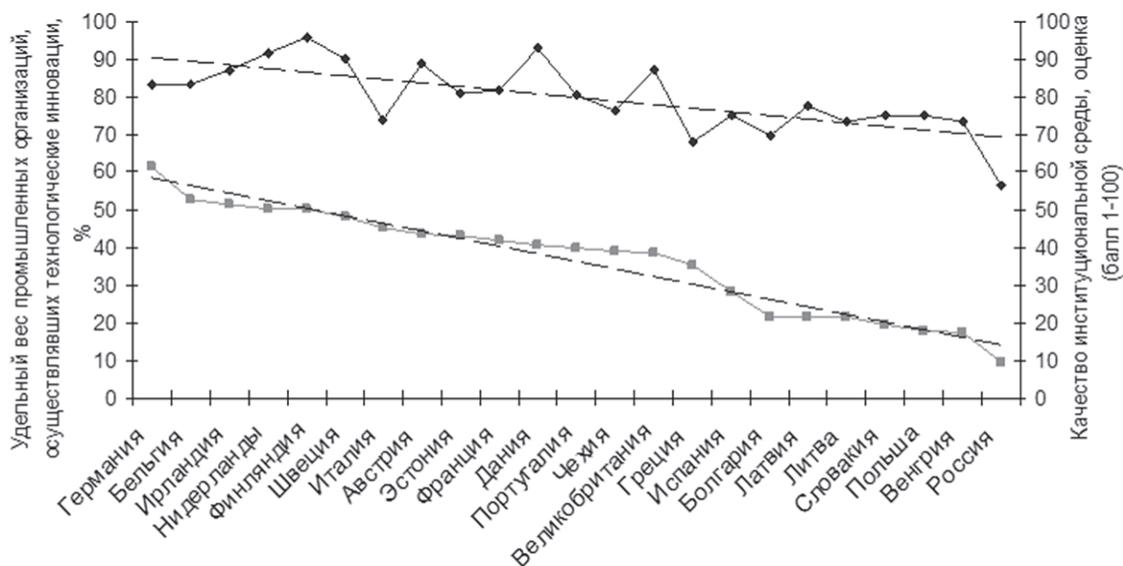

Рис. 3. Качество институциональной среды и инновационная активность организаций промышленности в странах в 2014 г. *Источник:* построено по данным [11, с. 213; 17].

нове системного представления о взаимосвязях общественных подсистем и роли каждой из них в гармоничном функционировании целостной социально-экономической системы [5]. Создание инноваций представляет собой результат взаимодействия всех подсистем, где государственное регулирование занимает определенное место (рис. 4).

Институциональная подсистема исполняет функции структурной основы, пронизывающей все звенья и уровни экономики и общества по горизонтали и вертикали, задавая рамки поведения агентов и взаимодействия экономических единиц. Такие рамки должны быть не слишком мягкими, чтобы сохранять управляемость системы, но и не слишком жесткими, чтобы допустить некоторые элементы

хаоса, структурную подвижность, необходимую для внедрения нововведений. Границы допустимой изменчивости составляют суть требований к институтам инновационной экономики.

Принципиальные требования к институциональным условиям инноваций

При изучении успешных зарубежных практик инновационного развития выявляется несколько принципиальных требований к институциональной среде, способствующей инновациям. Одна группа требований задает базисные (рамочные) условия инновационной деятельности; они обусловлены глобальными закономерностями научно-технического прогресса и характерны для большинства стран с высокими темпами и качеством инновационного развития (рис. 5). К этой группе отнесём продуманное и понятное законодательство, благоприятность регуляторной макроэкономической и бизнес-среды, эффективное правительство, хороший политический климат. В широкой трактовке к рамочным условиям можно причислить развитость системы финансирования и финансовых фондов как институтов поддержки. Вторая группа требований ориентирована на формирование специфических институциональных условий создания и развития знаний и технологий, в зависимости от национальных, отраслевых, территориальных и других особенностей. Как правило, разница в институциях обусловлена различиями в модели и структуре экономики, организационном строении, уровне индустри-

Рис. 4. Инновации как результат взаимодействий подсистем экономики и общества

Рис. 5. Условия институциональной среды для инноваций

стриального развития, а также историческими, социокультурными, ментальными и другими факторами. Сила влияния таких факторов предполагает опираться на результаты системного анализа внешней и внутренней ситуации, чтобы проектируемые институты соответствовали возможностям и потребностям инновационного развития экономики и её звеньев.

По опыту лидеров в развитии инноваций, страновые особенности часто играют в этом определяющую роль при соблюдении базисных требований, о которых шла речь выше. Национальные, отраслевые или региональные особенности могут ощутимо препятствовать или, напротив, способствовать инициативам предпринимателей и коммерциализации НИОКР. Чтобы воспользоваться теми или иными имеющимися преимуществами, нужны адекватные институты и механизмы поддержки сильных сторон и элиминирования слабостей. Системный анализ позволяет получить реалистичные оценки в разрезе каждого из типов различий; эти оценки следует использовать для создания институтов, которые могут усилить превосходства и снизить барьеры инновационной деятельности (рис. 6). Важно, чтобы институции работали в унисон с механизмами и стратегиями инновационного развития на различных уровнях экономической иерархии путем настройки друг на друга.

Во многих из стран-лидеров внутренние факторы активизации инноваций удачно использованы в соответствующей законодательной базе, системе финансирования и других институтах. Так, привлекательность качества жизни и материального обеспечения в США получили отражение в миграционном законодательстве, способствующем интенсивному притоку креативных умов со всего света.

Законодательное распределение прав интеллектуальной собственности стимулирует трансфер знаний и технологий: поправка Бэя–Доула передает права интеллектуальной собственности университетам, которые в США концентрируют значительную часть научных исследований, таким образом в наибольшей степени учитывает возможности усилить изобретательскую активность в местах концентрации исследований. В РФ такими центрами традиционно были академические институты, поэтому вряд ли стоит ждать всплеска активности изобретателей в результате перенаправления вектора научно-технической политики в сторону вузовского сектора. Таким образом, уникальные факторы и различия стран, отраслей и территорий создают предпосылки для соответствующей дифференциации институциональных условий инновационной деятельности в рамках определенных базовых требований к институтам.

Рис. 6. Специфические условия для инноваций (фрагмент)

Принципиальные требования к институциональной среде: оценки для РФ

Институциональная среда – наиболее проблемная зона для российских инноваций, она создает существенные барьеры на входе в инновационную цепочку и на всем её протяжении от идеи до её коммерческой реализации. Оценки, приведенные на рис. 7, указывают направления трансформации институциональной среды с целью интенсификации инноваций.

Как видно из сравнения агрегированных оценок базисных условий для инноваций, Россия намного проигрывает не только странам с высокими доходами на душу населения, к которым Всемирный банк причисляет Россию, но и странам с душевыми доходами выше средних (рис. 8).

По отдельным индикаторам институциональной среды разрыв России со странами-лидерами и даже со странами, вступившими на путь инновационного развития, намного выше, чем по оценке институционального ландшафта в целом. Наиболее разительные отличия в качестве регуляторной среды (102-е место из 140), независимости суда и степени верховенства закона (108-е и 112-е место, соответственно), степени защиты собственности, в том

числе интеллектуальной (122-е и 124-е), интересов миноритарных акционеров (116-е) (рис. 9).

Пробелы институциональной среды, показанные на рис. 7–9, замедляют процессы создания и распространения знаний и технологий. Следствием недостаточности и несистемности институциональной поддержки стали провалы: в инновационной активности (9–10% организаций) [11, с. 213]; коммерциализации НИОКР; абсорбции технологий на микроуровне – 98-е место из 140 [16, р. 307]; трансфере и диффузии знаний и технологий – 42-е место из 141 [17, р. 267]. Слабость международного сотрудничества (в форме совместных проектов, контактов, публикаций) усиливает научно-техническое отставание РФ.

Вследствие несовершенства институциональной среды инновационный цикл не завершается коммерческим использованием изобретений, часто результаты работы остаются на бумаге. Платежный технологический баланс торговли РФ с зарубежными странами ярко отражает характерную тенденцию обрыва инновационной цепи на этапе опытно-конструкторских разработок; в результате преобладает вывоз сырых продуктов исследовательской деятельности и, напротив, ввоз признанных рынком технологий. Так, в 2014 г. импорт (в стоимостном из-

Бизнес-среда 50-е место из 141	<ul style="list-style-type: none"> • Простота создания бизнеса, стартапов: 29-е место из 141 • Простота урегулирования банкротства: 62-е место из 141 • Простота уплаты налогов: 43-е место из 141 • Защита инвестора: 88-е место из 140
Регуляторная среда 96-е место из 141	<ul style="list-style-type: none"> • Способность правительства формулировать и реализовывать политику и меры, способствующие развитию частного сектора • Трудовое и миграционное законодательства • Издержки (сроки) урегулирования банкротства: 81-е место из 141
Верховенство закона 112-е место из 141	<ul style="list-style-type: none"> • Соблюдение правил общества • Судебная и полицейская защита: соотв., 108-е место и 113-е из 140 • Качество исполнения контрактов • Защита имущественных и интеллектуальных прав: соответственно, 122-е место и 124-е из 140 • Криминал, насилие, оргпреступность: 102-е место из 140
Эффективность правительства 88-е место из 141	<ul style="list-style-type: none"> • Качество и прозрачность государственной политики: 77-е место из 140 • Авторитет правительства и политиков: 70-е место из 140 • Качество и степень независимости публичных организаций и гражданских служб, в т.ч. уровень бюрократизации и коррупции
Политическая среда 105-е место из 141	<ul style="list-style-type: none"> • Степень политической стабильности и безопасности (в т.ч. отсутствие терроризма, политического насилия и смены правительства по политическим мотивам): 108-е место из 141 • Уровень демократизации (наличие «свобод», цензуры)
Система финансирования	<ul style="list-style-type: none"> • Доступность получения кредита: 96-е место из 141 • Доступность венчурного капитала: 66-е место из 140 • Разнообразие общественных фондов: 110-е место из 140

Рис. 7. Базисные (рамочные) условия для инноваций: оценки для России
Источник: построено по данным [16; 17].

Рис. 8. Базисные индикаторы институциональной среды в России и в группах стран с высокими доходами и доходами выше средних
Источник: построено по данным [17, р. 43, 309–312].

Рис. 9. Характеристика институциональной среды в странах в 2014–2015 гг., оценки, балл
 Источник: построено по данным [16].

мерении) патентных лицензий превысил экспорт в 3,8 раза; патентов – в 209 раз; ноу-хау в – 10,6 раза; товарных знаков – в 136 раз; научных исследований экспортировано в 2,4 раза больше, чем импортировано. Даже объем вывоза инжиниринговых услуг – где у нас всегда имелись известные преимущества – был меньше ввоза в 1,6 раза [10, с. 522]. Пропорции внешней торговли технологиями на фоне высокой внутренней патентной активности выявляют недостатки в институциональном обеспечении инновационной деятельности на стадии внедрения.

Развал прикладной науки за годы реформ усугубляет нехватку институтов поддержки, прежде всего на этапе коммерциализации, причем ситуация ухудшается. Действительно, в 2008 г. мы занимали 48-е место в мире по оценке создания знаний и технологий и 26-е – применения их в экономике. К 2013 г. сложилась обратная картина: 21-е место в области генерирования знаний (это заметное достижение), но 79-е – по степени влияния их на экономику и 79-е – в сфере креативных результатов, таких как получение международных сертификатов качества (74-е место), регистрация торговых марок, создание новых моделей бизнеса (90-е) [17, р. 267]. О несовершенстве российских институтов также говорит ощутимый разрыв между внутренней патентной активностью (9-е место из 141) и патентованием в международных офисах (64-е) и междуна-

родной патентной системе PCT (47-е место, по оценке INSEAD; 41-е по оценке WEF: 7,7 шт. на 1 млн. чел. Насел.) [16, р. 307; 17, р. 267].

Для улучшения структуры торгового технологического баланса и развития международного сотрудничества в сфере НИОКР требуются, к примеру, помощь в организации публикаций, регистрации патентов и торговых марок за рубежом, а также правильное институциональное обеспечение во всех звеньях инновационной цепи. Для улучшения коммерциализации НИОКР необходимо преодолеть разрывы инновационного цикла, прежде всего между стадиями создания опытного образца и первыми сериями производства. Кроме институтов развития, нужны финансовые вложения на начальных стадиях запуска нового бизнеса. С такими проблемами сталкиваются во многих странах, в основном это институциональные проблемы; однако там на помощь приходят венчурный капитал и/или государственные ассигнования в рамках госзаказа [18]. Развитие таких форм, как госзаказ и государственно-частное партнерство, в освоении важных для общества инновационных технологий, выпуске новых продуктов и услуг – одна из первостепенных задач институционального строительства в РФ.

Кроме обсужденных выше принципиальных условий создания и диффузии знаний и технологий, есть ещё один институциональный аспект требова-

ний к интенсификации инноваций, он связан с организацией инновационных процессов. Дело в том, что глубина и качество взаимодействия акторов определяют полноту инновационной цепи. Этой теме посвящен следующий раздел.

Эволюция институтов: концепция инновационных экосистем

Современные инновационные тренды демонстрируют новые явления в создании и диффузии знаний и технологий – открытые инновации, выход открытий и разработок за национальные границы, нелинейность инновационных процессов. Взаимоотношения экономических агентов в процессе инновационной деятельности также меняются: теснота связей всё более определяет результат. Вместо так называемой «тройной спирали» инноваций появляется «четверная спираль», в которую помимо трех ведущих игроков – науки (и университетов), государства, бизнеса – включаются потребители новинок. Завершенность цепочки создания инновационной стоимости всё больше зависит от глубины сотрудничества и кооперации всех акторов. В частности, нелинейность инноваций предполагает возможность изменения инновационного проекта на любом этапе в результате возникновения новой идеи или непредвиденного приложения разработок [2; 18]. Это вызывает необходимость замены устаревших традиционных моделей институциональной поддержки типа «инновационных лифтов», когда на каждой стадии – от идеи до коммерциализации – продвижение НИОКР поддерживается различными институтами и структурами (технопарками, консалтинговыми и сервисными службами,

др.). Именно за линейное видение проекта «Сколково» его критикуют западные аналитики [2, с. 1]. Интенсификация инноваций сегодня заметна там, где эволюция институтов происходит в соответствии с современными императивами организационной трансформации инновационных процессов: совершенствованием коммуникативных характеристик институциональной среды, развитием инфраструктуры и каналов связей, ростом разнообразия предметов и способов взаимодействия акторов.

Новым требованиям развития инноваций лучше всего отвечают инновационные экосистемы; они создаются в Израиле, США, Дании, ОАЭ, ряде других стран. Это целостные сообщества ученых, разработчиков новых технологий, предпринимателей, инвесторов, представителей власти, каждый из которых ориентирован на создание уникальных ценностей в виде продуктов и услуг в определенных условиях, при которых инновации создаются и распространяются системно, при тесном взаимодействии в относительно устойчивой целостности ключевых акторов и соответствующих им подсистем – институциональной, технологической, экономической, финансовой, когнитивной, социокультурной. Все подсистемы связаны между собой и с окружающей средой и формируют особую инновационную культуру отношений, которая способствует привлечению и реализации талантов, задает правила взаимодействия и стимулы к творчеству, объединяет инноваторов на принципах общности ценностей, придает целостность инновационной системе, поддерживает необходимую ауру для создания и диффузии инноваций (рис. 10). Необходимость участия государства, особенно в поддержке образования и начальной

Рис. 10. Институты и взаимодействие акторов в инновационной экосистеме

стадии внедрения, отмечают многие авторы, причем, для экономики с развитой рыночной системой [9; 18]; тем более это важно для стран с развивающимися рынками.

В такой системе институты играют важную роль инструментов согласования интересов и взаимодействия сторон. Изменение функциональности институтов в инновационной экосистеме вызвано расширением сетей, областей и многообразия взаимоотношений агентов: новыми формами контактов исследователей и производителей, межнациональными формами подготовки кадров и передачи опыта, межфирменными и межрегиональными перетоками технологий, знаний и самих носителей идей и компетенций (рис. 11).

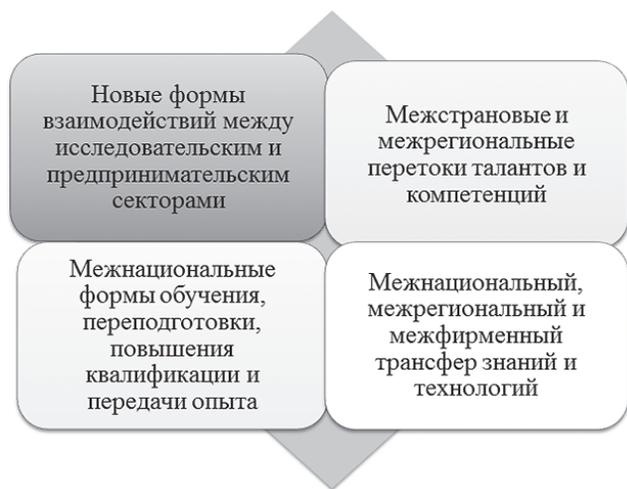

Рис. 11. Новые предметные области институционального обеспечения

Функции институтов двух различных типов – национальных и межнациональных – различаются в зависимости от уровня регулирования отношений (рис. 12). Значимость международных институтов растет по мере усиления интернационализации НИОКР; в развитии таких структур должны быть задействованы все страны. Национальные институты также должны соответствовать современным закономерностям инновационного движения и меняться в ответ на перемещение знаний и технологий через ведомственные и государственные границы. Специфика страновых условий и факторов определяет разную значимость требований к институтам обоих типов. На рис. 12 показаны функции, ко-

Рис. 12. Институты двух типов: примеры функций

торые составляют часть институциональной поддержки, наиболее актуальной для российских организаций, занимающихся инновациями.

Уровень технико-технологического развития экономики существенно влияет на способы и формы инноваций и инновационных процессов. Как правило, индустриально развитые системы занимаются созданием знаний и принципиально новых, прорывных технологий, а также их распространением. Поэтому в таких странах фокусируются на углублении сотрудничества в инновационной деятельности и росте многообразия форм и способов взаимодействия, чтобы отобрать наиболее эффективные структуры и механизмы создания радикальных инноваций. Соответствующим образом устроены институты (рис. 13).

Напротив, для стран с менее развитой индустрией, в первую очередь, важно повсеместно абсорбировать готовые передовые технологии; в таких странах занимаются улучшением или дополнением созданных за их пределами технологий. Поэтому институты нужно нацелить, прежде всего, на получение знаний, технологий и опыта, а также на их распространение в стране (см. рис. 13). Как показывает китайская модель заимствования, обучение путем приобретения и промышленного использования чужих знаний и технологий («learning by doing») – прямой путь к лидерству в инновациях.

В связи с этим для стран с развивающейся индустрией особенно важна разветвленная сеть контактов и коммуникаций, различных каналов связи и получения знаний, технологий и обучающего опыта. Поэтому при создании соответствующих институциональных условий нужно предусмотреть все возможные способы и формы межфирменного,

Рис. 13. Различие институтов, в зависимости от уровня индустриального развития

межотраслевого и международного общения, обмена, сотрудничества (рис. 14).

Приведенные оценки показывают, что по многим индикаторам качества каналов трансфера знаний и технологий наши позиции ниже, чем в большинстве стран. Это пробелы институциональной среды, которые требуют устранения.

зательная, информационно-аналитическая, консультативная, патентная, таможенная, др.) адресная поддержка российских экспортеров и их контрагентов в режиме «единого окна», а также помощь в продвижении на внешних рынках, защита авторских прав. Кроме того предусмотрена финансовая поддержка в форме льготного кредита, государственных

Такой канал, как рост экспорта инновационных товаров и услуг, а также любых конкурентоспособных продуктов, способствует включению в международные цепочки стоимости и тем самым – интенсификации инноваций. С этой целью уже реализованы некоторые новации в государственной системе поддержки российского экспорта: в 2015 г. создан Российский экспортный центр (РЭЦ) для согласования работы элементов системы поддержки экспорта – от региональных центров до торговых представительств за рубежом. В его функции входят нефинансовая (нормативно-правовая, обра-

Межфирменные и внутрифирменные коммуникации	• 56-е место
Обучение и переобучение, повышения квалификации, коучи, тренинги, мастер-классы, в т.ч. школы менеджмента (100-е место из 140)	
Научные контакты: конференции, командировки	• 74-е место
Публикации исследователей	
Совместные международные исследовательские и инновационные инвестиционные проекты	• 56-е место
Инновационно наполненные прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	
Создание совместных предприятий и стратегических альянсов	• 74-е место
Финансирование НИОКР из-за рубежа	
Патентование в трех международных офисах	• 64-е место
Обмен инновационным опытом, наставничество	• 65-е место
Сотрудничество университетов и бизнеса	
Создание и развитие инновационных кластеров	• 114-е место
Имитация новых технологий	
Повышение эффективности имеющегося экспортного потенциала	

Рис. 14. Каналы трансфера знаний и технологий
Источник: построено по данным [16; 17].

гарантий, страхования с учетом специфики российского бизнеса, льготных тарифов для высокотехнологичного экспорта.

На основе вышесказанного сформулируем ключевые требования к совершенствованию институциональной среды, благоприятствующей созданию и развитию знаний и технологий с учетом современных инновационных трендов и глобальных сдвигов в характере и формах взаимодействия участников инноваций. Такие требования специфицированы применительно к российским особенностям экономического развития и направлены на ликвидацию имеющихся пробелов в институциях (рис. 15). В дополнение к базисным принципам, которые обсуждались в начале статьи, современная институциональная инфраструктура должна способствовать улучшению связанности звеньев инновационной цепи и согласованности взаимодействия акторов, а также поддержанию целостности институциональной организации. При этом трансформацию институциональной среды нужно осуществлять в строгом соответствии с системными принципами адекватности объектам и отношениям в экономике и обществе.

Улучшение коммуникационной функциональности институциональной среды особенно актуально в России ввиду разобщенности субъектов – как по горизонтали и вертикали, так и в отраслевом и территориальном разрезе. Отчасти это обусловлено особенностями структуры экономики, а также не-

равномерностью географического распределения мест концентрации НИОКР, промышленных производств и природных ресурсов. Как показано в [8], отсутствие позитивной динамики в создании сети каналов и улучшении инновационных связей делает эти компоненты критически узкими местами для инноваций в России, хотя в большинстве стран уделяется повышенное внимание коллаборативным факторам интенсификации инноваций.

В связи с этим создание и развитие инновационно ориентированных кластеров станет одним из шагов к углублению сотрудничества и формированию инновационных экосистем в России, где можно задействовать наш сильный образовательный, интеллектуальный, производственный и ресурсный потенциал с привязкой к соответствующему месту территориальной локализации инноваций. Страны, достигшие определенных высот в инновационном развитии, занимают первые позиции рейтинга кластерного строительства, здесь мы заметно отстаем: 114-е место из 141 [17, p. 353].

Выводы и рекомендации с учетом российских особенностей

Комплекс рекомендаций по приведению российской институциональной среды в соответствие с требованиями современного технологического развития глобализирующейся экономики и задачи национальной стратегии реиндустриализации экономики можно разделить условно на три части:

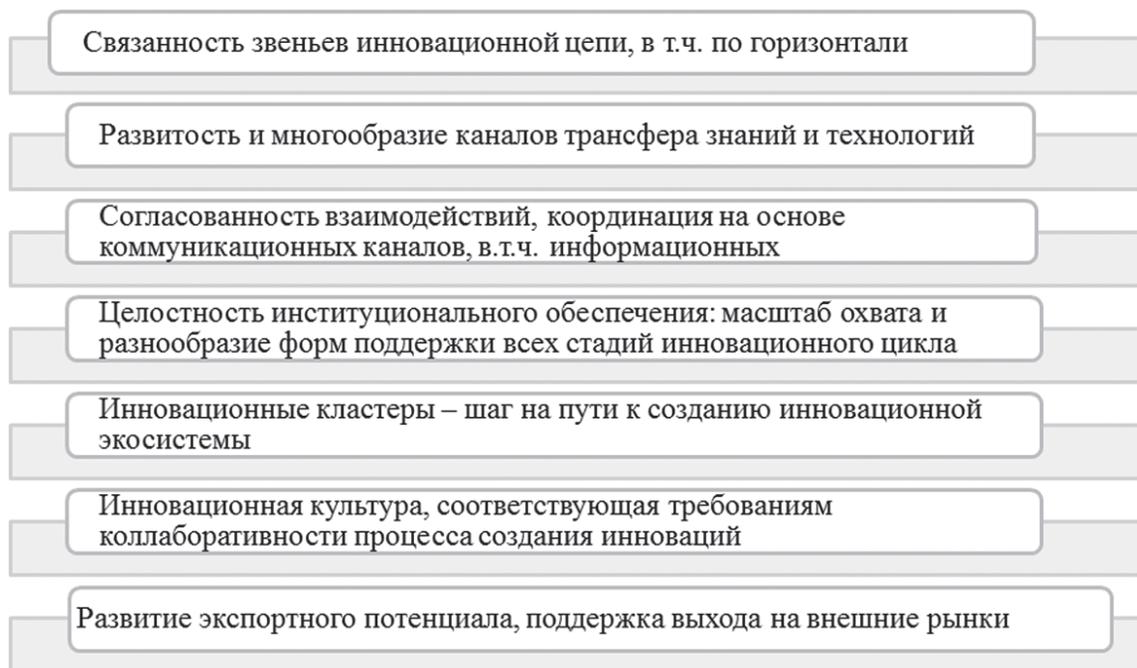

Рис. 15. Ключевые принципы совершенствования институциональной среды в РФ

1) стимулирование инновационной активности; 2) условия для лучшего применения НИОКР в экономике; 3) регулирование инновационной экономики (рис. 16).

В частности, совершенствование институциональной среды нужно вести по нескольким направлениям, связанным с улучшением коммуникативности участников инноваций и связанности звеньев инновационной цепи.

- Научно обоснованные на базе постулатов системной теории в приложении к российской экономике правительственные экономические и внеэкономические меры по стимулированию перехода к новым технологиям, в том числе страхования рисков.

- Создание среды для сотрудничества и кооперации: а) площадок, где разработчики новых технологий, инвесторы и предприниматели смогут (и захотят) найти друг друга и договориться о новом проекте; б) разветвленной сети каналов трансфера знаний и технологий, адекватной задачам создания инновационной инфраструктуры.
- Координация усилий ключевых игроков на принципах согласования интересов на базе создания соответствующего Центра сбалансированной научно-технической политики и институтов развития.
- Создание и поддержка талантов, престижа учебного и изобретателя.
- Формирование инновационной культуры и общественного инновационного сознания при помощи СМИ, воспитательной (дошкольное образование) и образовательной системы, культивирования соответствующих личных и общественных ценностей.

- Создание и развитие сети национальных информационно-консультативных центров и баз данных, в том числе о зарубежных и отечественных технологиях на различной стадии их разработки.
- Расширение доступа к интернет-ресурсам, в том числе на удаленных от центра территориях.
- Учреждение центров независимой профессиональной экспертизы инновационных инвестиционных проектов.
- Создание инновационно ориентированных региональных кластеров и научных центров, в частности, в местах концентрации энергоресурсов на востоке РФ на базе Новосибирского и Дальневосточного университетов.
- Поддержка инновационных предприятий при выходе на международные рынки.
- Поддержка публикаций и патентов, регистрируемых в РФ и за рубежом.
- Пересмотр распределительной системы на основе критериев вклада в создание новой стоимости.
- Формирование национальной идеологии гуманитарного развития.

Развитие концепции инновационных экосистем и её приложений применительно к российской экономике предполагает формирование экономических, социальных, политических, научно-образовательных институтов в их функциональной взаимосвязи с учетом особенностей территорий, отраслей и интеллектуального потенциала. Рамочные институциональные условия включают несколько пунктов:

- твердое законодательство, настраиваемое на объекты и задачи развития;

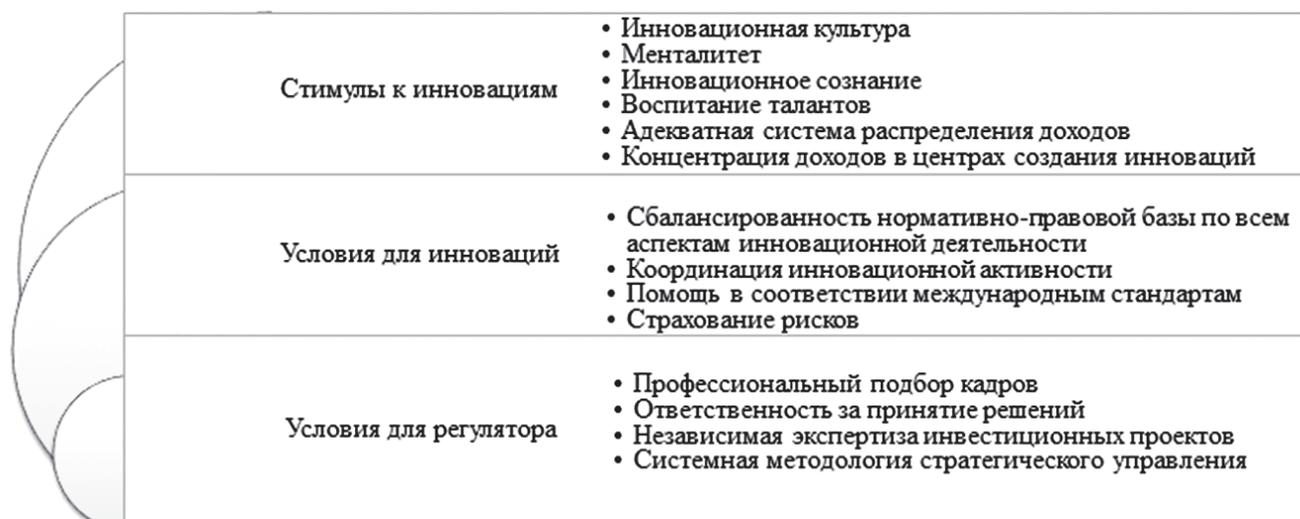

Рис. 16. Ключевые принципы совершенствования институциональной среды в РФ

- координация взаимодействия акторов; коммуникативные каналы связей;
- «умное» государство, которое может справиться с кризисом [6];
- профессиональные кадры на всех уровнях управления (воспитание кандидатов и конкурсный отбор);
- системы оплаты и ответственности по результатам.

Специальные условия предполагают системный подход к реформированию институтов с учетом многообразия национальной экономики:

- развитие институтов финансирования НИОКР на начальной стадии коммерциализации;
- государственно-частное партнерство, госзаказ на новые разработки;
- формирование идеологической основы национального развития страны;
- формирование системной ценностной базы на национальном и корпоративном уровне с отражением её в Конституции РФ [13];
- малозатратные институциональные меры в ситуации сжатия экономики РФ и секвестирования бюджета с целью улучшения связанности звеньев инновационной цепи и сотрудничества игроков;
- организация профессиональных ассоциаций предпринимателей;

- содействие повышению публикационной и патентной активности (организационными мерами), в том числе за рубежом, особенно по передовой научно-технической проблематике;
- преодоление замкнутого мышления, а также языкового барьера;
- установление постоянных и непрерывных связей с представителями российской диаспоры, по примеру Индии и КНР;
- повышение разнообразия форм прямых контактов ученых, исследователей, предпринимателей, инвесторов, например, на выставках, презентациях, конференциях. С целью, во-первых, выработки единого языка общения и улучшения взаимопонимания – запросов рынка, возможности бизнеса, технической способности производства удовлетворить новые потребности; во-вторых, выбора партнеров для сотрудничества;
- расширение использования ресурсов СМИ, телевидения как площадок для взаимодействия между представителями государства, науки и бизнеса.
- Улучшение связей предприятий с профильными научно-образовательными учреждениями и организация информационного обмена с целью сотрудничества в сфере НИОКР потребуют, скорее всего, организационных усилий, нежели больших финансовых затрат, но могут в скором времени принести ощутимые результаты.

Литература

1. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России [Текст] / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2011.
2. Дежина И. В любом деле очень высока роль лидера // Инновационные тренды. – 2011. – № 12. – С. 1–3.
3. Иванова Н.И. Наука и инновации // Мир перемен. – 2013. – № 1. – С. 84–88.
4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
5. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и её приложения // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81. – № 9. – С. 794–811.
6. Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. – М.: ЛЕНАНД, 2013.
7. Миллер В. У нас нет инновационной системы // Инновационные тренды. – 2011. – № 8. – С. 4–6.
8. Никонова А.А. Институциональная среда для инноваций // Институциональная экономика: теория, практика, приложение. Матер. III Межд. научно-практ. конфер. / Под ред. чл.-кор. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ГУУ, 2015.

References

1. Golichenko O.G. *Osnovnye faktory razvitiya nacional'noj innovacionnoj sistemy: uroki dlja Rossii* [The Basic Factors for Development of the National Innovation System]. Moscow, Nauka Publ., 2011.
2. Dezhina I. V ljubom dele ochen' vysoka rol' lidera [The Leadership is Very High in Any Case] *Innovacionnye trendy* [Innovation Trends]. 2011, I. 12, pp. 4-6.
3. Ivanova N.I. Nauka i innovacii [Science and Innovation]. *Mir peremen* [World of Changes]. 2013, I. 1, pp. 84-88.
4. Klejner G.B. *Jevoljucija institucional'nyh sistem* [Evolution of institutional systems]. Moscow, Nauka Publ., 2004.
5. Klejner G.B. Novaja teorija jekonomicheskikh sistem i ejo priozhenija [New Theory of Economic Systems and Its Application]. *Vestnik RAN* [Westnik RAS]. 2011, I. 81 (9), pp. 794-811.
6. Livshic V.N. *Sistemnyj analiz rynochnogo reformirovanija nestacionarnoj jekonomiki Rossii: 1992-2013* [System Analysis of Market Reforming in No stationary Russian Economy: 1992-2013]. Moscow, LENAND Publ., 2013.
7. Miller W. U nas net innovacionnoj sistemy [There Is No Innovation System in the US]. *Innovacionnye trendy* [Innovation Trends]. 2011, I. 8, pp. 4-6.

9. Рекомендации по совершенствованию российских институтов инновационного развития. Отчет. — М.: РЭШ, 2012. — URL: http://www.2013.forinnovations.ru/upload/doc/Рекомендации%20РИИР_РЭШ.pdf.
10. Российский статистический ежегодник 2015 г. : стат. сб. — М.: Росстат, 2015.
11. Россия и страны — члены Европейского союза 2015 г. : стат. сб. — М.: Росстат, 2015.
12. Роуэн Г. Ваш президент понимает важность законов // Инновационные тренды. — 2011. — № 8. — С. 1–3.
13. Сулакшин С.С. Образ будущей России // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2015): Матер. Восьмой межд. конфер. 29 сент. — 1 окт. 2015 г. Москва, в 2 т. / Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Т. 1. — М.: ИПУ РАН, 2015. — С. 139–151.
14. North D.C. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
15. North D.C. *Economic Performance through Time* // *The American Economic Review*. 1994. Vol. 84 No 3. PP 359–368.
16. *The Global Competitiveness Report, 2015–2016*. Geneva: World Economic Forum, 2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf.
17. *The Global Innovation Index 2015*. WIPO, Geneva, 2015. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>.
18. Wessner Ch.W. *The U.S. Small Business Innovation Research Program. The U.S. Advanced Technology Program / Improving Government-SME Partnerships for the Development of New Technologies*. 6 Countries Programme Conference, Vancouver, Canada. June 6, 2003. URL: www.6cp.net/downloads/03vancouver_wessner.ppt.
8. Nikonova A.A. *Institucional'naja sreda dlja innovacij* [Institution environment to innovate] *Institucional'naja ekonomika: teorija, praktika, prilozhenie. Mater. III Mezhd. nauchno-prakt. konfer. Pod red. chl.-korr. RAN G.B. Klejnera* [Institutional economics: theory, practice, and application. Proceedings of III International Conference by G.B. Kleiner (ed)]. Moscow, GUU Publ., 2008.
9. *Rekomendacii po sovershenstvovaniju rossijskih institutov innovacionnogo razvitija. Otchjot.* [Recommendations for improving the Russian institutes of innovation development. Report]. Moscow, RESH Publ., 2012. Available at: http://www.2013.forinnovations.ru/upload/doc/Рекомендации%20РИИР_РЭШ.pdf.
10. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2015 g.* [The Russian Statistical Yearbook, 2015]. Stat.sb. Moscow, Rosstat Publ., 2015.
11. *Rossija i strany — chleny Evropejskogo sojuza 2015 g.* [Russia and the European Union member countries, 2015]. Stat.sb. Moscow, Rosstat Publ., 2015.
12. Rowen H. *Vash prezident ponimaet vazhnost' zakonov* [President Medvedev Understands the Importance of Rules]. *Innnovacionnye trendy* [Innovation Trends]. 2011, I. 8, pp. 1-3.
13. Sulakshin S.S. *Obraz budushhej Rossii* [Future image of Russia] *Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnyh sistem (MLSD'2015): Mater. Vos'moj mezhd. konfer. 29 sent. — 1 okt. 2015 g. Moskva, v 2 t. In-t problem upravlenija im. V.A. Trapeznikova Ross. akad. nauk; pod obshej red. S.N. Vasil'eva, A.D. Cvirkuна. V.1.* [Management of large-scale system development (MLSD'2015): Proceedings of the 8-th International Conference 29 Sep-1 Oct. 2015 Moscow]. Moscow, IPU Publ., 2015, pp. 139-151.
14. North D.C. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
15. North D.C. *Economic Performance through Time. The American Economic Review*. 1994. Vol. 84 No 3. PP 359–368.
16. *The Global Competitiveness Report, 2015–2016*. Geneva: World Economic Forum, 2015. Available at: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf.
17. *The Global Innovation Index 2015*. WIPO, Geneva, 2015. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>.
18. Wessner Ch.W. *The U.S. Small Business Innovation Research Program. The U.S. Advanced Technology Program. Improving Government-SME Partnerships for the Development of New Technologies*. 6 Countries Programme Conference, Vancouver, Canada. June 6, 2003. Available at: www.6cp.net/downloads/03vancouver_wessner.ppt

Рязанова Г.Н.

канд. экон. наук, ассистент
кафедры институциональной
экономики ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», Москва

e-mail: ryzanovagn63@gmail.com

Организационное решение проблемы координации спроса и потребления альтернативной энергии на промышленных предприятиях России

Аннотация

Ключевыми факторами конкурентоспособности предприятия выступают его бесперебойное энергообеспечение и низкая себестоимость энергии. Несмотря на статус России как энергетической сверхдержавы, российские предприятия платят за электроэнергию высокую цену, которая за последние 10 лет выросла более чем в 3 раза. Помимо традиционных энергоносителей, существуют возобновляемые источники энергии (ВИЭ), к которым относятся солнечная, геотермальная, биоэнергия и др. В определенных случаях ВИЭ находятся в непосредственной близости к предприятию и способны решить энергетические и экологические проблемы бизнеса.

В развитых странах производство и потребление энергии из ВИЭ для энергообеспечения промышленных предприятий с каждым годом растет. В России, несмотря на огромный потенциал ВИЭ, альтернативные энергоносители почти не используются. Это связано с особенностями страны – достаточным количеством традиционных энергоносителей и ориентацией промышленности на углеводородные источники энергии. В то же время, в нашей стране возникают ситуации, когда ВИЭ могут быть существенным дополнением централизованной системы электрификации, однако, в России отсутствует механизм регулирования спроса/предложения альтернативного энергообеспечения предприятий – нет рынка ВИЭ-генерации, не созданы институциональные условия для государственного регулирования производства и потребления альтернативной энергии. В статье предлагается организационное решение проблемы координации спроса/предложения в российских условиях.

Ключевые слова:

возобновляемые источники энергии (ВИЭ); ВИЭ-генерация; альтернативное энергообеспечение; промышленные предприятия; организационное решение.

Ryazanova G.N.

Candidate of Economic Sciences,
Assistant at the Department
of Institutional Economics, State
University of Management,
Moscow

e-mail: ryzanovagn63@gmail.com

Coordination of supply and demand alternative energy in Russia industrial with organizational solution.

Abstract

One of the key factors affecting the competitiveness of an enterprise is low energy costs. Despite the status of Russia as an energy superpower, Russian companies are paying a high price for electricity. It has increased the past 10 years more than 3 times. In addition the traditional energy sources, there are renewable energy sources, which include solar, geothermal, bioenergy, and others. They are close in certain cases and are able to give energy. In developed countries, the production and consumption of energy from renewable sources for industry is growing every year. In Russia it is used hardly, but the potential of renewable energy is huge. This is due to the peculiarities of the country – there are a lot of hydrocarbons in Russia, and industry has focus on hydrocarbon energy sources. At the same time, in our country there are the situations where renewables can be an essential complement centralized system of electrification. But in Russia there is no mechanism of regulation of the supply / demand of alternative energy. There are not institutional conditions for state regulation of renewable energy production, there is not renewables market. The paper proposes an organizational solution that solves the problem of the coordination of the supply / demand in the Russian context.

Keywords:

renewable energy sources, renewable energy generation, alternative energy supply, industrial enterprises, organizational decision.

Проблемы энергообеспечения, характерные для мирового сообщества, проявляются на всех уровнях иерархии. Это касается и промышленных предприятий. Высокие цены на энергоресурсы, опасность нестабильного обеспечения энергией, в некоторых случаях отсутствие централизованного электроснаб-

жения снижают эффективность работы промышленных предприятий. Поэтому при создании предприятия необходимо учитывать все факторы, влияющие на финансовые показатели его деятельности и, среди прочих, вопросы, связанные с энергетическим обеспечением. Для современного предприятия

чрезвычайно важно создать независимую самостоятельную энергетическую систему, работающую без сбоев, с минимальными затратами и с выработкой энергии, удовлетворяющей потребности предприятия. Поскольку предприятие — это способ объединения частей в целое, специфический для каждого объекта, — необходимо учитывать особенности промышленных предприятий, в том числе ресурсную составляющую для наиболее эффективного энергообеспечения. В этом контексте в случае возможности использования возобновляемых источников энергии для предприятий промышленности эти ресурсы могут частично или полностью заместить традиционные энергоресурсы и позволят предприятию создать независимую энергосистему, обеспечивающую эффективное функционирование промышленного предприятия.

С каждым годом все больше предприятий используют альтернативную энергетику, расширяя рынок альтернативной генерации и промышленное производство ВИЭ-генераторов. В последние десятилетия инвестиции бизнеса в производство оборудования для использования альтернативных источников энергии в качестве сырья постоянно росли. Только в 2014 г. изменение цен на основные энергоресурсы спровоцировало сокращение инвестиций и ослабление доверия инвесторов к «зеленой энергии» на 17% до 270 млрд долл. (2013–2014). Несмотря на резкое снижение цен на нефть, инвестиционное падение коснулось не всех видов ВИЭ-энергии. Инвестиции в ВИЭ в Европе увеличились менее чем на 1%, до 57,5 млрд долл. Крупнейшим инвестором в возобновляемые источники энергии в 2014 г. стал Китай, он на 39% превысил сумму инвестиций 2013 г. до 83,3 млрд долл. В США на 7% снизился объем инвестиций по сравнению и страна стала второй по вложенным инвестициям в ВИЭ-технологии — 38,3 млрд долл. Третьей страной по вложенным инвестициям в ВИЭ-генерацию стала Япония, превысившая собственные показатели 2013 г. на 10% и достигшая суммы 35,7 млрд долл. [11].

Значительно выросли инвестиции в альтернативную энергетику в развивающихся странах — на 36% до 131, 3 млрд долл.: Бразилия (7,6 млрд), Индия (7,4 млрд), Южная Африка (5,5 млрд), все эти страны вошли в топ-10 стран-инвесторов. Более 1 млрд долл. были вложено в Индонезии, Чили, Мексике, Кении и Турции; Иордания, Уругвай, Панама, Филиппины и Мьянма вложили инвестиций в возобновляемую энергетику от 500 млн до 1 млрд долл. [13].

Последние годы характеризовались наибольшими инвестициями в солнечную и ветровую энергию — 92% общего объема инвестиций в альтернативную

энергетику. Инвестиции в солнечные генераторы выросли на 29% до 149,6 млрд долл. (49 ГВт), это второй показатель за всю историю, причем он мог быть выше, если бы не конъюнктура рынка 2011 г., когда резко упала себестоимость технологии генерации солнечной энергии. В ветровые генераторы инвестиции увеличились на 11% до 99,5 млрд долл. (46 ГВт) [6, с. 8].

Промышленное производство ВИЭ-энергии несмотря на препятствия, динамично развивается. Как было отмечено, наиболее активно развивается индустрия использования ветровой энергии. Первые офшорные ветровые электростанции установила Дания, которая в течение многих лет была мировым лидером в данном сегменте электрогенерации, в настоящее время лидирует Великобритания. Другие большие рынки ветрогенерации, включая США и Китай, сосредоточились сначала на развитии ресурсов ветра на суше, где стоимость строительства ниже (Великие равнины США и столь же не защищенные от ветра степи Синьцзяна и Внутренней Монголии в Китае). Но в последние годы во многих странах, учитывая сосредоточение населения вдоль береговых линий близко к офшорным ресурсам ветра, что уменьшает затраты на передачу энергии ее потребителям, увеличился интерес к использованию энергии ветра моря. Генерация на основе ветра стала крупнейшим инвестиционным сектором альтернативной энергетики. Вложение в ветровую энергетику увеличились до 92,4 млрд долл., что на 10% выше, чем в 2013 г.

На рынке ветровой энергетики преобладают крупные игроки. Например, активы компании Skadden оцениваются примерно в 272,5 млн долл., которая на территории США установила более 2500 ветровых турбин. [9] Промышленное производство ветровых ВИЭ-генераторов выгодно в странах, где государство поддерживает производителей и потребителей ВИЭ-энергии. По данным американской промышленной группы Windustry, годовая чистая прибыль компании в 2014 г. с одной турбины составила от 6 000 до 10 000 долл. [10].

Но у ветровой энергетики есть свои особенности, в первую очередь связанные с нестабильным ветровым потоком. При этом стоимость ВИЭ-генераторов довольно высока — малые ветроустановки стоят около 10 000–15 000 долл. за кВт установленной мощности. Так, 2 кВт турбина может стоить от 20 000 до 30 000 долл., включая стоимость монтажа. Поэтому наиболее эффективно использовать силу ветра как часть, не автономную систему, а в комплексе с другими генераторами, поскольку турбины не будут находиться в идеальных условиях или при

стандартной номинальной скорости ветра. Обычно турбины смогут генерировать только от 10 до 40% от своей номинальной мощности в час [12]. Поэтому нужно внимательно рассчитывать необходимую мощность ветровой электростанции и, по возможности, комбинировать ВИЭ-электростанцию и использование других видов генерации [3].

В регионах, где бьют мощные источники – гейзеры, развивается геотермальная энергетика. Самая многочисленная группа геотермических электростанций в мире расположена в Долине Гейзеров, геотермической области в Калифорнии. Пять стран (Сальвадор, Кения, Филиппины, Исландия и Коста-Рика) производят больше 15% своего электричества из геотермических источников. Геотермическое электричество производится более чем в 30 странах и в настоящее время идет разведка и оценка потенциальных мест ее использования. Инвестиции в геотермальную генерацию за последний год составили 2,7 млрд долл.

В зависимости от мощности ВИЭ-источника геотермальную энергию используют для обеспечения любых предприятий тепловой энергией и преобразования ее в энергию для охлаждения и вентилирования помещений промышленных объектов. Разница эксплуатационных затрат системы отопления, кондиционирования и вентиляции на геотермальной воде и использующей традиционные энергоносители достигает 40% [8]. Этот мощный возобновляемый источник при использовании современных технологий может одновременно осуществлять процессы компрессии, испарения, дросселирования и конденсации.

В термодинамическом процессе, как и в любом другом, действует закон сохранения энергии. Для организации холодильного цикла теплового насоса используются два независимых источника энергии: процесс компрессии, преобразующий электрическую энергию силовой сети в тепловую энергию хладагента, а также процесс испарения, преобразующий тепловую энергию воды или воздуха в тепловую энергию хладагента. Для удаления тепловой энергии хладагента используется процесс конденсации. Это качество возобновляемого теплоносителя позволило создать технологию, способную обеспечить кондиционирование, вентиляцию, отопление и другие возможности энергообеспечения предприятий промышленности.

Российский потенциал использования термодинамической энергии очень высок. Потенциальная мощность только Мутновского месторождения, расположенного в 120 км от Петропавловска-Камчатского, оценивается в 300 МВт [7, с. 69–70].

Солнечную генерацию используют предприятия различных отраслей. В США одной из тенденций транспортной отрасли стало использование солнечной энергии. Министерство энергетики Филадельфии, совместно с Национальной лабораторией возобновляемой энергетики, уже внедрило в транспортную сеть штата Пенсильвании автомобили, работающие на солнечных батареях. По подсчетам чиновников эта программа позволит на 50% сэкономить энергию и минимизирует негативное влияние на среду, несмотря на невысокий КПД солнечных батарей – 32,6%. Очень популярны конструкции, способные генерировать электрическую энергию из энергии солнца, у предприятий строительной отрасли. Необходимо упомянуть, что программа, запущенная в 2009 г., по внедрению современных технологий в строительстве была успешно реализована. Целевые показатели по энергосбережению были полностью выполнены: вновь построенные энергоэффективные здания действительно потребляют на 30% меньше энергии, что связано с увеличением капитальных затрат на установку энергоэффективных и экологически чистых систем отопления, вентиляции и кондиционирования, работающих на ВИЭ, а также материалов, применяемых в строительстве. В настоящее время использование солнечных батарей становится все популярнее и для небольших компаний для энергообеспечения офисов их административных зданий.

В Чили, где солнечная энергетика наиболее перспективна, фотоэлектрические технологии используются даже для добычи полезных ископаемых. Крупная электростанция, мощностью 1,1 МВт, занимающая более 6 га, работает на медном руднике «Chuquicamata». Предполагается срок ее амортизации не менее 25 лет. В ближайшее время планируется оснастить другой рудник ветровой электростанцией из трех турбин мощностью 600 КВт. В Австралии при помощи солнечной энергии обеспечивается замещение 15% традиционной энергии для предприятия, добывающего литий. Солнечные электростанции используют предприятия, добывающие золото, так, в Суринаме инвестировано 12 млн долл. и запущена в эксплуатацию солнечная электростанция, мощностью 5 МВт, сейчас такие проекты планируется тиражировать в Африке [5].

Наиболее эффективно использование ВИЭ-энергетики на предприятиях и в домохозяйствах, расположенных на территориях без централизованного электроснабжения. По мнению А. Занда, без развития ВИЭ-генерации на отдаленных территориях, а предметом его диссертационного исследования являются горные районы Непала, невозможно со-

здать целостный подход к развитию общества, для долгосрочного развития которого необходима энергетическая концепция, базирующаяся на развитии возобновляемых местных ресурсов. По его мнению, все небольшие предприятия должны иметь собственную энергосистему, использующую доступные возобновляемые энергоресурсы, кроме того, домохозяйствам необходимо иметь свой энергогенератор типа «Семья из 4» и «Семья из 4 PLUS», использующий разные типы возобновляемого сырья. Применение местных возобновляемых источников энергии и преобразование ее через контекстуализированные технологии играет центральную роль в долгосрочных программах развития целостного сообщества.

Одним из перспективных направлений будущего выступает развитие водородной энергетики. Сущность технологии состоит в том, что электролитическим методом водород расщепляется на водород и кислород, а, затем полученный водород при сжигании в двигателе вновь соединяется с атмосферным кислородом и вырабатывает энергию. Предполагается, что наиболее эффективными эти технологии будут на транспорте, хотя, возможно использование водородной энергетики для энергообеспечения промышленных предприятий. Несмотря на сложность получения энергии из водорода, в настоящее время интерес к этому возобновляемому ресурсу растет. Это связано с его наличием в больших количествах, с доступной транспортировкой (дешевле, чем электричество в централизованных сетях), возможностью аккумулировать много энергии и экологической безопасностью (только незначительные выбросы окиси азота).

Генерация на основе ВИЭ для предприятий растет с каждым годом. Доля альтернативной генерации для энергообеспечения промышленных предприятий в мире постоянно увеличивается. А как дела обстоят в нашей стране?

Россия обладает 45% мировых запасов природного газа, 13% – нефти, 23% – угля, 14% – урана. Очевидно, что такие показатели по традиционным энергетическим ресурсам обеспечивают энергетическую безопасность России. На первый взгляд, для удовлетворения потребностей предприятий промышленности нашей страны в электрической и тепловой энергии есть все возможности, и нет необходимости поиска альтернативных способов их энергоснабжения. По выражению Дж. Рифкина, сейчас мы переживаем «глобальный пик производства нефти на душу населения», но этот ресурс ограничен [1. С. 28]. Кроме того, в определенных случаях альтернативная энергетика позволяет пред-

приятиям более полно реализовать их целевую функцию, решить энергетические, экологические и социальные проблемы, вывести бизнес на инновационный путь развития. Примерно 2/3 территории страны с уникальными природными ресурсами находятся в зоне вечной мерзлоты, где плотность населения которой очень низкая, но в целом составляет 22–25 млн человек. Обладая 12,8% территории Земли, в России проживает только 2,8% мирового населения. Это осложняет как добычу энергоресурсов, так и решение вопроса энергообеспечения населения и предприятий труднодоступных районов страны, где невозможно централизованное снабжение потребителей электрической энергией. Большая часть территории Севера и Арктической зоны Российской Федерации находится в зоне децентрализованного электроснабжения. Угроза энергетической безопасности в этих регионах стоит особенно остро.

Для таких специфических случаев необходима оптимизация топливно-энергетического баланса, обеспечение независимости энергообеспечения. Потенциала для единых энергосистем в отдаленных районах нет и нет возможности объединить энергообъекты в сети. Основные пути решения этой проблемы – строительство локальных атомных станций и освоение и развитие новых энергоисточников – использование альтернативных источников энергии. Решение может быть комплексным. Многие регионы автономной энергетики Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера характеризуются высоким ветровым потенциалом, поэтому важным направлением в развитии децентрализованного энергоснабжения должно стать применение ветродизельных станций (ВДЭС) как комплексное применение традиционных и возобновляемых источников энергии.

В России огромный потенциал у биоэнергетики. Важно, что добыча биоресурсов не связана с большими затратами. Поскольку транспортировка их нерентабельна, в связи с большими потерями биомассы, наиболее эффективно использовать биоресурсы непосредственно рядом с предприятием. Сырьем для переработки могут быть различные отходы – органические и бытовые, осадки сточных вод, древесные отходы, отходы пищевой промышленности, а также специально выращенные растения. Например, в Северо-Западном регионе хорошо развита целлюлозно-бумажная промышленность. Промышленные предприятия этой индустрии могут стать поставщиками и потребителями ВИЭ-энергии, создавая замкнутые циклы производства и обеспечивая себя энергией. Такой опыт можно позаимст-

воват у Финляндии, которая 1/5 энергопотребления удовлетворяет именно за счет древесных отходов.

За рубежом наиболее широко технологии биоэнергетики используются для энергообеспечения сельскохозяйственных предприятий, поскольку это экономически выгодно – предприятия сами производят энергетический ресурс, который с помощью промышленной переработки становится энергоресурсом для предприятия. Сельское хозяйство может быть крупнейшим поставщиком возобновляемых источников энергии. В настоящее время в России технологии биоэнергетики почти не используются и отходы перерабатываются «по-старинке» – сбор органических отходов в лагуны, через 7 месяцев его пребывания в лагунах и естественного брожения вывоз на поля. И даже таким способом российские предприятия перерабатывают 28% отходов сельскохозяйственного производства, что в 3 раза меньше, чем в странах ЕС. Однако сегодня есть очень эффективные технологии метангенерации, которые проводятся в биогазовых станциях, позволяющих аграрному предприятию решить вопросы утилизации и обеспечить себя энергией. Перспективы этих технологий очень высоки – внедрение промышленной переработки отходов способно решить и проблему плодородия почвы (поскольку биогазовая установка помимо электрической и тепловой энергии производит органические удобрения). В конечном счете, это возможность получить экологически чистую продукцию растениеводства и усилить продовольственную безопасность страны. По прогнозам аналитиков, долю сельского хозяйства в российской экономике можно увеличить более чем в 2 раза [2, с. 6]. Важно не только руководствоваться объемом капитальных затрат, но и учитывать затраты на содержание электроустановок при эксплуатации. Показатели экономической эффективности использования оборудования возобновляемой энергетики в любом случае зависят от цены на традиционные энергоносители и оцениваются путем сравнения с экономическими показателями использования традиционных источников [4, с. 455–458].

Можно констатировать, что промышленная переработка возобновляемых ресурсов может быть эффективно использована для энергообеспечения предприятий промышленности, однако необходим целесообразный расчет. Если возобновляемый ресурс находится в непосредственной близости к предприятию, если предприятие находится в труднодоступном районе, где невозможно централизованное энергообеспечение и несоразмерно высоки затраты использования завозного традиционного сырья, то однозначно ВИЭ-генерация позволит решить вопрос

обеспечения энергией. Также она может использоваться в комплексе с традиционными энергоносителями. Целесообразность использования ВИЭ-генерации связана с территориями, где необходимо максимально поддерживать экологический баланс: на предприятиях, расположенных вблизи парков, водоемов, лесов и других экологически чистых зон. Очень важна экономическая составляющая, которая включает сопоставление цен от традиционных и альтернативных ресурсов, с учетом затрат на обслуживание, т.е. технологическое обеспечение ВИЭ-генерации. Промышленная индустрия на основе ВИЭ способна обеспечить предприятия промышленности энергоресурсами. Это должно быть обусловлено экономическими, экологическими и социальными соображениями:

- близостью к возобновляемому энергоресурсу – либо в непосредственной близости к предприятию, либо территориально недалеко от него;
- потребностью региона в дополнительной энергии ВИЭ и способностью использовать ее;
- отсутствием централизованных сетей, дорогостоящая доставка традиционных сырьевых энергетических ресурсов;
- отсутствием достаточных мощностей для стабильного электрообеспечения промышленных предприятий;
- близостью к экологически значимым зонам, где важна экологическая составляющая;
- наличием технологий для преобразования ресурсов в конечный продукт – газ, тепловую или электрическую энергию, которые может использовать непосредственно предприятие для удовлетворения потребностей в энергообеспечении.

Наша страна уникальна и по геополитическому положению, и по особенностям менталитета. И рынок России развивается по-своему. Инструменты, которые характерны для других стран, не всегда работают в российской действительности. Хотя определенные российские предприятия испытывают проблемы с энергообеспечением – спрос на ВИЭ существует, и в России ресурсы возобновляемой энергетики огромны – возможно появление предложения, но нет институциональных условий для создания рынка ВИЭ. Ограниченность оборотных средств, высокие кредитные ставки, длительный срок окупаемости ВИЭ-проектов и другие факторы сдерживают инвестиции в альтернативную генерацию.

Государство в условиях экономического кризиса, западных санкций и множества социальных проблем не имеет возможности мотивировать развитие ВИЭ при огромном количестве невозобнов-

ляемых ресурсов. Именно поэтому наилучшей альтернативой рынку ВИЭ-генерации, характерному для развитых стран, в нашей стране может стать интеграция производства и потребления энергии, генерированной на основе ВИЭ, на самом промышленном предприятии. Особенно актуальна такая интеграция на предприятиях, производственный цикл которых предполагает наличие отходов производства, поскольку, помимо энергетических проблем, ВИЭ-генерация способна решить экологические проблемы, связанные с производством. Крайне остро в нашей стране стоит проблема утилизации отходов агропромышленных предприятий. Часто собственники и руководители компаний не понимают, насколько их производство экологически опасно, и если не принимать меры по экологическому составляющему агропромышленного производства, то с ростом производственных мощностей предприятия увеличивается экологическая опасность от его функционирования. В наибольшей степени это относится к животноводческим хозяйствам. Отходы жизнедеятельности животных, бойни и трупы, которые не утилизируются, становятся некоей «экологической бомбой», уничтожающей атмосферу аграрного хозяйства, почвы, рек и озер, находящихся поблизости к ферме.

Проблема утилизации отходов животноводства в нашей стране стояла во все времена. Это связано с присутствием большого количества животных на определенной (довольно небольшой) площади. В СССР вокруг животноводческих объектов существовали зловонные болота навозной жижи, несмотря на то, что при строительстве ферм в смету затрат закладывалось 30% на очистку. Сейчас ситуация еще более серьезная. Оборудование, подлежащее модернизации каждые 10-15 лет, не меняется в течение по крайней мере, 25-30 лет. Показатели по ежедневным затратам на утилизацию (до 1991 г. они составляли около 2,6 руб. в сутки) сегодня отсутствуют и нет даже точной статистики объемов отходов животноводства.

Внедрение новых технологий (например, очистка навоза гидросмывом) содержания животных усугубляют вопрос утилизации, поскольку, затрачивая огромные средства на приобретение животных и оборудования для их выращивания, собственники, экономя капиталовложения, не приобретают высокоэффективные системы переработки навоза, ведь они не дают прибавки мяса, яиц и молока, т.е., не увеличивают рентабельность бизнеса. Около 30% российских птицефабрик не имеют системы очистки навозных/пометных стоков. Такая ситуация может привести (часто приводит) к болезням как живот-

ных, так и человека, так как именно эти отходы наиболее опасны (в 10 раз опаснее, чем твердые бытовые отходы). С другой стороны, именно животноводческие комплексы могут стать мощным ресурсом энергообеспечения народного хозяйства. Интегрированные технологии производства электрической и тепловой энергии из ВИЭ (отходов) способны трансформировать животноводческие фермы из опасных для общества предприятий в эффективные, экономически целесообразные и экологически чистые хозяйства.

В настоящее время в мире разрабатывается около 60 разновидностей технологий метангенерации. Опыт внедрения биоэнергетических установок свидетельствует об ускоренном развитии этого направления и их совершенствовании. Сейчас аналитики оценивают долю новых мировых биоэнергетических проектов на основе биогазовых технологий 76% против 24% уже действующих установок. Потенциал России в данном сегменте очень высок — только отходов животноводства в нашей стране от 325 млн до 800 млн т, из которых можно получить, по данным различных источников, от 41 млн до 92 млрд куб. м биогаза, или 69 ГВт энергии / 86 ГВт тепла. Используя имеющиеся ресурсы и перерабатывая их в биогаз, а затем в электро- и тепловую энергию, можно удовлетворить потребности российской экономики в электроэнергии почти на 1/4, в тепловой энергии — на 15%. Кроме того, это позволит дополнительно заместить энергию природного газа на 14%. К тому же биомасса позволяет получать жидкое и газообразное топливо, что расширяет сферу его применения. В количественном выражении суммарный энергетический потенциал отходов АПК РФ достигает 81 млн т у.т.

Технологии метангенерирования могут эффективно внедряться независимо от климатической зоны России, используя разные режимы сбрасывания и технологические особенности (без разделения / с разделением фракций, с добавлением микроорганизмов, усиливающих и ускоряющих процесс, и т.д.) и должны быть встроены в замкнутый интегрированный цикл производственных процессов как элемент автономного электроснабжения предприятия. Регламентируются данные технологии стандартом ГОСТ Р 53790-2010 «Нетрадиционные технологии. Энергетика биоотходов. Общие технические требования к биогазовым установкам».

Плохая усвояемость энергии растительных кормов (более половины уходит в навоз), с одной стороны, способствует продуцированию энергоотходов, с другой — формирует ценный источник энергии. Теплотворная способность биогаза, варьируя в за-

висимости от содержания двуокси углерода, достаточно высокая — 5000–6000 ккал/м³. После очистки она увеличивается до 1000 ккал. Из одного кубометра метана можно получить 9,94 кВт/ч электроэнергии. Из 1 т сухого ОВ (органического вещества) при использовании технологий метангенерации можно произвести при анаэробном сбраживании:

- из свиного навоза 500 м³ биогаза или 0,36 условного топлива (т у.т.);
- из навоза КРС 450 м³ биогаза или 0,321 т у.т.;
- из птичьего помета 660 м³ биогаза или 0,428 т у.т.

Механизм анаэробного сбраживания навоза и других видов сырья с получением биогаза происходит следующим образом: сначала сырье поступает в накопительную емкость, на следующем этапе с помощью фекального насоса субстрат перегружают в метантанк (емкость для анаэробного сбраживания навоза). Готовый продукт — биогаз — перекачивается в газгольдер, после чего его можно использовать в качестве биотоплива или отправлять в когенерационную станцию для выработки электро- и тепловой энергии. Чтобы поддерживать определенный температурный режим брожения сырья, в метантанке устанавливается теплообменник с горячей водой, нагреваемой котлом. Сброженный навоз выгружают в навозохранилище, другие типы сырья утилизируются согласно технологии (рис. 1).

Кроме навоза, утилизации можно подвергнуть другие отходы хозяйства, которые тоже являются ценным ресурсом для получения энергии.

Интеграция производства и потребления энергии путем промышленной переработки отходов может быть эффективной независимо от размера пред-

приятия. Это могут быть малые индивидуальные крестьянские хозяйства с мини-ВИЭ-генераторами, для удовлетворения энергетических нужд небольших хозяйств и крупные аграрные холдинги с биоэнергетическими станциями, способными обеспечить энергией все предприятия вертикальной интеграции и сопутствующие подразделения, использующие «лишнюю» произведенную энергию.

Интеграцию такого рода можно рассмотреть на примере подразделения группы компаний ОАО «Росагрорегион» — вертикально-интегрированного холдинга, в состав которого входят 10 компаний, общее число работающих сотрудников около 1000 человек. Цепь звеньев от поля до прилавка включает производство сельскохозяйственной продукции, выращивание и реализацию свиней и крупно-рогатого скота, производство продуктов мясной консервации, колбас, деликатесов, полуфабрикатов. В структуре капитала холдинга преобладают филиалы и компании со 100%-ным участием ОАО «Росагрорегион», что обеспечивает высокую централизацию управления. География подразделений холдинга: Калининградская, Ленинградская, Курская, Ростовская, Волгоградская области, Ставропольский и Краснодарский края. Центральный офис (управляющая компания) находится в г. Дзержинском Московской области. В 2002 г. в группу компаний «Росагрорегион» вошел свиноводческий комплекс «Новый свет». В настоящее время ферма полностью модернизирована и оснащена современным оборудованием. За короткий срок комплекс превратился в крупнейший животноводческий комплекс для откорма 80 тыс. голов свиней в год по технологии «мульти-ситэ». Современный свинокомплекс вклю-

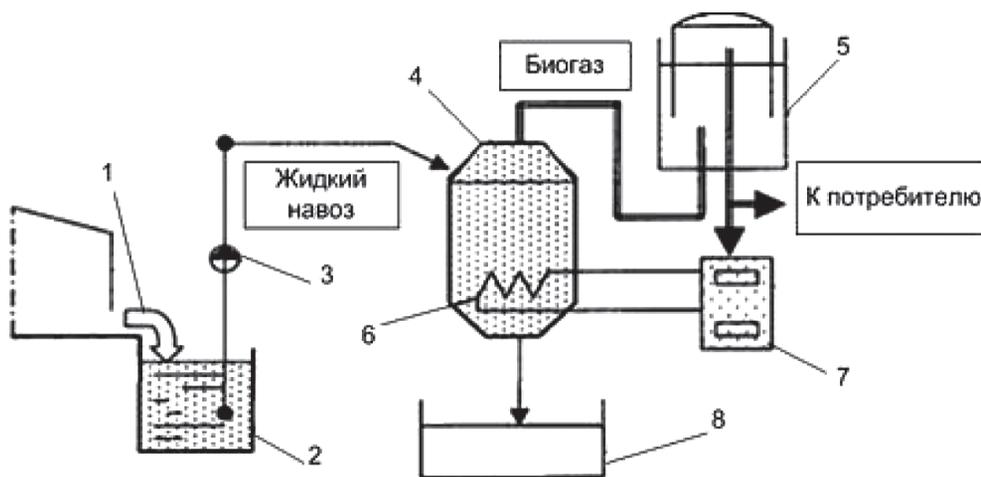

Рис. 1. Схема технологического процесса анаэробного сбраживания:

- 1 — источник органической биомассы; 2 — резервуар для хранения биомассы; 3 — насос; 4 — метантанк; 5 — газгольдер; 6 — теплообменник; 7 — котел; 8 — хранилище удобрений

чает репродуктивный центр, хрячник, ферму для дорастивания поросят, ферму для откорма, бойню. Для получения высококачественного мяса используются лучшие мясные породы датской селекции: трёхпородный гибрид – ландрас (25%), йоркшир (25%) и дюрок (50%). По комплексу параметров свинина, полученная от скрещивания этих уникальных по характеристикам пород, не имеет равных в мире. Современное оснащение и применение инновационных технологий выращивания свиней позволило «Новому свету» стать одним из весомых игроков рынка.

Свиноводческий комплекс размещен на трех площадках на расстоянии 1000 метров от главной фермы. Общая площадь построек занимает около 85 тыс. кв. м, пригодных для свинопроизводства. Вместе с тем, комплекс «Новый Свет» включает также пахотные земли. Участок строительства «Сооружений подготовки навоза к использованию» расположен в Ленинградской области (Гатчинский район, вблизи д. Малое Замостье). Территория принадлежит ОАО «Новый Свет» на основании свидетельства на право собственности на землю (серия РФ-ХХУ1-ЛО-3509, №0276772).

Общая площадь участка строительства составляет 1,75 га, в том числе площадь застройки 5700 м², усовершенствованных покрытий (дороги и проезды) 6600 м², озеленения 5200 м². Участок ограничен с севера и юга землями сельскохозяйственного назначения существующей свиноводческой фермы ОАО «Новый Свет» (фермой ограничен также с запада); с востока – прудами-накопителями полей орошения ОАО «Новый Свет». Расстояние до ближайшей жилой зоны 5000 м (п. Новый Свет). Ранее участок использовался как пастбище (летний выгул свиней).

С точки зрения природно-климатических условий, зона строительства относится ко второму климатическому району, четвёртой температурной зоне, с расчётным зимним периодом с 5 ноября по 5 апреля. Продолжительность тёплого периода семь месяцев. Расчётная зимняя температура –26° С.

Для интеграции ВИЭ-технологии в процесс производства и потребления энергии и переработки отходов свинофермы в биогаз выбрана классическая технология с регулярной загрузкой-выгрузкой сырья-субстрата (непрерывная (проточная) схема) при термофильном режиме со временем удерживания субстрата в реакторе 15 суток. Данная технология выбрана с точки зрения экономической целесообразности, так как сокращает время анаэробного сбраживания отходов (с 24 до 15 суток), тем самым на 62,5% экономия пространство – объем метантан-

ков на 4245,2 м³ меньше, чем необходимо при термофильном режиме сбраживания (7075,4 м³ против 11362,7 м³). Кроме того, минимальное количество метантанков (8 против 12 по 1000 м³ каждый) весомо снижает капитальные затраты на оборудование (120 млн против 180 млн руб.).

Технология предполагает предварительное измельчение и термическую обработку органического субстрата в резервуар-сборнике с гидравлически управляемой крышкой. Затем опущенный насос качает их в резервуар смешения, где происходит первое расщепление органических веществ и образование органических кислот. Постоянно используемые мешалки поддерживают гомогенизацию вводимых веществ и предотвращают оседание твердых веществ. Для активизации анаэробного разложения в субстрат добавляются специальные коагулирующие добавки. После этого обработанная биомасса качается в ферментаторы – метантанки, в которых происходит дальнейшее расщепление органических кислот и производство биогаза. Для снижения расходов на подогрев предусмотрена изоляция тепла, а для гомогенизации раствора брожения и предотвращения оседания твердых веществ – тихоходная мешалка. Выгрузка субстрата происходит регулярно, как и загрузка 10-12 раз в сутки, и отправляется в резервуар хранения газа, где субстрат подвергается дополнительной ферментации. На крыше газового резервуара оборудована мембрана, по этой причине одновременно он является и газовым буфером. Как защитное сооружение в установке монтируется факел, через который в аварийных ситуациях можно сжигать биогаз без выделения вредных веществ. Весь процесс контролируется электронно.

Для обеспечения предприятия тепловой и электрической энергией лучше включить в биогазовый комплекс когенерационную установку (мини-ТЭЦ и когенератор). Именно когенерация отвечает требованию наиболее полного использования энергии первичного топлива. В настоящее время это самая эффективная система – 90% (рис. 2).

Как упомянуто выше, помимо энергообеспечения комплекса, биогазовая энергетика – это и энергообеспечение растениеводства – источник высокоэффективных органических удобрений, которые являются одним из продуктов при производстве биогаза.

Биогазовая станция дает возможность энергообеспечения агропромышленного предприятия полностью электрической энергией и энергией для растений и частично – тепловой энергией и производит три основных продукта: электрическую и тепловую энергию, а также органические удобрения.

Рис. 2. Преимущества когенерации

Общая схема биогазовой станции выглядит следующим образом (рис. 3).

Строительство биогазовой установки позволит обеспечить стабильность электро- и теплоснабжения агропромышленного производства, увеличит рентабельность предприятия за счет снижения затрат на оплату тепловой энергии и электроэнергии. Помимо производства высококалорийной тепловой, электрической энергии и высококалорийных удо-

брений, интеграция производства и потребления ВИЭ-энергии в рамках предприятия позволит получить экологически чистую продукцию растениеводства, животноводства и переработки, это важно для усиления конкурентных преимуществ компании.

Решить проблему спроса и предложения ВИЭ-энергии в условиях агропромышленного сектора России можно с помощью интеграции в производ-

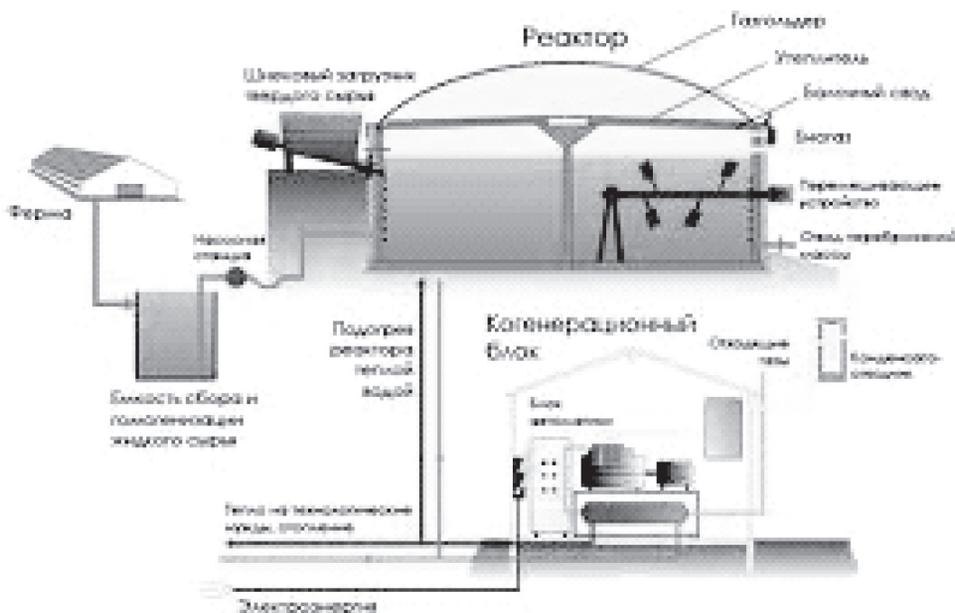

Рис. 3. Схема биогазовой станции

ственный кластер объекта для промышленной переработки отходов.

Для предприятия использование ВИЭ-генератора в качестве объекта для энергообеспечения дает серьезные экономические выгоды:

- снижение себестоимости продукции за счет потребления собственной электро- и тепловой энергии, энергообеспечения почвы высокоэффективными биоудобрениями, получения экологически чистых легкоусвояемых комбикормов, что необходимо для повышения конкурентоспособности предприятия;
- создание механизма естественного повышения плодородия почв и значительное увеличение урожайности растениеводства при помощи органических удобрений;
- решение проблем экологической безопасности аграрного предприятия и территорий вокруг него путем утилизации навоза;

- возможность диверсификации предприятия, создания новых видов бизнеса за счет дополнительной, «лишней» электроэнергии (например, включение в состав компании тепличного или рыболовного хозяйства, мясоперерабатывающего производства), возможность выпуска экологически чистой сельскохозяйственной продукции – зерна, круп, овощей, мяса, рыбы, продуктов переработки.

Безусловно, альтернативная генерация в России не станет системообразующей, однако, в определенных случаях, ее использование эффективно. Наиболее целесообразным решением проблемы координации спроса/предложения ВИЭ в России будет интеграция производства и потребления энергии в рамках одного предприятия.

Литература

1. Рифкин Жд. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
2. Трофимов Н.А. Проблемы использования биоэнергетических технологий // Наука за рубежом. Ежемесячное обозрение. Институт проблем развития науки РАН. 2013. – №22. – 19 с.
3. Хошнау З., Пешанг Х. Автономные системы электро-снабжения на основе энергоэффективных ветро-дизельных электростанций. Автореферат на соискание ученой степени кандидата технических наук. Томск, 2012, 20 с.
4. Шалухо А.В., Соснина Е.Н. Методика выбора возобновляемых источников энергии для локальной энергосистемы. Материалы восьмой Всероссийской научной молодежной школы с международным участием Возобновляемые источники энергии. – М.: Университетская книга, 2012. – 492 с.
5. Eliasson B.J. Metal-Insulator-Metal Diodes For Solar Energy Conversion. Doctor Thesis. Department of Electrical and Computer Engineering. University of Colorado. 2001. 228 p.
6. Freihaut, James Hallacher, Paul Advancing from the Current State of Energy Retrofits to the Future State.// ASHRAE Transactions; 2012, Vol. 118 Issue 1, p. 351-358.
7. Gerber L. Designing Renewable Energy Systems: A Life Cycle Assessment Approach EPFL Press, Lausanne, Switzerland, 2014, 214 p.
8. Global Trends in Renewable Energy Investment 2015 Frankfurt School – UNEP Collaborating Centre for Climate & Sustainable Energy Finance <http://fs-unesp-centre.org/publications/global-trends-renewable-energy-investment-2015>
9. Infigen Energy to Sell US Wind Business. News of the company «Skadden» 16.07.2015. <http://www.skadden.com/news-events/infigen-energy-sell-us-wind-business>

References

1. Rifkin Zhd. *Tretya promyshlennaya revolyutsiya: Kak gorizontalnye vzaimodeystviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom* [The Third Industrial Revolution: How to change the horizontal interaction energy, the economy and the world at large]. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2014. 410 s.
2. Trofimov N.A. *Problemy ispolzovaniya bioenergeticheskikh tekhnologiy. Nauka za rubezhom. Ezhemesyachnoe obozrenie. Institut problem razvitiya nauki RAN* [Problems of use of bioenergy technologies // Science abroad. Monthly Review. Institute for the Study of Science of RAS]. May 2013, I. 22, 19 p.
3. Hoshnau Z. Peshang H. *Avtonomnyye sistemyi elektrosnabzheniya na osnove energoeffektivnykh vetro-dizelnykh elektrostantsii. Kand. Diss.* [Autonomous power supply systems based on energy-efficient wind-diesel power. Cand. Diss.]. Tomsk, 2012, 20 s.
4. Shaluh A.V., Sosnina E.N. *Metodika vyibora vozobnovlyaemykh istochnikov energii dlya lokalnoy energosistemyi* [Methods of choosing renewable energy to the local power grid]. *Materialy vosmoy Vserossiyskoy nauchnoy molodezhnoy shkolyi s mezhnunarodnym uchastiem Vozobnovlyaemye istochniki energii* [Materials eighth All-Russian. Scientific Youth School with international participation Renewables]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2012. 492 p.
5. Eliasson B.J. *Metal-Insulator-Metal Diodes For Solar Energy Conversion. Doctor Thesis. Department of Electrical and Computer Engineering. University of Colorado.* 2001. 228 p.
6. Freihaut, James Hallacher, Paul. *Advancing from the Current State of Energy Retrofits to the Future State.* ASHRAE Transactions; 2012, Vol. 118 Issue 1, p. 351-358.
7. Gerber L. *Designing Renewable Energy Systems: A Life Cycle Assessment Approach* EPFL Press, Lausanne, Switzerland, 2014, 214 p.
8. *Global Trends in Renewable Energy Investment 2015* Frankfurt School – UNEP Collaborating Centre for Climate

10. *Osborne J.* Plan for massive wind farm is getting blowback in Hill Country town. Dallasnews. Energy. 02 September 2015 <http://www.dallasnews.com/business/energy/20150902-in-the-hill-country-wind-turbines-not-welcome.ece>
 11. The statistics portal. <http://www.statista.com/statistics/270251/installed-geothermal-energy-capacity-by-country/>
 12. EECA Business Putting energy for work <https://www.eecabusiness.govt.nz/technologies/renewable-energy/wind-energy/>
 13. United Nations Environment Program (Nairobi) 31 march 2015 Africa: Renewables Re-Energized - Green Energy Investments Worldwide Surge 17 Percent to U.S.\$270 Billion in 2014 <http://allafrica.com/stories/201504011586.html>
9. Infigen Energy to Sell US Wind Business. News of the company «Skadden» 16.07.2015. Available at: <http://www.skadden.com/news-events/infigen-energy-sell-us-wind-business>
 10. *Osborne J.* Plan for massive wind farm is getting blowback in Hill Country town. Dallasnews. Energy. 02 September 2015. Available at: <http://www.dallasnews.com/business/energy/20150902-in-the-hill-country-wind-turbines-not-welcome.ece>
 11. The statistics portal. Available at: <http://www.statista.com/statistics/270251/installed-geothermal-energy-capacity-by-country/>
 12. EECA Business Putting energy for work. Available at: <https://www.eecabusiness.govt.nz/technologies/renewable-energy/wind-energy/>
 13. United Nations Environment Program (Nairobi) 31 march 2015 Africa: Renewables Re-Energized - Green Energy Investments Worldwide Surge 17 Percent to U.S.\$270 Billion in 2014. Available at: <http://allafrica.com/stories/201504011586.html>

Демин С.С.

д-р экон. наук, доцент, заместитель генерального директора ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации», Москва

e-mail: Ssdemin@mail.ru

Джамай Е.В.

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Производственный менеджмент» Московского авиационного института (национально исследовательского университета), Москва

e-mail: dzhamay@inbox.ru

Путятина Л.М.

д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Производственный менеджмент» Московского авиационного института (национально исследовательского университета), Москва

e-mail: putyatinal@gmail.com

Demin S.S.

Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor, Deputy General Director, Scientific Research Institute of Civil Aircraft, Moscow

e-mail: Ssdemin@mail.ru

Dzhamay E.V.

Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor, Professor of Department «Production Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: dzhamay@inbox.ru

Putyatina L.M.

Doctor of Economic Science, Professor, Head of Department «Production management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: putyatinal@gmail.com

Управление инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России

Аннотация

В статье предложена и обоснована новая экономическая категория «инновационная модернизация», отражающая системное технико-технологическое и организационно-экономическое обновление высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России. Авторы раскрывают сущность и содержание понятия «инновационная модернизация», а также проанализировали различные варианты долгосрочных прогнозов развития экономики России применительно к высокотехнологичным и наукоемким отраслям: сценарии догоняющего развития, разомкнутой национальной инновационной системы, создания инновационной среды, локального технологического лидерства. По результатам анализа обоснована с теоретической точки зрения необходимость замены модели догоняющего развития моделью инновационной модернизации, способной обеспечить конкурентные преимущества и инновационный прорыв в условиях глобализации. На этой основе сформулированы методические принципы осуществления инновационной модернизации – избирательность (как ограниченность спектра охвата инновационной модернизацией отраслей экономики); самостоятельность (как способность опираться в инновационной модернизации на свои национальные силы и возможности); комплексность (взаимосвязь технико-технологических и организационно-экономических аспектов инновационной модернизации). Определена и обоснована решающая роль высокотехнологичных и наукоемких отраслей в инновационном обновлении всех остальных отраслей отечественной промышленности и осуществлении стратегии инновационного прорыва в России. Показаны на примере отраслей авиационной промышленности и авиационных перевозок взаимосвязь и взаимообусловленность отраслей высокотехнологичных услуг и отраслей, производящих наукоемкую продукцию, выступающую для отраслей услуг не только материально-технической основой, но и мультипликатором роста экономики в целом. В заключение сформулированы методологические основы управления инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России в их взаимосвязи и взаимообусловленности, обеспечивающие последовательность и взаимосвязь сценарного прогнозирования развития российской социально-экономической системы, стратегических приоритетов, стратегического и программно-целевого планирования, воспроизводства ресурсов, конкурентоспособности инновационной продукции, технико-технологического и институционального обеспечения, а также оценку эффективности. В рамках данной методологии обоснована целесообразность применения сценария локального технологического лидерства и определён наиболее приемлемый вариант стратегического планирования для реализации стратегии инновационной модернизации.

Ключевые слова:

инновационная модернизация; принципы инновационной модернизации; управление инновационной модернизацией; наукоемкая отрасль экономики; высокотехнологичная отрасль экономики.

Innovative Modernization Management of High-Tech and Knowledge-Intensive Industries of Russian Economy

Abstract

In the article a new economic category “innovative modernization” reflecting system technical and technological and organizational and economic updating of high-tech and knowledge-intensive industries of economy of Russia is offered and proved. Authors opened the essence and the content of the concept “innovative modernization”, various versions of long-term forecasts of development of economy of Russia in relation to high-tech and knowledge-intensive industries are analyzed: the scenario of the catching-up development, the scenario of the opened national innovative system, the scenario of creation of the innovative environment, the scenario of local technological leadership. By results of the analysis the need of replacement of model of the catching-up development by model of the innovative modernization capable to provide competitive advantages and innovative break in the conditions of globalization is proved from the theoretical point of view. On this basis the methodical principles of implementation of innovative modernization, such as selectivity are formulated (as limitation of a range of coverage by innovative modernization of branches of economy); independence (as ability to rely in innovative modernization on the national forces and opportunities); complexity (interrelation of technical and technological and organizational and economic aspects of innovative modernization). The crucial role of high-tech and knowledge-intensive industries in innovative updating of all other branches of the domestic industry and implementation of strategy of innovative break in Russia is defined and proved. The interrelation and interconditionality of branches of the high-tech services and branches making the knowledge-intensive production which is for branches of services not only a material basis, but also the animator of growth of economy in general are shown on the example of branch of the aviation industry and branch of air transportation. In the conclusion of work methodological bases of management of innovative modernization of high-tech and knowledge-intensive industries of economy of Russia in their interrelation and interconditionality providing sequence and interrelation of scenario forecasting of development of the Russian social and economic system, strategic

priorities, strategic and program and target planning, reproduction of resources, competitiveness of innovative production, technical and technological and institutional providing, and also an efficiency assessment are created. Within this methodology expediency of application of the scenario of local technological leadership is proved and the most acceptable option of strategic planning for realization of strategy of innovative modernization is defined.

Keywords:

innovative modernization, principles of innovative modernization, management of innovative modernization, knowledge-intensive branch of economy, high-tech industry of economy.

Разработка и практическая реализация долгосрочной стратегии социально-экономического развития, ориентированной на формирование инновационной экономики для России, начиная с 2002 г., стали задачей первостепенной важности. Проводившаяся в последние десятилетия стратегия экстенсивного роста экономики, основанная на использовании ограниченных природных ресурсов, представляется сегодня бесперспективной [13, с. 7]. Для стабильного и устойчивого экономического роста необходимы иные механизмы создания новых, инновационных видов продукции с использованием еще не утраченного научно-технического и производственного потенциалов высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России.

Одним из стратегических направлений развития отечественной экономики по инновационному пути в современных условиях может стать модернизация национальной экономики при опережающем развитии отечественных высокотехнологичных и наукоемких отраслей. Речь при этом идет не только о переходе на пятый, а в перспективе и шестой технологические уклады в данных отраслях экономики, но и о придании им решающей роли в инновационном обновлении и всех остальных отраслей отечественной промышленности [5, с. 229].

Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли занимают ведущее положение в развитии современной экономики, потому что в них материализуется основная часть результатов научных исследований и разработок, именно они определяют спрос на достижения науки и техники. Масштабы высокотехнологичного и наукоемкого сектора в значительной степени характеризуют научно-технический и экономический потенциал страны, выступают определяющим фактором развития ее экономики, одним из главных источников пополнения бюджетных средств для ведущих государств, фундаментальной основой обеспечения их национальной безопасности. Состояние высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики становится одним из основных условий успешной интеграции той или иной страны в складывающуюся систему глобальных мирохозяйственных связей [7, с. 28].

Проблемы производства наукоемкой продукции и создания высоких технологий актуальны также в силу их ресурсосберегающей роли [1, с. 12]. Географические особенности России обеспечивают отечественную экономику природным и трудовым потенциалом, однако это приводит также и к отрицательному эффекту — реальное производство не всегда эффективное и ресурсосберегающее вследствие смещения акцентов на добывающие отрасли промышленности. Ресурсная составляющая в стоимости готовой продукции ведущих зарубежных стран не превышает 10–15%. В России по мере снижения объемов выпуска и удельного веса высокотехнологичной и наукоемкой продукции материальные затраты имеют устойчивую тенденцию к росту [1, с. 63]. Повышение благосостояния общества за счет национального дохода, получаемого столь расточительным способом, малопродуктивно, а потому совершенно бесперспективно, поскольку ведет к исчерпанию лучших запасов невозполнимых сырьевых ресурсов. Дальнейшее развитие экономики в этом направлении сдерживается, с одной стороны, сверхпропорционально возрастающими потребностями в инвестициях, которых требуется все больше для поддержания производства в добывающих и перерабатывающих отраслях в силу их более высокой по сравнению с другими отраслями капиталоемкости, а с другой стороны, постоянно усиливающимися экологическими требованиями и запретами [16, с. 401].

Высокотехнологичный и наукоемкий сектор может стать инновационным ядром отечественной промышленности. На предприятиях входящих в него отраслей экономики инновационная деятельность должна быть более активной и направленной на освоение новых рынков и ресурсосберегающих технологий производства продукции. Эффективность и глубина инновационного потенциала страны, прежде всего, определяются привлекательностью отраслей, где будет происходить создание нововведений, а также способностью инновационной инфраструктуры обеспечивать эффективную коммерциализацию результатов научно-технической деятельности [4, с. 204].

Таблица 1

Матрица долгосрочных сценариев технологического развития России

Сценарные факторы	Направленность сценариев	
	Энергосырьевая	Инновационно-активная
Институциональная логика развития	Догоняющее развитие	Создание инновационной среды
Наличие проектной компоненты	Разомкнутая национальная инновационная система	Локальное технологическое лидерство

В настоящее время на многих предприятиях высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, с одной стороны, уже происходит технологическая модернизация путем перевооружения существующего производственного аппарата. С другой стороны, все больше начинает формироваться и должна в дальнейшем стать доминирующей идеология активизации инновационной деятельности [8, с. 21]. Парность этих задач не вызывает сомнений, однако взаимосвязь и соподчиненность инновационного процесса и процесса модернизации должны быть взаимоувязаны. С позиций совершенствования методологии управления модернизационными процессами модернизация в широком смысле должна носить организационно-экономический характер и быть направленной на инновационное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей на основе использования собственного научного, научно-технического и инновационного потенциала.

Инновационная модернизация высокотехнологичных и наукоемких отраслей призвана не только активизировать процесс коммерциализации интеллектуального потенциала в условиях рыночной среды, но и обеспечить качество и эффективность современной экономики в целом. В свою очередь наличие инновационной стратегии в дальнейшем развитии отечественной экономической системы объективно будет создавать предпосылки для упрочения мирохозяйственных связей страны и усиления ее роли на международном рынке наукоемкой продукции и высоких технологий.

Теоретический и научный интерес к исследованию проблем управления производством наукоемкой продукции и высоких технологий достаточно устойчив и распространен. Изучение данных проблем проводилось как в России, так и за рубежом. В [2, с. 60] в обобщенном виде предложена классификация вариантов долгосрочного развития российской экономики (табл. 1).

Представленные в табл. 1 варианты долгосрочных прогнозов развития экономики России применительно к высокотехнологичным и наукоемким отраслям, по мнению автора, заключаются в следующем:

- сценарий догоняющего развития – институты и инфраструктура национальной инновационной системы соответствуют требованиям энергосырьевого сценария развития, крупномасштабные проекты не реализуются;
- сценарий разомкнутой национальной инновационной системы – институты и инфраструктура национальной инновационной системы соответствуют требованиям энергосырьевого сценария развития, часть национальной инновационной системы функционирует в рамках реализации крупных технологических проектов, инициируемых российскими и зарубежными субъектами;
- сценарий создания инновационной среды – формируемая национальная инновационная система соответствует требованиям инновационно-активного сценария (в частности, ориентации на потребности как крупных компаний, так и инновационно-активного бизнеса), однако государство и крупные (контролируемые им) компании воздерживаются от инициирования крупномасштабных прорывных проектов, минимизируя свои технологические риски;
- сценарий локального технологического лидерства – помимо создания институтов национальной инновационной системы, соответствующих инновационно-активному сценарию, разворачивается (с опорой на государственное финансирование и финансирование в рамках государственно-частного партнерства) ряд прорывных научно-технологических проектов, позволяющих российским компаниям укрепить свои позиции в отдельных приоритетных наукоемких секторах российского и мирового рынков.

Результаты анализа мнений ученых и политиков по вопросам дальнейшего развития России показали, что одним из часто декларируемых сценариев является эффективная стратегия догоняющего развития. Однако реализация этой стратегии на основе масштабного заимствования технологий должна исчерпать себя через 15–20 лет, чтобы перейти на путь инновационного развития экономики [18. С. 21].

В отечественной и зарубежной научной литературе существует достаточно большое число публикаций, посвященных, во-первых, вопросам модернизации как экономики в целом, так и ее отдельных отраслей и секторов, а, во-вторых, проблемам построения эффективной национальной инновационной системы [3, с. 177–189; 15, с. 26]. Вместе с тем проблема инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики недостаточно изучена как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Анализ мнений ученых и политиков показал отсутствие однозначного понимания, во-первых, что такое модернизация и чем она отличается от инновационного развития, во-вторых, что важнее для российской экономики – модернизация или инновационное развитие, и, в-третьих, какое из этих направлений наилучшим образом вписывается в систему существующих реалий [6, с. 138]. В процессе проведенного исследования были проанализированы дискуссии на тему, должна ли стратегия модернизации опираться, в первую очередь, на методы и инструменты стимулирования экономического роста либо следует сосредоточить усилия на совершенствовании институтов. Сторонники институциональной модернизации полагают, что вмешательство неквалифицированной и коррумпированной бюрократии может только навредить экономике [17, с. 12]. Сторонники проектного подхода отмечают, что в условиях низкой эффективности российской экономики усилия по созданию рыночных институтов малорезультативны. Сами институты фактически работают на закрепление экспортно-сырьевой модели развития. Поэтому необходима капитализация сравнительных преимуществ российской экономики, т.е. интенсификация вложений в секторы и отрасли, обладающие потенциальной конкурентоспособностью [21, с. 244], к которым относятся высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики.

В условиях глобализации мировой экономики модернизация, ориентированная на модель догоняющего развития, имеет ограниченный характер и не отвечает задаче осуществления инновационного прорыва [14, с. 107]. Анализ теории и практики реформирования экономических систем позволяет сделать вывод, что догоняющее развитие может принести успех при соблюдении двух обязательных условий. Во-первых, догоняемые страны должны находиться на более высоких ступенях того же технологического уклада, что и догоняющая страна. Во-вторых, догоняющему развитию должны соответствовать мобилизационные методы, согласно

которым человек рассматривается лишь как движущая сила производства.

Ограниченность догоняющей модернизации актуализируется в период радикальной социальной трансформации, переживаемой современным обществом, а также в условиях необходимости войти в глобальную экономику на основе конкурентных преимуществ.

Анализ и обобщение определений модернизации в трудах отечественных и зарубежных ученых позволили установить два принципиально различных подхода к ее пониманию [22, с. 6]: как локальный процесс совершенствования чего-либо (усовершенствование или улучшение конструкции машин); как широкий процесс внедрения новых подходов или улучшения существующих, совершенствования явлений экономической и социально-политической жизни (теория модернизации). В первом понимании модернизация опосредует узкий, технократический подход и не отражает особенности современного этапа научно-технического прогресса. Во втором случае процесс модернизации трактуется как универсальный и глобальный, в ходе которого традиционные общества становятся индустриально развитыми. Вместе с тем формирование в развитых странах экономики знаний придает инновационной составляющей процесса глобальной модернизации особое значение и обуславливает необходимость уточнения ряда аспектов [11, с. 4]. Особенности модернизационного процесса на каждом историческом этапе развития теории модернизации [10, с. 128] представлены в табл. 2.

На основе анализа и синтеза теоретических определений категории «модернизация» в различных сферах научного познания, различных исторических значениях, а также с точки зрения локального (технократического) и глобального (теория модернизации) подходов было формализовано следующее определение [7, с. 29]. Под инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики понимается процесс формирования современного облика данных отраслей, включающий не только технико-технологические, но и институциональные трансформации, обусловленные изменением инфраструктуры высокотехнологичных и наукоемких отраслей, созданием эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а также сменой **технологических укладов** на основе внедрения всех видов инноваций и развития внутри- и межотраслевых инновационных связей по специфическим направлениям конкретных высокотехнологичных и наукоемких производств.

Таблица 2

Особенности модернизационных процессов на этапах эволюции теории модернизации

Отличительные признаки	Теории модернизации		
	Классическая (1950-е – начало 1980-х гг.)	Неомодернизационная (1980-е годы)	Постмодерновая (с конца 1980-х годов)
Внутренняя сущность процесса модернизации	Переход от традиционного общества к современному	Переход от традиции и современности к «новой» современности	Достижение демократизации и маркетинга общества
Отношение к современному и традиционному	Резкое противопоставление	Объединение черт обоих	Противодействие современному и традиционному
Особенности механизма модернизации	Наличие закономерностей развития, дифференциация объясняется фазой развития общества	Сочетание особенностей классической и постмодерновой теорий модернизации	Постоянство и неискоренимость различий, отрицание универсалий
Образец развития	Западная модель	Собственная идентичность развития стран мира	Отсутствие единой модели развития
Характер развития	Линейный, одновариантный	Нелинейный, многовариантный	Нелинейный, многовариантный
Путь развития	Вестернизация общества и догоняющая модернизация	Модернизация без вестернизации, опора на традиции	Национальная модернизация
Место и роль промышленности в экономике	Обеспечение индустриального роста за счет увеличения объемов производства	Качественный промышленный рост за счет внедрения прогрессивных технологий, изменения стандартов потребления, правовых норм и ценностных ориентиров	Инновационный рост на основе интеграции и транснационализации производства

В отличие от существующих отдельных понятий модернизации и инноваций предложенное комплексное определение [7, с. 29]:

- отражает принципиальный переход от понимания технико-технологической модернизации как локального, точечного, частичного улучшения конструкции оборудования или замены его части к пониманию инновационной модернизации как комплексного процесса смены не только технологической, но и организационно-экономической основы высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики;
- расширяет сферу модернизации, предусматривает её всеобщность как направления деятельности всех отраслевых и межотраслевых комплексов, корпораций, предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей;
- рассматривает модернизацию как процесс устойчивого социально-экономического развития страны, обеспечивающего её организационно-экономическую и научно-технологическую безопасность, конкурентоспособность высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики как основу повышения уровня и качества жизни населения.

Можно выделить следующие принципы инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России: избира-

тельность (как ограниченность спектра охвата модернизацией отраслей экономики); самостоятельность (как способность опираться в инновационной модернизации на свои национальные силы и возможности); комплексность.

Наукоемкие отрасли характеризуются *массовым использованием передовых технологий*, причем они разрабатываются и применяются на всех уровнях материальной структуры хозяйства, включая добывающие отрасли. Но для *устойчивого* развития *большой* части наукоемких отраслей дополнительно требуется существенно увеличить и поддерживать на высоком уровне расходы на НИОКР [12, с. 61]. Это стало основанием для введения в научный оборот понятия «наукоемкое производство». *Инновационное производство* характеризуется не только возможностью быстрой смены номенклатуры продукции (далеко не во всех высокотехнологичных производствах), но и образованием инновационного цикла, в котором реинновация позволяет получить прибыль, достаточную для компенсации затрат на разработку продукции. При этом далеко не все инновационные производства наукоемкие.

Многие ученые идентифицируют понятие «высокотехнологичный» при помощи значения показателя наукоемкости, используя эти термины как синонимы. Однако признаки наукоемкости и высокотехнологичности соответствуют различным

критериям: в наукоемких отраслях доля затрат на науку в общей стоимости продукции не должна быть ниже барьерного показателя соотношения доли НИОКР в общем объеме производства, а в высокотехнологичных должны массово применяться передовые технологии. Тот факт, что отрасль наукоемкая, не всегда означает, что она высокотехнологичная. В то же время это также не означает, что конкретная продукция этой отрасли не может быть высокотехнологичной, однако отнести ее к категории высокотехнологичной не всегда возможно.

Понятия наукоемкости отрасли и технологий (высоких, критических, прорывных, инновационных) тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены применительно к двум различным проекциям.

Первая проекция. Технологии, используемые непосредственно для производства наукоемкой продукции, являются показателем технологического уровня производства в его определенной взаимосвязи с понятием технологического уклада. Под технологическим укладом понимается совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным [3, с. 143–145].

Вторая проекция. Технологии, составляющие основу неких отраслей экономики и требующие для себя производства наукоемкой продукции, являются показателем технологического уровня потребления и тесно взаимосвязаны с понятием технологического уровня производства (отрасли высокотехнологичных услуг). Под высокотехнологичной отраслью предлагается понимать отрасль экономики, которая является потребителем всех видов продукции, созданных наукоемкими отраслями и являющихся для нее материально-технической основой существования и развития, что, по сути, определяет высокотехнологичную отрасль как отрасль высокотехнологичных услуг. Высокотехнологичной является отрасль авиационных перевозок, материально-технической основой которой выступает авиационная промышленность, производящая авиационную технику.

Высокотехнологичная продукция предполагает использование передовых технологий. К ним целесообразно отнести: высокие технологии — наиболее новые и прогрессивные технологии современности; критические технологии, разработка и использование которых обеспечивает достижение необходимых экономических и социальных целей, а также целей национальной безопасности; прорывные технологии, открывающие новый технологический цикл, цикл инновационного бизнеса; инновационные техно-

логии как наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения (инновационного продукта).

Методологическим основанием для формирования новых теоретических представлений об инновационной модели развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики выступает система категориальных определений, характеризующих исследуемый объект, а также свойства, признаки и условия инновационной модернизации [20, с. 195]. Однако существующие категориальные определения не могут служить единственным и достаточным фундаментом новой теории инновационной модернизации.

В существующей научной литературе большинство ученых в качестве критерия наукоемкости продукции понимают отношение затрат на НИОКР к общим затратам, объемам производства или продаж. К наукоемким относятся отрасли, в которых критерий наукоемкости в 2 раза превышает мировой критерий реального сектора экономики и составляет 3,5–4,5%, а, по мнению некоторых исследователей — до 8,5% в зависимости от степени технологической интенсивности отрасли.

В процессе исследования были выявлены следующие недостатки общепринятого критерия наукоемкости.

1. Невозможность охарактеризовать уровень наукоемкости того или иного вида продукции, относящегося к масштабам отрасли, так как рассчитывается без учета уровня технологий его производства и принадлежности предприятия к конкретной группе технологической интенсивности.

2. Циклический характер изменений показателя: этап разработки новой продукции с высокими затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы предшествует расширению масштаба производства.

3. Слабый учёт результативности НИОКР, на которые выделяются денежные средства, и инновационной активности предприятий.

Организационно-экономическая концепция инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких — это взаимоувязанная совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, определяющих характер, возможные пути и методы решения существующих и перспективных проблем, связанных с построением инновационной модели развития экономики России. Основные направления предлагаемой методологии управления инновационной модернизацией представлены на рис. 1.

Как уже было сказано выше, модель догоняющего развития имеет ограниченный характер и не

Рис. 1. Общая схема основных компонент методологии управления инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России

отвечает задаче инновационного прорыва, не обеспечивая высоких темпов экономического роста и социального развития России. Сценарий разомкнутой национальной инновационной системы не рассмотрен по причине его сырьевой направленности. Сценарий создания инновационной среды не предусматривает эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а для инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей взаимодействие государства и бизнеса является одним из приоритетов.

Сценарий локального технологического лидерства является проекцией на технологическую плоскость инновационно-активного макроэкономического сценария и направлен на максимальное использование технологического потенциала российской экономики. Это использование в полной мере может быть достигнуто только за счет инициирования серии прорывных инновационных проектов в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, где российские производители имеют значительные заделы или конкурентные преимущества. Данный прогноз наиболее полно соответствует предложенной методологии управления инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей. По сравнению со стратегией догоняющего развития он представляется наиболее перспективным с точки зрения

реализации инновационного прорыва, именно данный прогноз следует положить в основу инновационно-активного макроэкономического сценария развития России при условии соответствующих институциональных преобразований.

Возможны следующие варианты стратегического планирования в рамках концепции инновационной модернизации [9, с. 39].

1. Государственная политика преференций по привлечению инвестиций в инновации. Частный сектор будет участвовать в инвестировании только коммерчески успешных проектов. Однако при этом развитие стратегически важных технологий (с относительно невысокой экономической эффективностью) будет финансироваться в ограниченном масштабе.

2. Привлечение государственных инвестиций по наращиванию производственных мощностей по ограниченному числу направлений производства наукоемкой продукции и создания высоких технологий без привязки к федеральным целевым программам. Это традиционный, но не инновационный путь развития, к тому же роль бизнеса в инновационном процессе недостаточна.

3. Усиление государственного финансирования федеральных целевых программ для разработки технологического базиса без выделения инвести-

Эффективность внедрения методологии управления инновационной модернизацией высокотехнологических и наукоемких отраслей экономики России

Вариант	Бюджетные средства (%)	Внебюджетные средства (%)	Решение проблемы	Степень риска реализации варианта
Первый	Минимально	Минимально	Не обеспечивается	Высокая
Второй	40 – 50	30 – 40	Не обеспечивается	Высокая
Третий	50 – 70	30 – 40	Частичное	Средняя
Четвертый	40 – 60	60 – 80	Частичное	Средняя
Пятый	100 – 120	70 – 90	Обеспечивается	Низкая

ционных средств на инновационную модернизацию высокотехнологических и наукоемких отраслей экономики. Инновационная активность предприятий данных отраслей повысится, однако без наращивания производственных мощностей выпуск финальных изделий по многим направлениям не будет обеспечен должным образом.

4. Создание системы не только бюджетного, но и инвестиционного финансирования в рамках программно-целевого планирования. При этом возможны следующие проблемы: недостаточные объем и результативность бюджетных инвестиционных ресурсов для инновационной модернизации высокотехнологических и наукоемких отраслей экономики, а также ограниченное участие бизнеса.

5. Сочетание всех положительных сторон предыдущих вариантов. Предлагается следующее – положительный опыт финансирования НИОКР по федеральным целевым программам с одновременным инвестированием в наращивание производственных мощностей предприятий высокотехнологических и наукоемких отраслей с одновременным привлечением внебюджетных ресурсов. Этот вариант направлен на активное использование механизма государственно-частного партнерства управления инновационной модернизацией высокотехнологических и

наукоемких отраслей экономики. Результативность рассмотренных вариантов представлена в табл. 3.

В последнее время все большую актуальность приобретает необходимость перехода российской экономики на инновационный путь развития, а также повышение доли наукоемких отраслей в общей структуре экономики России. Поскольку эти меры требуют значительных ресурсов и масштабной государственной поддержки, отсутствие четкого понимания сути терминов «инновационный», «наукоемкий», «высокотехнологичный» приводит к методологическим разногласиям при принятии важнейших решений, к неэффективности научно-промышленной и инновационной политики государства. Для восстановления определяющей роли высокотехнологических и наукоемких отраслей экономики России, как основы инновационного прорыва, необходима четкая и последовательная инновационная модернизация с ясно выраженными целями и задачами, с действенными технологическими и организационно-экономическими механизмами адаптации производств к работе в современных условиях в соответствии с запросами меняющегося рынка, в создании и развитии многоканальной системы финансирования, а также принятие мер поддержки отечественного наукоемкого производства и защиты внутреннего рынка.

Литература

1. Багриновский К.А., Бендиков М.А., Хрусталева Е.Ю. Стратегия развития наукоемких производств как фактор ресурсосбережения / Препринт # WP/99/070. – М.: ЦЭМИ РАН, 1999. – 67 с.
2. Белоусов Р.Д., Фролов И.Э. Долгосрочный научно-технологический прогноз. Методологии построения. Контуры технологического будущего. Сценарии развития // Форсайт. – 2008. – № 3. – С. 54–66.
3. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
4. Джамай Е.В. Инновационная модернизация наукоемких отраслей экономики России // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2011. – № 18 (90). – С. 204–208.

References

1. Bagrinovskiy K.A., Bendikov M.A., Khrustaleva E.Yu. The development Strategy of science-intensive industries as a factor of resource saving / working paper # WP/99/070. – Moscow: CEMI RAN, 1999. – 67 p.
2. Belousov R.D., Frolov I.E. Long-term scientific and technological forecast. Methodology. The contours of the technological future. Development scenarios // Foresight. – 2008. – No. 3. – pp. 54–66.
3. Glazhev S.Yu. Strategy of advanced development of Russia in conditions of global crisis. – M.: Economy, 2010. – 255 p.
4. Dzhamay E.V. Innovative modernization of high-tech industries of the Russian economy // Research Papers (Vestnik MATI). – 2011. – № 18 (90). – Pp. 204–208.

5. Джамай Е.В. Методологические аспекты инновационной модернизации высокотехнологических отраслей промышленности России // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2013. – № 20 (92). – С. 229–233.
6. *Джамай Е.В., Демин С.С.* Какая модернизация предпочтительна для России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 5. – С. 138–140.
7. *Джамай Е.В., Демин С.С.* Управление развитием отечественных наукоемких отраслей на основе инновационной модернизации производства // Вестник МГОУ, серия «Экономика». 2012. – № 4. – С. 27–30.
8. *Джамай Е.В., Цуканов Г.М.* К вопросу об инновационной модернизации наукоемких отраслей экономики России // Насосы. Турбины. Системы. – 2012. – №2. – С. 19–25.
9. *Джамай Е.В., Демин С.С.* Совершенствование метода прогнозирования финансовых ресурсов при создании инновационной продукции в рамках федеральных целевых программ // Финансовый менеджмент. – 2010. – №4. – С. 38–44.
10. *Ермакова Ж.А.* Технологическая модернизация промышленности России: стратегия и организационно-экономические факторы (региональный аспект). – РАН УрО, Институт экономики. – Екатеринбург. 2007. – 360 с.
11. *Ивантер В.В., Комков Н.И.* Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России // Проблемы прогнозирования. – 2007. – №3. – С. 3–20.
12. *Калачанов В.Д., Джамай Е.В.* Формирование и оптимизация ресурсного обеспечения программ авиастроительного производства // Авиакосмическая техника и технология. – 2005. – № 4, с. 61–69.
13. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.
14. *Лаврентьев В.А.* Технологическая модернизация организационной структуры и функций интегрированных наукоемких предприятий // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №10, с. 107–112.
15. *Львов Д.С.* Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 508с.
16. *Мезоэкономика развития / Под ред. Г.Б. Клейнера.* – М.: Наука, 2011. – 805с.
17. *Мау В.А.* Экономическая политика 2007 года: успехи и риски // Вопросы экономики. – 2008. – № 2, с. 4–25.
18. *Полтерович В.М.* О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3 (38). – С. 17–23.
19. *Путятина Л.М., Путятин А.Е.* Экономика машиностроительных предприятий: Учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
20. *Путятина Л.М., Шароватов С.В.* Управление экономическим ростом предприятия: уточнение базовых понятий // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – №1, с. 195–197.
21. *Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года / Под ред. В.В. Ивантера, М.Ю. Ксенофонтова.* – М.: Анкил, 2013. – 405 с.
22. *Стратегия модернизации российской экономики / Под ред. В.М. Полтеровича.* – М.: Алетея, 2010. – 424 с.
5. Dzhamay E.V. Methodological aspects of the innovative modernization of high-technological industries in Russia // Research Papers (Vestnik MATI). – 2013. – № 20 (92). – Pp. 229–233.
6. Dzhamay E.V., Demin S.S. How modernization in Russia // Management in Russia and abroad. – 2011. – No. 5. – Pp. 138–140.
7. Dzhamay E.V., Demin S.S. Managing the development of domestic high-tech industries on the basis of innovative modernization of production // Vestnik MGOU, series “Economics”. 2012. – No. 4. – Pp. 27–30.
8. Dzhamay E.V., Tsukanov G.M. To a question about the innovative modernization of the knowledge-intensive industries of Russia’s economy // The Pumps. Turbine. System. – 2012. – No. 2. – Pp. 19–25.
9. Dzhamay E.V., Demin S.S. Improvement of the method of forecasting financial resources in creating innovative products in the framework of the Federal targeted programmes // Financial management. – 2010. – No. 4. – Pp. 38–44.
10. Ermakova Zh.A. Technological modernization of the Russian industry: strategy and organizational economical factors (regional aspect). – Russian Academy of Sciences, Urals branch, Institute of Economics. – Ekaterinburg. 2007. – 360 p.
11. Ivanter V.V., Komkov N.I. The prospects and conditions of innovative-technological development of Russian economy // Problems of forecasting. – 2007. – No. 3. – Pp. 3–20.
12. Kalachanov V.D., Dzhamay E.V. Formation and optimization of resource collateral programs aircraft manufacturing // Aerospace technique and technology. – 2005. – No. 4. – Pp. 61–69.
13. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Russia 2050: strategy of innovative breakthrough. – Moscow: Economics, 2005. – 624 p.
14. Lavrent’ev V.A. Technological modernization of the organizational structure and functions of an integrated high-tech enterprises // Problems of theory and management practice. – 2009. – No. 10. – pp. 107–112.
15. Lvov D.S. Economics of development. – M.: Ekzamen, 2002. – 508 p.
16. Meso-Economics of development / Ed. by G.B. Kleyner. – M.: Nauka, 2011. – 805p.
17. Mau V.A. Economic policy in 2007: successes and risks // Issues of economy. – 2008. – No. 2. Pp. 4–25.
18. Polterovich V.M. On the strategy of catching-up development for Russia // Economic science of modern Russia. – 2007. – № 3 (38). – Pp. 17–23.
19. Putyatina L.M., Putyatin A.E. Economics of machine-building enterprises: Training manual. – M.: Academy, 2008. – 304 p.
20. Putyatina L.M., Sharovатов S.V. Management of economic growth: clarifying the basic concepts of Management and business administration. – 2012. – No. 1. Pp. 195–197.
21. Prospects of development of Russia’s economy: the forecast till 2030 / Ed. by V.V. Ivanter, M.Yu. Ksenofontov. – M.: Ankil, 2013. – 405 p.
22. The strategy of modernization of the Russian economy / Under the editorship of Acad. V.M. Polterovich. – Moscow: Aletheia, 2010. – 424 p.

Орехов В.И.

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики
и управления (базовая) АНО ВО
«Московский институт современного
академического образования»,
Москва

e-mail: VO17VO@yandex.ru

Орехова Т.Р.

канд. экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления
(базовая) АНО ВО «Московский
институт современного
академического образования»,
Москва

e-mail: otr1@yandex.ru

Orekhov V.I.

Doctor of Economic Sciences, Pro-
fessor, Head of the Department of
Economics and Management (basic),
Moscow Institute of Contemporary
Academic Education, Moscow

e-mail: VO17VO@yandex.ru

Orekhova T.R.

Candidate of Economic Sciences, Pro-
fessor, Department of Economics and
Management (basic), Moscow Institute
of Contemporary Academic Education,
Moscow

e-mail: otr1@yandex.ru

Модель роста экономики России на основе повышения производительности совокупного труда: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Аннотация

В статье рассматривается категория производительности совокупного труда, создание на ее основе современной модели роста экономики России. Обозначена ключевая проблема экономической политики в условиях кризиса. Выделяются преимущества внедрения системы искусственного управленческого интеллекта и сбалансированной системы показателей. Представлена предложенная авторами графическая интерпретация трех стадий модели роста экономики, с акцентом на когнитивную составляющую исследования роста экономики. Дается авторская краткая характеристика элементов современной модели роста экономики России на основе повышения производительности труда.

Ключевые слова:

производительность труда, модель, искусственный управленческий интеллект, сбалансированная система показателей, модель Мальтуса.

Growth Model of the Russian Economy on the Basis of Productivity of Aggregate Labor: a Cognitive Approach

Abstract

The article discusses the performance category of cumulative work on the basis of modern models of economic growth of Russia. The key problem of economic policy in conditions of crisis is determined. The advantages of introducing system of management of artificial intelligence and the balanced scorecard are given. The proposed by authors graphical interpretation of the three stages models of economic growth, with emphasis on the cognitive component of the study of economic growth is presented. The author's brief description of the elements of modern growth model of the Russian economy through increased productivity is given.

Keywords:

labour productivity, index, level, dynamics, factors, efficiency, development, intensity, Malthus model.

На современном этапе экономика России оказалась в зоне стагнации с реальными рисками наступления к новой полноценной рецессии [10]. По мнению многих специалистов, ее надо срочно спасать от экономического кризиса и даже криза, в связи с чем возникает достаточное число спасительных идей, моделей, концепций и парадигм, авторство которых часто принадлежит очень авторитетным ученым. Среди них С.Ю. Глазьев, Е.Г. Ясин, В.И. Звоников и др.

В современных условиях предприятия планируют стратегию своей деятельности, отвечающую новым реалиям и перспективам долгосрочного развития страны [10, 11]. Субъекты хозяйствования сталкиваются с системными проблемами, влияющими

на снижение производительности труда, — низкий спрос на инновационную продукцию, финансово-экономические факторы, связанные с недостатком собственных средств для расширения и обновления основных фондов, высокая стоимость нововведений, экономические риски и длительные сроки окупаемости.

С точки зрения производительности следует рассматривать организацию в различных аспектах ее функционирования, во взаимосвязи и взаимозависимости ее компонентов.

Исходя из отмеченных особенностей производительность организации может быть представлена своеобразной моделью — треугольником производительности экономической системы (рис. 1).

Рис. 1. Производительность экономической системы

Эффективность оптимально функционирующей экономической системы определяется тремя составляющими – ценами, зарплатой и производительностью труда. При этом рост производительности труда должен опережать рост заработной платы. В противном случае это ведет к «проеданию» экономики. Эффективность труда может рассматриваться в экономической науке как самостоятельная категория. В условиях рыночной экономики, как считает *Гречникова С.В.*, следует отказаться от термина «производственная эффективность» [3]. Развитие конкурентоспособной промышленности требует соответствующих современным экономи-

ческим условиям инструментов управления. Одним из таких инструментов является управление производительностью труда. Использование именно этого показателя позволяет добиться устойчивости на рынке.

Основным источником увеличения ВВП является производственная сфера, именно там создаются богатства страны. Вокруг производства сосредоточены интересы государства, собственника, служащего, рабочего, сконцентрирована техника, от результатов его деятельности зависит как развитие государства в целом, так и полное удовлетворение потребностей населения. Управление представляет собой процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для формулирования и достижения целей организации [8, с. 51–75].

Ключевой проблемой экономической политики является согласование мер по преодолению кризиса со стратегическими задачами социально-экономического развития. Использование в организациях искусственного управленческого интеллекта (ИУИ) приводит к появлению новой организационной культуры, формированию более целесообразной модели поведения и новых взаимоотношений в коллективе. Исследованием и внедрением данного направления, усиленного разработанной рациональной моделью трудовых отношений (РМТО) для повышения производительности труда, занимается профессор В.И. Бовыкин [1].

Таблица 1

Преимущества внедрения системы искусственного управленческого интеллекта и сбалансированной системы показателей

Преимущества	
Система искусственного управленческого интеллекта	Сбалансированная система показателей
Повышается дисциплина и исполнительность всего интеллектуального персонала	Увеличивается скорость прохождения информации, все процессы становятся прозрачными
Приказы и распоряжения исполняются точно и в установленные сроки	Процесс управления многократно упрощается, у руководителя освобождается время для решения стратегических задач компании
Весь коллектив начинает мыслить в одном направлении – повышение эффективности деятельности предприятия	Открываются возможности для успешного внедрения всех остальных новаций в управлении, модернизации оборудования и инновационных технологий
Наблюдается поступательный рост производительности совокупного труда и его качества	Постоянно измеряется, анализируется и оптимизируется эффективность деятельности всей организации
Повышается мотивация сотрудников к труду	Информация доступная для сотрудников организации на всех уровнях
Формируется новая когнитивная организационная культура	Наличие обратной связи по всем направлениям стратегии организации
Издержки сокращаются	
Прибыль увеличивается	

Внедрение системы искусственного управленческого интеллекта и сбалансированной системы показателей занимает от 6 месяцев для небольших организаций до года и более для предприятий с многотысячными коллективами. В это время требуется не только внедрить эти модели, но и адаптировать их к специфике предприятия, т.е. провести индивидуальную настройку. Одновременно происходит реорганизация системы управления организацией, она становится более ориентированной на текущие потребности предприятия и потенциал его будущего роста [6]. Преимущества внедрения предложенных систем в организациях представлены в табл. 1.

Чтобы повысить производительность труда и конкурентоспособность российских компаний, особенно в кризисный, рецессионный период, весь коллектив каждой организации должен мыслить в одном направлении – повышения её эффективности, а этого можно добиться путем внедрения современных систем управления [2]. Управление производительностью труда представляет собой процесс мотивации персонала, планирования, организации, мотивации и контроля за конкретными ресурсами на всех этапах жизненного цикла продукта, позволяющий обеспечить согласованность целей и действий всех подразделений предприятия, направленных на достижение результата рациональной деятельности работников, выраженного через количество и качество продукции, выпущенной ими в единицу времени [7, с. 97–102]. В большинстве случаев умножения прибыли за счет увеличения производительности труда добиться гораздо легче, нежели за счет наращивания объемов сбыта или контроля над издержками [9].

Полезной моделью исследования роста экономики на базе повышения производительности труда может служить подход, построенный на аналогии с методом исследования точки безубыточности (*Break-even Point Analysis, BEP Analysis*) который, как известно, позволяет определить объем производства (в нашем случае это уровень производительности труда), который покрывает издержки, связанные с этим производством.

1. Определение переменных для построения модели:

- а) наименование и объем производства продуктов,
- б) удельный расход ресурсов в разрезе продуктов,
- в) валовые затраты по периодам наблюдения,
- г) переменные затраты.

2. Оценка заданных переменных.

3. Определение законов распределения маржинального дохода по каждому продукту и анализ условий достижения зоны безубыточности.

4. Оценка суммы постоянных затрат и параметров ее распределения, выбирается база распределения постоянных затрат по продуктам.

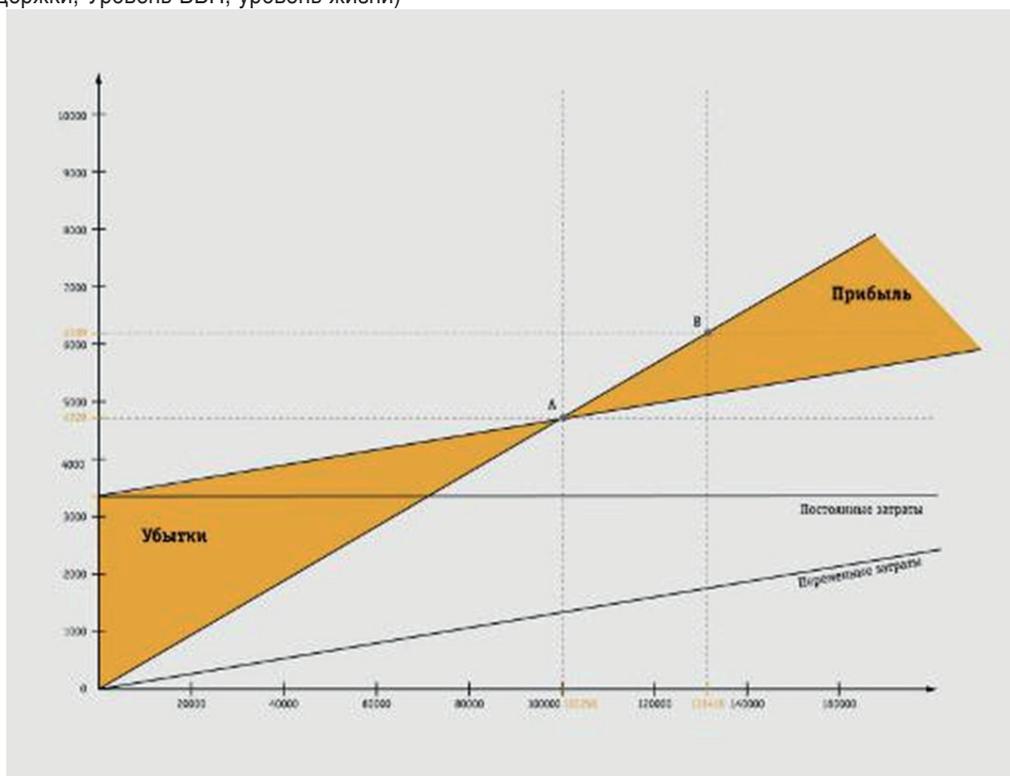
Так определяются необходимые производственные мощности. Данную точку иногда называют точкой рентабельности, или мертвой точкой, показывая тем самым, что это граница двух сред: прибыльным и убыточным производством (рис. 2), рентабельности и нерентабельности. Для наглядности воспользуемся графической интерпретацией данного анализа [15, 16]. Если мы сделаем допущение, что в производственном процессе число работников сохраняется постоянным, а производительность труда растет линейно, на оси абсцисс будем откладывать значения производительности труда, а по оси ординат, как и в аналоге значения издержек и доходов, тогда точка пересечения линий общих издержек и финансового результата от реализации или капитализации будет показывать уровень производительности труда, с которого начинается экономический рост за счет увеличения производительности труда в рассматриваемой экономической системе.

Тогда заштрихованные области справа и слева от точки рентабельности будут соответственно означать рост (синергию) и деградацию (энтропию). На рис. 2. представлена графическая интерпретация модели исследования роста экономики. Порядок построения математической модели (расчетов) в данном случае аналогичен рассмотренной выше. Предлагаемый подход позволит наиболее эффективно управлять процессом роста производительности труда и трансформировать этот рост в возрождение экономики России.

Краткая характеристика ключевых элементов модели:

- на графической модели можно горизонтально анализировать динамику показателей трех временных периодов: прошлого времени (опыт отечественный и зарубежный), настоящего времени (поддержание достигнутого уровня и создание условий для роста производительности труда, конкурентоспособности), будущего периода (проблемы стратегического развития национальной экономики);
- исследуем соответствующие вышеназванным периодам достигнутые результаты (прибыль–убыток, синергия–энтропия, рост – падение производительности труда, ВВП и т.п.);

P(Доходы, издержки, Уровень ВВП, уровень жизни)

Q(Количество продукции, Производительность труда, Время)

Рис. 2. Графическая интерпретация модели исследования роста экономики

- для удобства анализа принимаем условие пропорционального роста производительности труда, ВВП, уровня жизни. Таким образом, при ликвидации официально признанного отставания нашего уровня производительности труда в 4 и более раз от развитых стран, соответственно ВВП и уровень жизни вырастут во столько же раз.

Важное значение имеет влияние когнитивных технологий на развитие производительности совокупного труда. Выполненные в МИСАО научные исследования и опыт внедрения показали, что историческим шансом для экономики России (рис. 3) является применение предлагаемой нами модели. При этом предусматривается три стадии роста экономики (рис. 3, 4, 5), а акцент нужно делать на когнитивную составляющую (рис. 6).

На рост производительности труда влияют синергетические эффекты, причиной возникновения которых является когнитивный рычаг, с помощью которого производительные силы создают когнитивный объем производства, а рыночные силы — когнитивный объем продаж. 7.7. Таким образом,

когнитивный объем производства $Q_{ип}$ можно представить как сочетание двух эффектов (см. рис. 6).

Современная антикризисная модель роста экономики России должна включать ряд составляющих.

1. Смена экономической парадигмы, стоящей сегодня преимущественно на страже богатых, силы, капитала, на социально ориентированную, защищающую интересы, в первую очередь, бедных, затем среднего класса и только потом богатых (лечить надо больных и бедных, помогать надо слабым, создавать и увеличивать капитал надо там, где его нет или мало...).

2. Основная энергия роста национальной экономики должна черпаться на когнитивном уровне, в области нематериальных активов, к которым относятся корпоративная культура, знания, сознательность, гордость мастерством, лидерство, конкурентоспособность, искусственный управленческий интеллект и т.п.

3. Постоянство цели и постепенный перевод общества потребления в общество созидания путем мотивации, роста возможностей, улучшения социального климата.

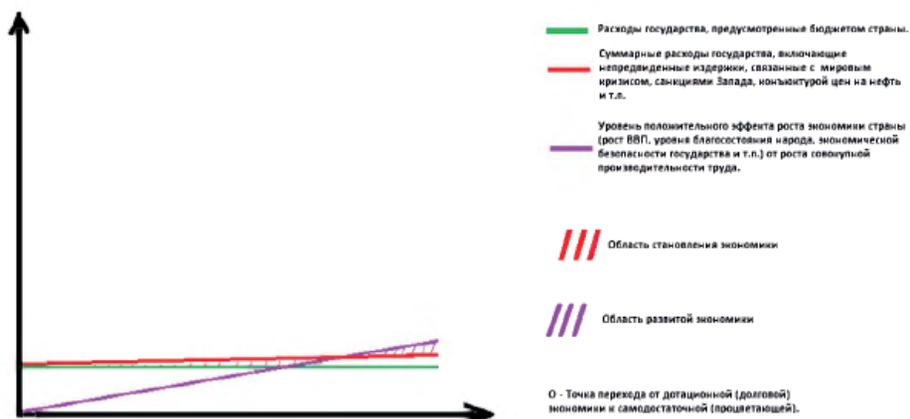

Рис. 3. Становление «когнитивной экономики»

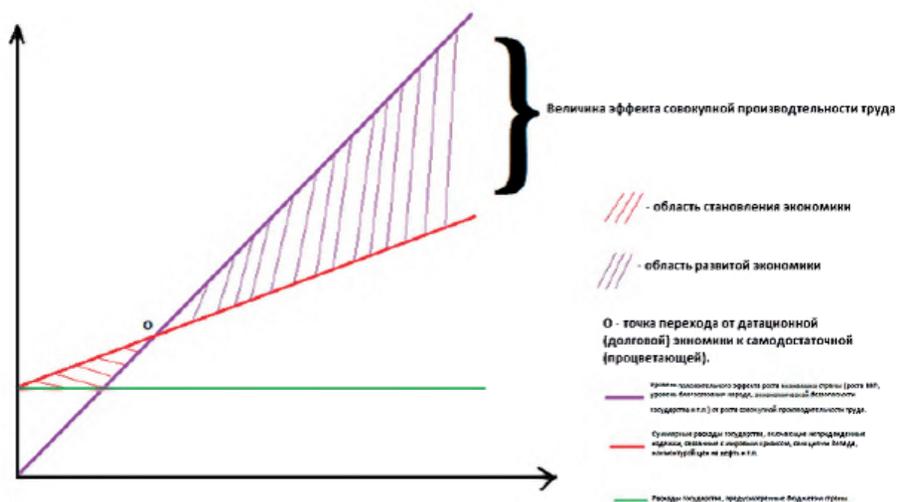

Рис. 4. Рост «когнитивной экономики»

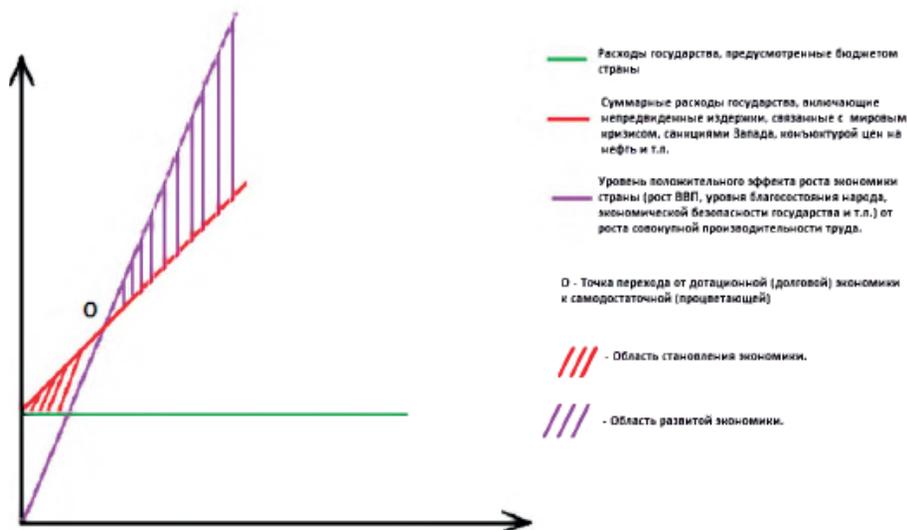

Рис. 5. Развитие «когнитивной экономики»

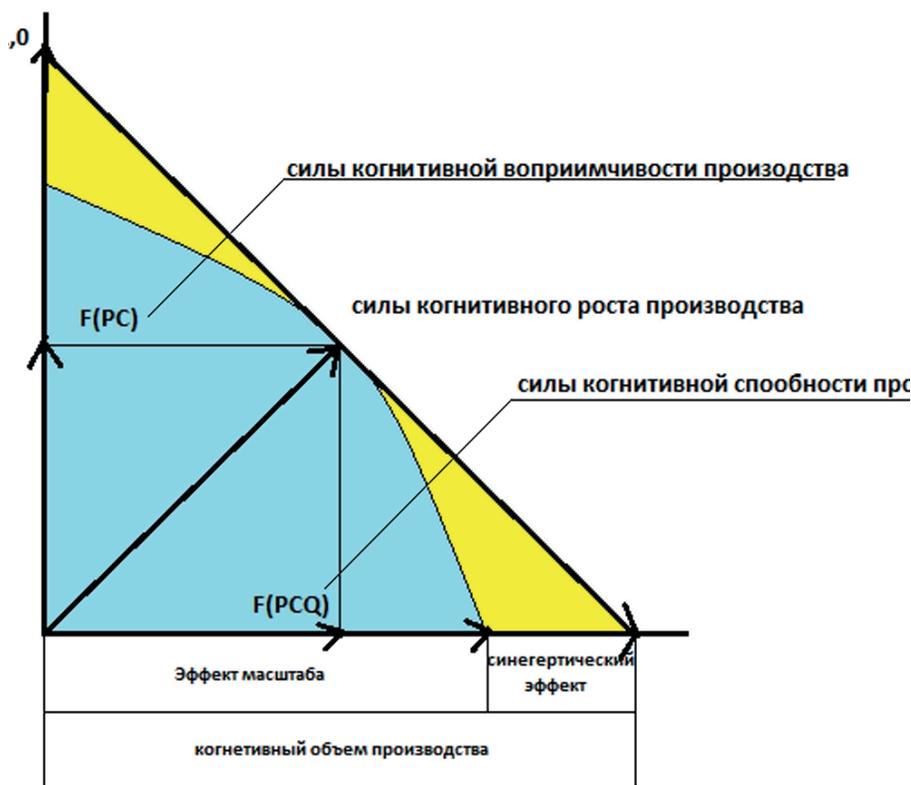

Рис. 6. Два эффекта в одном когнитивном объеме

4. Тотальная вовлеченность большинства, широкая кампания обучения современным методам управления экономическими системами, принятие управленческих решений специалистами.

Важным элементом в системе повышения производительности труда является человеческий ресурс, т.е персонал хозяйствующего субъекта. Требования к инновационной оценке компетенций менеджера по персоналу, с точки зрения когнитивного подхода к данному процессу:

- Управлять обеспечением роста производительности совокупного труда и сертификацией профессиональной квалификации персонала организации, включая когнитивный подход.
- Управлять совершенствованием процесса системы наукоемкого совокупного труда.
- Управлять повышением качества совокупного труда на основе использования когнитивных технологий управления.
- Управлять влиянием синергетического эффекта на повышение производительности совокупного труда.
- Совершенствование организации управления, труда и производства.
- Управлять ростом производительности совокупного труда до оптимального размера уровня специализации, кооперирования и комбинирования.
- Управлять внедрением ресурсосберегающих технологий.
- Управлять процессом использования трудосберегающей техники и технологии.
- Управлять влиянием синергетического эффекта на сбалансированную систему показателей оценки труда персонала.
- Управлять системой финансового учета как важнейшего элемента в инфраструктуре производства (включая бухгалтерский и налоговый учет и другие виды учета).
- Управлять системой внутреннего контроля персонала в сфере ПОД/ФТ на предприятии.
- Управлять нормативно-правовым обеспечением процедур сертификации профессиональной квалификации.
- Принимать участие в совершенствовании методики оценки персонала при сертификации профессиональной квалификации.
- Внедрять практические приемы центров сертификации квалификации при ее проведении.

- Управлять процедурой сертификации квалификации на основе когнитивных технологий управления.
- Управлять влиянием синергетического эффекта на повышение конкурентоспособности использования трудовых ресурсов при сертификации квалификации.
- Управлять влиянием синергетического эффекта на сбалансированную систему показателей как инструмента оценки при сертификации квалификации.

Любое предприятие существует не только ради повышения прибыли. В современных условиях (инфляция, рецессия, мировой экономический кризис) прибыль не может быть надежным ориентиром устойчивой работы предприятия в долговременной перспективе. Управление на основе производи-

тельности труда позволяет оценивать состояние дел с поправкой на негативные процессы. Ориентация на рост производительности труда позволяет сместить акценты с оценки текущего состояния производства на оценку его состояния в стратегической перспективе, что дает ему возможность занять достойное место на рынке среди множества конкурентов [4]. Но самый существенный, на наш взгляд, факт, что рост производительности труда влечет практически пропорциональный рост ВВП и благосостояния населения страны. Чтобы мы жили более достойно и в более богатой стране, необходимо решить проблемы роста производительности труда, создав соответствующее ведомство (Министерства труда), включив показатели отчетности о росте производительности труда в число обязательных, наравне с бухгалтерской отчетностью, разработав систему мотивации.

Литература

1. Бовыкин В.И. Философия искусственного интеллекта: проблемы терминологии и методологии // Философия и культура. – 2012. – № 8 (56). – С. 95–105.
2. Бурцева К.Ю. Современные инструменты управления персоналом, предприятием, производительностью труда // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4 (22). С. 223–228.
3. Гречникова С.В., Ермаков Г.П. Совершенствование системы оценки экономической эффективности труда в условиях трансформирующейся экономики // Российское предпринимательство. – 2011. – № 1 Вып. 1 (175). – С. 38–42.
4. Емец Э.В. Управление производительностью труда – основа конкурентоспособной промышленности // Экономика. – 2009. – № 11. – С. 112–116.
5. Звонников В.И., Кибанов А.Я. Профессиональный стандарт менеджера по управлению персоналом – от требований работодателей к результатам обучения 2014. – №11. – С. 2–8.
6. Звонников В.И., Писарева О.М. Интеллектуальный менеджмент: новые подходы к подготовке управленческих кадров для экономических знаний // Высшее образование сегодня, №1, 2011 г., с.13–18
7. Математические модели в экономике: учебное пособие / И.А. Печерских, А.Г. Семенов; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2011. 191 с.
8. Орехов В.И., Балдин К.В., Орехова Т.Р. Антикризисное управление М.:ИНФРА-М, 2013, 268 с.
9. Орехов В.И., Тихомирова О.А., Орехова Т.Р., Селиванова М.В. М Аудит.: МОДЭК, 2010, 432 с.
10. Орехов В.И., Орехова Т.Р. Карагодина О.В. Практико-ориентированные подходы к разработке и оценке современной модели роста экономики России. Монография, М.:ИНФРА-М, 2013, 84 с.
11. Орехов В.И., Орехова Т.Р. Карагодина О.В. Антикризисная модель современной модели роста современной экономики Монография, М.:ИНФРА-М, 2013, 111 с.

References

1. Bovykin V.I. Philosophy of artificial intellect: the problems of terminology and methodology. Philosophy and culture. 2012, I. 8(56), pp. 95–105.
2. Burtsev K.Y. Modern tools of personnel management, enterprise, labour productivity. Vector science TSU, I. 4 (22), 2012 pp. 223–228.
3. Grechnikov S.V., Ermakov G.P. improving the system of evaluation of economic efficiency of labor in conditions of the transforming economy. Journal of Russian entrepreneurship. 2011, I. 1, Vol. 1 (175), pp. 38–42.
4. Emets E.V. Management productivity – the basis of competitive industry. Economics. 2009, I. 11, pp. 112–116.
5. Zvonnikov V.I., J.A. Kibanov Professional standard of a Manager in personnel management from requirements of employers to learning outcomes. 2014, I. 11, pp. 2–8.
6. Zvonnikov V.I. Pisareva O.M. Smart management: new approaches to management training for economic knowledge. A College education in today, 2011, I. 1, pp. 13–18.
7. Pecherskaya I.A., Semenov A.G. Mathematical models in Economics; Kemerovo technological Institute of food industry. Kemerovo, 2011. 191 p.
8. Orekhov V.I. Baldin K.V., Orekhova T.R. Crisis management, Moscow, INFRA-M Publ., 2013, p. 268.
9. Orekhov V.I. Orekhova T.R., Tihomirova O., T. R., Selivanova, M.V. Audit. MODAK Publ., 2010, p. 432.
10. Orekhov V.I., Orekhova T.V. Karagodina O.R. Practice-oriented approaches to the design and evaluation of contemporary growth models of the Russian economy. Moscow, INFRA-M Publ., 2013, p. 84.
11. Orekhov V.I. Orekhova T.V. Karagodina O.R. anti-Crisis model of the modern model of growth in a modern economy. Moscow, INFRA-M Publ., 2013, p. 111.
12. Orekhov V.I. Orekhova T.R., karagodina O.V. Cognitive economy. Publishing Palmarium Academic Publishing, OmniScriptum & Co. KG Palmarium M. A. Авностисacademic is a trademark

12. Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В. Когнитивная экономика. Монография. Publishing Palmarium Academic Publishing, OmniScriptum & Co. KG Palmarium M.A. Авностисадемик is a trademark of: OmniScriptum GmbH & Co. KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8 - 66121, Saarbrücken, Germany www.palmarium-publishing.ru ISBN 978-3-659-60009-8, 168 с.
13. Орехова Т.Р. Производительность совокупного труда: когнитивный подход.. Монография. LAMBERT Academic Publishing, OmniScriptum & Co. KG Palmarium M.A. Авностисадемик is a trademark of: OmniScriptum GmbH & Co. KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8 - 66121, Saarbrücken, Germany www.palmarium-publishing.ru ISBN 978-3-659-6955559-5, 2015, 309 с.
14. Оценка качества результатов при аттестации (компетентностный подход) / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. – М.: Логос, 2012. – 279 с.
15. <http://www.webeconomy.ru/>
16. http://www.glazev.ru/econom_polit/269/
- of: OmniScriptum GmbH & Co. KG Heinrich-Bocking-Str. A 6-8 66121, Saarbrücken, Germany www.palmarium-publishing.ru ISBN 978-3-659-60009-8, 168 p.
13. Smith, T.R. Performance of aggregate labor: a cognitive approach.. Monograph. LAMBERT Academic Publishing, OmniScriptum & Co. KG Palmarium M. A. Авностисадемик is a trademark of: OmniScriptum GmbH & Co. KG Heinrich-Bocking-Str. A 6-8 66121, Saarbrücken, Germany www.palmarium-publishing.ru ISBN 978-3-659-6955559-5, 2015, p. 309.
14. Quality assessment results for certification (competency approach): V. I. Zvonnikov, M. B. Chelyshkova. Berlin: Springer, 2012, p. 279.
15. Available at: <http://www.webeconomy.ru/>
16. Available at: http://www.glazev.ru/econom_polit/269/

Хайкин М.М.

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой
экономической теории ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский горный
университет», Санкт-Петербург

e-mail: marcsmix.spb@gmail.com

Собственность как основа управления хозяйственной деятельностью домохозяйства

Аннотация

В статье с экономико-правовой и институциональной точек зрения рассмотрены сущность, содержание, особенности и значение категории собственности в рамках управления домохозяйством как открытой системой, организацией особого рода и средой воспроизводства человеческого капитала.

Ключевые слова:

категория собственности; собственность домохозяйства; домохозяйство как организация особого рода; человеческий капитал; ресурсное обеспечение процессов принятия решений в секторе домохозяйств.

Khaykin M.M.

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Economic Theory,
Saint Petersburg Mining University,
Saint Petersburg

e-mail: marcsmix.spb@gmail.com

The Property As a Basis of Economic Household Management

Abstract

The article considers from economic, law and institutional points of view the essence, maintenance, features and value of property category within the framework of household management as open system, organization of the special family and environment of reproduction of human capital.

Keywords:

property category, property of household, household as organization of the special family, human capital, the resource providing of processes of making decision is in the sector of household.

Основу экономических отношений домохозяйства, ее базис составляет собственность домохозяйства. Для определения сущностной природы понятия «собственность домохозяйства» необходимо комплексно рассмотреть категорию собственности с точки зрения системы социально-экономических областей знаний.

В словаре русского языка «собственность» практически отождествляется непосредственно с самим объектом собственности [8]. Отдельные авторские трактовки категорию собственности трактуют ее как «материальные объекты, потребность в которых испытывают или могут испытывать два или более человек одновременно (сочетание социальных аспектов с понятием о собственности как о вещи)» [1]. Маркс писал, что собственность — это «отношения между субъектом и объектом (человеком и вещью), когда данному объекту приписывается принадлежность субъекту, у которого имеется исключительное право на распоряжение, владение и пользование этим объектом» [7, с. 479]. Современное гражданское право сохраняет известную триаду Маркса: владение, распоряжение, пользование [3, с. 668]. В современной России с позиций гражданского права под категорией собственности понимаются «отношения между людьми по поводу вещей

и экономической системы присвоения объектов собственности» [4, с. 258]. С позиций гражданского права собственность — это пользование вещью, уступленное индивиду государством [9]. Материальные (недвижимость, вещи и животные) и нематериальные (интеллектуальная собственность) объекты собственности в рамках субъекта собственности могут быть личными, частными, коллективными, государственными, сакральными (посвященными божеству) и смешанными [5].

Собственность как экономическая категория всегда определяет отношения, складывающиеся между субъектами экономической деятельности по поводу неких благ. С точки зрения неoinституционализма эти блага следует рассматривать в качестве определенных ресурсов, из которых посредством распоряжения и пользования ими появляется возможность получить какую-либо полезность.

Отношения собственности часто являются определяющими во взаимодействии домохозяйства с внешней средой. На базе отношений собственности нередко строятся взаимоотношения членов домохозяйства друг с другом. В советский период в Конституции СССР законодательно провозглашалась личная собственность [6]. Сфера ее распространения была строго ограничена. На личную собственность

четко определялись перечень субъектов, источники образования, цели пользования.

С начала радикальных экономических реформ в России понятие «личная собственность» в основах национального законодательства отсутствует. При этом в законодательных актах фигурируют такие виды собственности, как частная и индивидуальная собственность граждан [2]. На объекты частной собственности уже не распространяются столь серьезные ограничения, какие имели место в советский период. Тем не менее понятие «личная собственность» не исключено из гуманитарных областей знаний. Под личной собственностью обычно понимается собственность, принадлежащая человеку, семье. К объектам личной собственности, как правило, относятся вещи, имущество и бытовые объекты непроизводственного назначения. В зависимости от размеров личной собственности Налоговым кодексом предусмотрен налог на собственность физических лиц, на отдельные виды частной собственности граждан: недвижимость, транспортные средства.

Собственность домохозяйства — это особый не только правовой, но и экономический институт, который исследован недостаточно глубоко и комплексно. Институт индивидуальной собственности граждан изучается преимущественно с точки зрения законодательно-правовых аспектов. Это объясняется тем, что правовой аспект категории собственности первичен, а экономический — вторичен. Собственность как правовая категория может исследоваться и практически применяться вне экономических отношений субъектов собственности. Собственность как экономическая категория всегда ориентирована на право, законодательство. Таким образом, нельзя не согласиться с большинством экономистов: нет экономических отношений собственности вне правовых отношений [12]. Вместе с этим собственность домохозяйства с научной точки зрения основополагающая категория, а с прикладной — необходимое условие принятия управленческих решений как во внутренней, так и во внешней среде домохозяйства.

На базе собственности домохозяйства функционируют формальные и неформальные экономические институты, которые принимают активное участие в процессах воспроизводства совокупного и индивидуального человеческого капитала. Собственность домохозяйства следует относить к категории неформальной экономики. Она очень «расплывчато» регламентирована в официальных документах. Однако именно собственность домохозяйства является фундаментом, на котором совершаются многие

официальные операции во взаимодействии семьи с внешней средой и членами домохозяйства. Нередко они совершаются и между членами семьи. Многие формы взаимодействия, участниками которого являются домохозяйства, формируются и развиваются на основе собственности домохозяйства.

Под собственностью домохозяйства мы понимаем особый вид частной собственности граждан — членов семьи в рамках конкретного домохозяйства. Индивидуальная собственность членов семьи в совокупности образует собственность домохозяйства. Конкретные формы проявления индивидуальной собственности граждан:

- коллективная собственность членов домохозяйства распространяется равным образом формально — на всех дееспособных членов семьи, неформально — на всех членов семьи;
- партнерская собственность определенных членов домохозяйства: супругов, братьев и сестер и т.д. распространяется только на определенных членов семьи, часто они имеют в семье одинаковый статус;
- индивидуальная собственность членов домохозяйства — ее субъектами выступают отдельные члены семьи, на того или иного члена семьи может персонифицировано распространяться индивидуальная собственность.

С формальной точки зрения домохозяйству присуща общая собственность: право собственности двух или нескольких лиц (участников общей собственности) на одно и то же имущество. В соответствии с гражданским законодательством РФ имущество (в том числе семьи, домохозяйства) может находиться в двух разновидностях общей собственности: долевой и совместной. Долевая собственность всегда предполагает определение доли каждого собственника, совместная исключает оценку доли каждого собственника.

В реальной жизнедеятельности семьи каждый ее дееспособный член имеет равное право на основные активы домохозяйства, т.е. получает наибольшее развитие семейная собственность как особый вид частной собственности, принадлежащей на общих началах членам семьи. Однако в соответствии с брачным или иным договором о разделе собственности может предполагаться выделение обособленного имущества — выделенное имущество в виде отдельного имущественного комплекса, принадлежащего одному собственнику.

Как уже отмечалось выше, национальное законодательство исключает понятие «личная собственность». Однако с позиций экономики и финансов домохозяйства всегда актуально исследовать следу-

ющие показатели: личный доход, собственные активы, личные сбережения, накопления и др. Личная собственность домохозяйства, по существу, – это конкретная форма частной собственности домохозяйства, которая используется домохозяйством непосредственно в потребительских целях и не является источником личного дохода. Личная собственность трансформируется в иные формы частной собственности в случаях, когда она обеспечивает получение какого-либо дохода.

С экономической точки зрения в рамках личной собственности в ряде случаев имеет смысл учитывать, анализировать и использовать чистую стоимость личного имущества, под которой следует понимать размер состояния индивида или его семьи. Чистая стоимость личного имущества количественно оценивается как разность общего размера всех активов или средств и всех обязательств.

Практически весь круг «наиболее скользких» вопросов правового регулирования личной собственности сводится к ситуациям раздела имущества между супругами, в частности, к правовому режиму имущества супругов, которое приобретено до брака, в период брака и при его расторжении; правовому режиму имущества супругов при условии заключения брачного договора до брака и во время брака; разделу имущества супругов (в период брака, при расторжении и после расторжения брака); ситуациям изменения статуса личного имущества мужа и жены в браке; процедуре рассмотрения споров в порядке судебного разбирательства о разделе совместного имущества мужа и жены; правовому режиму имущества лиц, состоящих в «гражданском браке» в результате последствий реальных брачных

отношений по существу; специфике раздела имущества в зависимости от его вида (недвижимого, транспортных средств, вкладов, ювелирных изделий, долей, ценных бумаг, имущественных прав).

Любые иные вопросы управления собственностью семьи, состоящей из двух и более человек, в рамках функционирования ее внутреннего окружения институтом права почти не регулируются. Поэтому институты личной собственности и собственности домохозяйства имеет смысл рассматривать как неформальные институты. Они играют особую, очень важную роль в социально-экономическом росте общества, поэтому «неформальный статус» этих институтов, с нашей точки зрения, себя не оправдывает. В пользу последнего суждения приведем некоторые аргументы.

1. Во взаимодействии с внешним окружением домохозяйства нередко дают информацию о своих активах (имуществе, доходах, накоплениях и т.д.), без которой многие операции рыночного и нерыночного типа не могут быть совершены. Речь идет о конкретных формах отношений домохозяйства с организациями разных секторов и отраслей экономики.

2. Факт постановки домохозяйством вопроса о пропорции распределения своего дохода на потребление и капитал уже сам по себе предопределяет возможность и формы развития собственности домохозяйства.

3. Стратегические решения, принимаемые во внутренней среде домохозяйства, на базе его собственности, могут быть основополагающими в развитии самого домохозяйства как социального и

Таблица

Области принимаемых решений субъектами внешней среды домохозяйства

Субъект внешней среды домохозяйства	Область принимаемых решений
Государство	Налоги, социальное обеспечение, кредитование, инвестирование
Поставщики продукции (в том числе услуг)	Степень льготности и ужесточения условий поставки, принятие решения в области заключения договора о выполнении комплексной нестандартизированной услуги или отказа от данного решения, формирование особой политики в области работы с постоянным клиентом и др.
Некоммерческие организации	Определение «своего» клиента, партнера, участника проекта и т.д.
Домохозяйства	Социальные контакты различного вида и рода, социальные сети, реализация функции социализации и др.
Субъекты других государств	Выявление социального статуса домохозяйства для принятия решений по широкому кругу вопросов (трудоустройство, благотворительность, участие в совместных проектах, экспорт-импорт социальных услуг и т.п.)

экономического института, определять его место и роль в экономике в целом.

Достоверная информация о собственности домохозяйства выступает во внешней среде особым информационным ресурсом, который используется в качестве средства труда [11]. Субъекты внешней среды домохозяйства используют подобную информацию в процессе принятия определенных решений (см. таблицу). В таблице представлена классификация субъектов внешнего окружения домохозяйства и области принимаемых ими решений. «Привлекательность» домохозяйства (инвестиционная, социальная, партнерская и т.п.) определяет характер функционирования домохозяйства в его взаимодействии с внешним окружением. Очевидно, что велика роль фактора собственности домохозяйства в принятии решений и во внутренней среде домохозяйства.

Потребности домохозяйства, как правило, превышают имеющиеся ресурсные возможности. К наиболее важным ресурсам домохозяйства в условиях рыночной экономики и экономики социально-ориентированного типа мы относим человеческие, информационные и финансовые. На основе именно этих ресурсов фактор собственности может быть главным или одним из базовых в процессе принятия решений членов семьи, которые затрагивают ключевые вопросы функционирования домохозяйства на долго- и краткосрочном интервале.

Области принимаемых решений на базе собственности разнообразны и многоаспектны. Они содержат принципиально важные для домохозяйства вопросы, которые имеет смысл подразделять на четыре группы.

1. Вопросы планирования семьи и домохозяйства: количество детей, численный состав домохозяйства, характер и способ проживания членов семьи и ближайших родственников, работников по найму и т.д.
2. Вопросы, связанные с использованием времени (рабочего, свободного, личного)¹.
3. Вопросы количественной оценки объема и структуры потребления материальных и духовных благ.
4. Вытекающие из третьей группы финансовые вопросы: финансирование текущей деятельности, инвестирование, кредитование в кратко- и долгосрочном периоде, формирование и использование семейного бюджета.

Здесь эти группы обозначены без выделения приоритетов, причинно-следственных связей, взаимообусловленности. Поэтому представляется актуаль-

ным исследовать, существует ли строго определенная иерархия, приоритетность рассматриваемых групп вопросов, возможна ли альтернатива в определении приоритетов и если возможна, то от чего она зависит, каковы причинно-следственные связи между этими группами вопросов? Для поиска ответов на эти вопросы необходимо вести с точки зрения не только экономики, но и философии, социологии, психологии, культурологи, этнографии и др.

С точки зрения традиционного менеджмента «миссия» домохозяйства, его главная цель непосредственно связана с приоритетом первого вопроса – планирования семьи и домохозяйства. Следствием ответа на данный вопрос, его логическим развитием является постановка других вопросов. Однако на практике создание и развитие семьи часто определяет приоритеты. В частности, первым принципиальным вопросом может быть «финансовый» вопрос, на основе которого ставятся все другие вопросы.

Формирование практически каждого источника дохода семьи сопровождается оказанием конкретных услуг физическому лицу (социальных услуг) государством, работодателем, финансовым учреждением, некоммерческой организацией и т.п. В процессе использования семейного бюджета в обслуживании члена семьи принимают участие отрасли социальной сферы: розничная торговля и общественное питание, туризм, жилищно-коммунальное хозяйство, социальное обеспечение, сфера бытового обслуживания населения, банковское обслуживание физических лиц, отрасли социально-культурной сферы (культура и искусство, образование, здравоохранение, средства массовой информации, физическая культура и спорт), прочие сферы деятельности. При этом качество оказания соответствующих социальных услуг определяется многими объективными и субъективными факторами.

Ведение домашнего хозяйства (а также формирование и использование семейного бюджета) является необходимым условием образования человеческого капитала. Однако эта область наиболее «закрытая» в социальной статистике, в статистике свободного и личного времени населения. Многие виды деятельности в рамках ведения домашнего хозяйства осуществляются семьей как закрытой системой. А это означает, что выполняемые работы и оказываемые услуги, направленные на удовлетворение потребностей семьи, поставляются самими ее членами или (и) членами домохозяйства.

Производство человеческого капитала осуществляется на основе детородной, воспитательной, рекреационной функций. Эти функции выполня-

¹ Здесь использована общепринятая в экономической статистике терминология.

ются посредством оказания услуг как членами самой семьи, так и соответствующими специалистами – в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, туризма и т.п. При этом производится физическая основа человеческого капитала, а также происходит его возрастание (накопление). В первом случае это достигается детородной и частично рекреационной функциями семьи, во втором – воспитательной и рекреационной.

Реализация человеческого капитала семьи осуществляется в процессе ведения различных форм бизнеса, трудоустройства, ведения индивидуальной трудовой деятельности. Это выражается индивидуальными и корпоративными способами участия семьи в рыночном хозяйстве, организацией семейного бизнеса, ведением домашнего хозяйства, получением доходов. При этом кроме вышеназванных отраслей сферы социальных услуг, «сопровождающих» процессы образования и производства человеческого капитала, на этапе его реализации члены семьи выступают потребителями услуг государственного и муниципального управления (которые лишь в конкретных хозяйственных ситуациях можно отнести к социальным услугам), юридических, информационно-аналитических, консультационных услуг.

На протяжении всей творческой трудовой активности человека происходит накопление его человеческого капитала. В этом процессе наиболее важна сфера услуг, связанных с капиталом здоровья, капиталом культуры и капиталом образования человека [10]. Поэтому накопление индивидуального человеческого капитала определяется сферами рекреации, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры и искусства, туризма, каждая из которых относится к отраслям социальной сферы.

Домохозяйство выступает не только безальтернативным потребителем (в том числе покупателем социальных услуг), но и поставщиком услуг (в том числе социальных). Социальная сфера «работает» на домохозяйства непосредственно, косвенно на них «работает» вся экономика.

С позиций менеджмента домохозяйство – это организация. Домохозяйство – это организация социальной сферы. Ее продукция является результатом функционирования домохозяйства, ведения членами домохозяйства производственной деятельности. Однако в отличие от организаций социальной сферы других секторов экономики продукция домохозяйства предназначена, главным образом, для внутреннего потребления, т.е. она не имеет товарной формы и, следовательно, стоимости и цены. Однако во всех случаях результаты деятельности домохозяйства в виде продукции созданных материаль-

ных продуктов, выполненных работ, оказанных услуг подвержены оценке с позиций издержек. Таким образом, эта продукция имеет себестоимость, количественная оценка которой возможна через оценку фактических затрат труда, вложенных конкретным членом домохозяйства в созданный продукт. «Цена» этой продукции для домохозяйства равна цене продукта, который мог быть создан каким-либо членом домохозяйства с учетом имеющегося у него уровня профессионализма (знаний, умений, навыков), предназначенного не для внутреннего потребления, вместо исходного реально созданного продукта. Домохозяйство – это организация, функционирующая как открытая система, поскольку оно взаимодействует не только с элементами внутреннего окружения, но и с внешней средой.

Внутренняя среда домохозяйства характеризуется наличием ряда структурных элементов – переменных факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на все стороны деятельности домохозяйства. К элементам внутренней среды домохозяйства мы отнесем: миссию домохозяйства, его цели и задачи; структуру управления, используемые домохозяйством технологии, физических лиц – членов домохозяйства.

Следует иметь в виду, что хотя домохозяйство в большинстве случаев является формальной структурой (исключение составляют неоформленные браки, незарегистрированные дети, неоформленный соответствующим договором труд няни, сиделки, воспитателя-педагога и т.п.), практически все процессы, протекающие в рамках внутренней среды домохозяйства (в отличие от внешней), неформальные. А это означает, что все составляющие внутренней среды домохозяйства «работают» вне формальных правил и процедур, тем или иным образом законодательно закрепленных и, таким образом, формально устанавливающих «правила игры» для его членов. Формальные правила и процедуры распространяются, главным образом, на процессы, в которых домохозяйство взаимодействует с внешним окружением. Обычно миссия домохозяйства, его цели и задачи, структура управления и используемые технологии формируются, действуют и корректируются на уровне подсознания членов домохозяйства и носят более или менее (с учетом действия множества факторов) организованный характер. В этих процессах определяющим фактором функционирования домохозяйства выступает человеческий фактор: именно от него зависят технологии принятия решений, их реализация и особенности деятельности домохозяйства на всех стадиях его жизненного цикла.

Под главной целью, или миссией домохозяйства, понимается желаемый результат, к которому стремится домохозяйство. Как правило, главная цель непосредственно связана с повышением качества жизни семьи в целом и каждого ее члена в рамках существующих ресурсных ограничений (исключения составляют неблагополучные семьи и все, что с ними связано). Содержание миссии домохозяйства определяется действием большого количества факторов внутреннего и внешнего окружения, каждый из которых выступает предметом отдельного исследования как экономических, так и других наук.

Главная цель обуславливает формирование определенных частных целей, которые обеспечивают реализацию главной и не противоречат ей. К целям домохозяйства, например, могут относиться: увеличение количества детей в семье; расширение спектра и повышение качества потребляемых материальных и духовных благ; улучшение

здоровья членов семьи; наращивание «собственных активов» членами семьи, т.е. возрастание человеческого капитала. Каждая из них в одних случаях может быть миссией, в других – частной целью. Например, наращивание «собственных активов» может быть главной целью одной семьи как условие формирования духовно богатой личности, и частной целью (и при этом очень важной) в качестве средства расширения спектра и повышения качества потребляемых материальных и духовных благ.

Цели и задачи семьи могут устанавливаться персонализировано отдельными ее членами. Они в принципе различны, но в любом случае не должны противоречить достижению приоритетных целей более высокого иерархического уровня. В противном случае возникает потенциальная угроза семейной нестабильности, созревания межличностных конфликтов.

Литература

1. *Vasiljev S.* The Property (September 10, 2008) at SSRN <http://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-i-realizatsii-servisnogo-kapitala>
2. Гражданский Кодекс РФ. п. 2 ст. 212, ст. 213. <http://stgkrf.ru/212>
3. Гражданское право: Том 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 2006. – С. 668.
4. Гражданское право России. Часть первая / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юрист, 1998. – С. 258.
5. Институты Гая. Т. 2. п. 3, 4. – URL: <http://www.uzluga.ru/potr>
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). Ред. от 14.03.1990. / Свод законов СССР, т. 3, с. 14, 1990. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>
7. *Маркс К.* Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46 - Ч. 1 – С. 479.
8. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование: Оникс, 2011. – 736 с.
9. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. – 353 с.
10. *Хайкин М.М.* Сервисный капитал. Германия: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 401 с.
11. *Хайкин М.М., Пулит В.В.* Менеджмент информационных продуктов и услуг. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 86 с.
12. *Хейне П.* Экономический образ мышления. – М.: Новости, 1991. – 325 с.

References

1. *Vasiljev, Sergei* – The Property (September 10, 2008) at SSRN <http://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-i-realizatsii-servisnogo-kapitala>
2. Civil Code of Russian FEDERATION. p. 2 items 212, item of 213. <http://stgkrf.ru/212>
3. *Sukhanova E.A.* Civil law: Tom 1. Moscow, BECK Publ., 2006, p. 668.
4. *Cybulenko Z.I.* Civil law of Russia. Part first. Moscow, Yurist' Publ., 1998. – P. 258.
5. *Institucii of Guy*, volume 2, p. of 3,4. Available at: <http://www.uzluga.ru/potr> 6.
6. Constitution (Basic Law) of Union of Soviet Socialistic Republics (accepted SS of the USSR 07.10.1977). Red. from 14.03.1990. / Statute-book the USSR, t. 3, p. 14, 1990. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>
7. *Marks K.* Kritika to the political economy. Marks to To., Engels F. Soch. V. 46, P. 1, pp. 479.
8. *Ozhegov s.I.* the Explanatory dictionary of Russian. Moscow, the World and Education, Onyx Publ., 2011. 736 p.
9. *Pokrovskiy I.A.* the Basic problems of civil law. Moscow, Statute Publ., 1998. 353 p.
10. *Khaykin m.m.* the Service capital. Germany, Izd-vo of LAP LAMBERT Academic Publishing Publ., 2011. 401 p.
11. *Khaykin of Mcode, M., Pulit V.V.* Management of informative products and services. St. Petersburg, Izd-vo of SPb-GUEF Publ., 2002. 86 p.
12. *Kheyne P.* Economic appearance of thought. Moscow, Novosti Publ., 1991. 325 p.

Соловьев А.К.

д-р экон. наук, заслуженный экономист России, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Москва

e-mail: sol26@100.pfr.ru

Государственное управление пенсионным возрастом в условиях бюджетного кризиса

Аннотация

Анализируется влияние возраста назначения государственной пенсии на бюджетно-финансовую систему в нашей стране. Проблеме повышения пенсионного возраста в России придается значение, которое выходит за рамки традиционного контекста непосредственного воздействия демографических процессов на уровень пенсионного обеспечения, с одной стороны, и адаптации пенсионной системы к изменению демографических факторов, с другой.

В исследовании пенсионная система рассматривается как многофакторная модель, которая в разные исторические периоды корректирует степень зависимости от взаимообусловленного комплекса макроэкономических и демографических факторов. Это требует принципиального изменения методологических подходов к решению задачи повышения пенсионного возраста с помощью методов актуарного прогнозирования. Актуарный анализ проблемы пенсионного возраста показывает, что сложившееся представление о линейной зависимости возраста назначения государственной пенсии от демографических параметров не может рассматриваться как инструмент регулирования эффективности развития пенсионной системы.

Результатом исследования являются конкретные параметры актуарных оценок влияния демографических и макроэкономических условий повышения пенсионного возраста в России, проведенного с использованием данных государственной статистики, сформулированы практические предложения по нивелированию негативных экономических последствий. Повышение пенсионного возраста должно быть направлено на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на экономию средств госбюджета. Методологические подходы, обоснованные в работе, и количественные результаты актуарных расчетов найдут применение при формировании государственной пенсионной политики в части подготовки нормативных актов по повышению пенсионного возраста, пенсионной формулы исчисления пенсионных прав застрахованных лиц, механизма индексации страховой пенсии.

Ключевые слова:

застрахованные лица, бюджетный кризис, пенсионная реформа, возраст назначения пенсии, макроэкономические параметры, демографическая нагрузка на экономику, ожидаемая продолжительность жизни, трансферт федерального бюджета, размер страховой пенсии.

Solovyev A.K.

Doctor of Economic Sciences, Honored Economist of Russia, Professor, Financial University under the Government of Russia, Moscow

e-mail: sol26@100.pfr.ru

State Administration of Retirement Age in the terms of Budget Crisis

Abstract

The aim of the study is to analyze the effect of age on the appointment of the state pension fiscal system in our country.

The problem of rising of the retirement age in Russia is given a value that is far away from the traditional context of direct influence of demographic processes on the level of pensions, on the one hand, and adaptation of the pension system to changing demographic factors, on the other.

In the article the pension system for the first time is considered as a multifactorial model that corrects the degree of dependence on the mutually complex of macroeconomic and demographic factors in the different historical periods. This requires a fundamental change in the methodological approaches to the problem of rising the retirement age by using actuarial methods of forecasting.

Actuarial analysis of the problem of retirement age in the work shows that the perception of the linear dependence of the age of the destination state of the demographic parameters cannot be considered as a tool for regulating the efficiency of the pension system.

The results of the study are the specific parameters of actuarial assessments of the impact of demographic and macroeconomic conditions to increase the retirement age in Russia, conducted using data from the state statistics, formulated practical proposals to mitigate negative economic consequences.

Conclusion: Rising the retirement age should be aimed at economic stimulation of formation of the pension rights of the insured in the long term, rather than the economy of the state budget. Methodological approaches, grounded in the work, and quantitative results of the actuarial calculations will be used in the formation of public pension policy in the preparation of the regulations to rise the retirement age, the pension formula of calculating the pension rights of insured persons, the mechanism of pension indexation.

Keywords:

insured, budget crisis, pension reform, pension age, macroeconomic parameters, demographic burden on the economy, life expectancy, transfer of the federal budget, amount of pension.

Пенсионный возраст как инструмент государственного регулирования

Профессиональный анализ долгосрочных рисков, обусловленных ростом продолжительности жизни населения [2, 3, 4, 5], с позиций финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств, которые в последнее время активно пытаются внедрять в общественное сознание, показывает, что прямое влияние старения населения на рост расходов бюджета ПФР и федерального бюджета не наблюдается. Причина современных и будущих проблем финансовой сбалансированности бюджета заключается в том, что пенсионная система в современных условиях полностью интегрирована в экономику и все ее экономические параметры в первую очередь зависят от уровня развития экономических отношений между участниками пенсионной системы [7–10]. Демографические факторы (продолжительность жизни, гендерная структура, динамика рождаемости) могут выступать только как ограничители для реализации экономических отношений участников пенсионной системы.

Пенсионная система современного цивилизованного общества в общемировой практике по своей институциональной сути является интегральным индикатором уровня социальной ориентированности государства, его экономического базиса и социально-политической надстройки [7]. Базовыми критериями этой социальной ориентированности выступают такие показатели, как размер государственной пенсии и нормативно установленный возраст назначения этой пенсии на общих основаниях (по старости).

Пенсионный возраст следует рассматривать как пороговую границу, которая делит страховой пенсионный цикл на период формирования пенсионных прав (в правовой терминологии – трудовой стаж) и на период реализации государственных пенсионных обязательств (с момента назначения страховой пенсии). В то же время такие демографические факторы, как продолжительность жизни, служат объективным ограничителем для распределения периодов трудовой и нетрудовой жизни застрахованного лица [9]. Причем в солидарной страховой системе должна учитываться продолжительность жизни соответствующего поколения людей, которое будет формировать и реализовывать пенсионные права.

Для актуального обоснования пенсионного возраста помимо выбора пропорций между продолжительностью трудового стажа и периодом выплаты (дожития) необходимо установить размер страхо-

вого возмещения (страховой пенсии), на которое может рассчитывать будущий пенсионер. Это позволит определить необходимый объем пенсионных прав, который должен накопить застрахованный за период трудовой деятельности.

Страховый размер материального обеспечения пенсионера должен соответствовать «достойному уровню жизни пожилого человека». В настоящее время этот показатель измеряется соотношением с прожиточным минимумом пенсионера (ПМП), который до настоящего времени является единственным социальным нормативом пенсионного обеспечения. В текущий период он оценивается в зависимости от макроэкономических параметров около 1,7 прожиточного минимума. С учетом объективных факторов долгосрочного социально-экономического развития страны рассчитывать на более чем 2,5 ПМП для современного поколения застрахованных лиц не приходится.

Наряду с экономическими принципами страховой пенсионной системы (эквивалентность, сбалансированность, сохранность и др.), которые обеспечивают взаимосвязку с бюджетной системой государства, она должна отвечать социальным принципам обязательного пенсионного страхования, которые обеспечивают ее влияние на весь макроэкономический комплекс страны. Пенсионная система в цивилизованном обществе должна рассматриваться не только и не столько как потребитель бюджетных ресурсов, а как определяющий фактор долгосрочного социально-экономического развития. Исходя из этих условий, размер пенсии и продолжительность ее получения должны быть соотнесены со стажем работы и уплаченными страховыми взносами, чтобы:

- 1) период получения страховой пенсии позволял полностью реализовать накопленные пенсионные права;
- 2) размер страховой пенсии позволял поддерживать достигнутый к старости уровень жизни на протяжении всего периода ее получения, т.е. размер пенсии обеспечивал достойный уровень жизни не только в момент ее назначения [10].

Пенсионный возраст как регулятор развития пенсионной системы

Учитывая значимость проблемы пенсионного возраста, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на 2016–2018 гг. (утверждены 14 мая 2015 г.) впервые намечено провести всесторонний анализ повышения пенсионного возраста и на его основе широко обсудить с привлечением институтов гражданского общества

и экспертного сообщества целесообразность повышения пенсионного возраста для лиц, вновь выходящих на пенсию, возможных сроков и условий этого повышения. Среди инструментов регулирования пенсионной системой (стаж, заработок, взносы, льготы, индексация, пенсионная формула) законодательно нормируемый параметр «пенсионного возраста» занимает особое место, поскольку он имеет «отложенный эффект» и вторичные, косвенные последствия. До настоящего времени показатель пенсионного возраста рассматривается и практически и теоретически как социально-политический инструмент, но не как экономический регулятор формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Такой подход в рыночно-страховой пенсионной системе все более проявляется как серьезный тормоз в процессе ее реформирования на страховых принципах, что создает дополнительные риски долгосрочной финансовой сбалансированности государственных пенсионных обязательств.

Пенсионный возраст должен рассматриваться, как это практикуется в развитых пенсионных системах, как один из базовых экономических инструментов управления формированием пенсионных прав как всей государственной пенсионной системы, так и каждого застрахованного лица [1, 10]. Именно пенсионный возраст автоматически приводит к изменению всех звеньев процесса формирования пенсионных прав в страховой пенсионной системе, одновременно усиливая или сокращая экономический механизм солидарного перераспределения пенсионных прав между всеми перечисленными категориями пенсионеров – как настоящих, так и будущих.

При обосновании повышения пенсионного возраста необходимо учитывать синергетический эффект взаимодействия институциональных и параметрических факторов (макроэкономические и демографические изменения), которые требуют институционального единства на основе страховых принципов и соответствующей параметрической настройки дальнейших этапов реформы пенсионной системы. Поэтому повышению пенсионного возраста должна предшествовать (либо сопровождать его) институциональная пенсионная реформа экономических взаимосвязей на основе страховых принципов формирования пенсионных прав, обеспечивающая, с одной стороны, нормативную эквивалентность пенсии стажу и заработку и минимальный уровень материального обеспечения – с другой.

Для этого расчетные параметры увеличения продолжительности трудового стажа и сокращения периода выплаты при повышении пенсионного

возраста должны быть скорректированы с учетом требований, которые наиболее полно сформулированы в международных рекомендациях (МОТ и МАСО) по минимальным нормам пенсионного обеспечения. В первую очередь это относится к параметрам обеспечения охвата населения страны пенсионным страхованием, доступности входа в пенсионную систему, степени удовлетворенности размером пенсионных выплат.

3. Актуарное обоснование условий повышения пенсионного возраста

Объективным условием повышения пенсионного возраста является максимально полная адаптация установленного возраста к макроэкономическим условиям развития экономики страны – как современным, так и в долгосрочной перспективе (табл. 1). Это означает на практике создание новых дополнительных рабочих для всех категорий пожилых граждан предпенсионного возраста, независимо от возможности продолжения трудовой деятельности [6, 13]. Обоснованность данного требования к современному рынку труда доказывается фактом растущего «дефицита» трудового стажа (недостаток стажа относительно необходимой его продолжительности для получения среднестатистического размера пенсии) для формирования пенсионных прав, в первую очередь у женщин. С учетом прогнозируемой конфигурации рынка труда проблема недостатка стажа для формирования даже минимального объема пенсионных прав к середине 2020-х годов коснется и мужчин.

Таблица 1

Необходимая продолжительность трудового стажа для формирования пенсионных прав в заданном размере

Показатель	Мужчины	Женщины	Всего
Необходимый стаж для получения заданного размера пенсии к установленному возрасту, лет	34,9	36,1	35,2
Ожидаемая продолжительность периода выплаты, которая обеспечена накопленными пенсионными правами застрахованных лиц ¹ , лет	19,3	20	19,5
Пенсионный возраст, который обеспечивает эквивалентность прав и обязательств, лет	60	61	60

Источник: расчеты автора на основе данных ПФР и Росстата [14, 15].

¹ При статистической ОПЖ равной 15,3 года для мужчин.

Результаты актуарных расчетов необходимой продолжительности трудового стажа для формиро-

вания пенсионных прав для получения страховой пенсии в размере, адекватном современным представлениям об уровне жизни среднестатистического пенсионера (2,5 ПМП) в течение всего периода дожития, показывают существенные отклонения от прогнозируемых макроэкономических и демографических параметров. Учитывая, что наиболее уязвимым звеном в проблеме повышения возраста является низкая продолжительность жизни после назначения пенсии у мужчин в расчетах сохранен установленный пенсионный возраст. Однако даже при сохранении действующего уровня пенсионного возраста мужчины не могут реализовать более четверти накопленных пенсионных прав, поскольку для этого период дожития должен составлять 19,3 года. Для женщин проблема противоположная: даже при сокращении периода выплаты почти на четверть им необходимо увеличивать возраст назначения пенсии на шесть лет. Одновременно с этим у женской части наемных работников наблюдается очень серьезный недостаток трудового стажа: для формирования необходимого объема пенсионных прав они должны трудиться более 36 лет. (Среднегодовая продолжительность такого стажа не превышает в настоящее время 28–30 лет.)

Отсюда закономерно вытекает вывод о необходимости дополнительно увеличивать пенсионный возраст, либо снижать размер страхового возмещения (пенсии). Зарабатывание дополнительных прав в период работы после назначения страховой пенсии не решает проблемы, поскольку может только частично компенсировать рост расходов на увеличенный период дожития. В настоящее время данная коллизия решается благодаря солидарно-гендерному перераспределению пенсионных прав между мужчинами и женщинами, поскольку соотношение трудового стажа и периода выплаты у мужчин почти на треть лучше, чем у женщин. Особенно наглядно проблема сокращения продолжительности периода формирования пенсионных стран проявляется при сравнении фактической продолжительности стажа на общих основаниях до и после страховой реформы 2002г.: более четырех лет. При том что продолжительность стажа при назначении пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца практически не изменилась [9].

Аналогичная тенденция продолжает сохраняться и до настоящего времени. Так, за период после указанной реформы общая численность застрахованных лиц, формирующих пенсионные права, снизилась более чем на 13% для лиц трудоспособного возраста, при одновременном росте занятости в нетрудоспособном возрасте. Следует подчеркнуть,

что дефицит формирования пенсионных прав наиболее сильно сказывается на застрахованных лицах младших пенсионных возрастов 16–25 лет практически без гендерных различий. В то время как в старших возрастах доля численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формирующих пенсионные права начиная с 2002 г., составляет 12–13%, причем со значительным превышением у мужчин. Гендерное распределение численности застрахованных лиц по мере прекращения трудового стажа свидетельствует о существенном превышении женской занятости в период после установленного возраста назначения пенсии на общих основаниях [8].

Рост хронической незанятости наиболее негативно сказывается не только на объемах пенсионных прав застрахованных лиц, но и на сокращении страховых доходов пенсионного бюджета. Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (величина текущей незанятости), возросла с 19 млн человек в 2002 г. до 31 млн в 2011 г., или на 62,5%. Доля незанятых в численности зарегистрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3% [9].

Еще один экономический аспект незанятости, который в условиях новых ограничений и требований к формированию пенсионных прав создает риски сокращения охвата государственным пенсионным страхованием застрахованных граждан и стал заметным фактором недополучения доходов бюджета ПФР, — это *занятость в течение года*. Анализ показывает, что из общего числа наемных работников полный год заняты только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. Более того, 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев [10].

Проблема пенсионного возраста как главной угрозы неоправданного увеличения расходов федерального бюджета не может рассматриваться в рамках линейной зависимости от демографических показателей общей продолжительности жизни, а обязательно в непосредственной взаимосвязи с комплексом социально-трудовых факторов и макроэкономических условий.

4. Экономические риски повышения пенсионного возраста

Актуарный анализ показывает, что социальные и экономические риски роста численности получателей всех видов пенсий существенно отстают от экономических рисков опережающего сжатия рын-

ка труда, в первую очередь «легального». Так, за 10 лет после пенсионной реформы численность застрахованных наемных работников сократилась на 10% при одновременном росте численности пенсионеров по возрасту (старости). Аналогичная тенденция сохраняется и на весь прогнозный период реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы – и к 2050 г. сократится дополнительно около 15%.

Учитывая указанный комплекс проблем, рассмотрим главный фактор повышения пенсионного возраста – рост продолжительности жизни и соответственно количества пенсионеров, которые становятся «непосильной нагрузкой на экономику – на бизнес и госбюджет». При этом акцент делается на повышение пенсионного возраста, проведенное в странах Запада в ответ на «демографический кризис» в части старения населения – роста численности получателей пенсий.

В настоящее время уровень занятости в возрастных группах, подпадающих под повышение пенсионного возраста, варьирует в пределах от 62 до 28% у женщин и от 58 до 49% у мужчин, понижаясь с возрастом. Увеличение его до 68,9% (для женщин) и 65,5% (для мужчин) даст прибавку соответственно на 5,9–39,7 п.п. и на 7,5–22,6 п.п. В наибольшей степени уровень занятости вырастет в старших возрастных группах, близких к новому пенсионному возрасту, в наименьшей – в группах, отстоящих от нынешнего общеустановленного пенсионного возраста на 1–3 года [9, 10]. Более того, учитывая резко возрастающий после достижения нынешнего пенсионного возраста уровень инвалидизации, вероятнее, что уровень занятости и, соответственно, увеличение численности работающих в возрастных группах, подпавших под повышение пенсионного возраста, будет ниже, чем прогнозируется в моделируемых вариантах.

Эти данные свидетельствуют о том, что в России, в отличие от стран ОЭСР, повышение пенсионного возраста приведет к тому, что большая часть застрахованных лиц не сможет реализовать свои пенсионные права. На 100 человек трудоспособного возраста приходится 43 пенсионера. Однако из них 40 человек – получатели трудовых пенсий и 3 – получатели пенсии по ГПО. Из получателей трудовых пенсий 44,3% (15,8 млн человек) составляют пенсионеры, которых повышение пенсионного возраста по объективным основаниям затронуть не может и не должно. Среди них 10,3 млн – получатели досрочных пенсий по старости, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста, 3,9 млн – получатели пенсий по инвалидности,

1,7 млн – получатели пенсий по случаю потери кормильца.

Получатели трудовой пенсии по старости на общих основаниях дают нагрузку не более чем 22 человека на 100 человек трудоспособного возраста. Отсюда следует обоснованный вывод, что при расчете демографической нагрузки на экономику необходимо учитывать национальную специфику отечественной пенсионной системы, которая существенно (в 2,5 раза) отличается от западных пенсионных систем, где завершен переход на страховые принципы формирования пенсионных прав и преодолены проблемы институциональной многоукладности пенсионного обеспечения.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при оценке эффективности повышения пенсионного возраста не только с социально-трудовых позиций, но и с позиций экономических. В данном контексте следует подчеркнуть, что приведенные сопоставительные характеристики демографической нагрузки будут неполными, если не обратить внимание на существенную корректировку, которую вносит учет льгот по возрасту и стажу застрахованных лиц, проживающих на севере, работающих на вредных и опасных рабочих местах, пенсионеров-«бюджетников» и многим иным льготным основаниям, а также работающих пенсионеров, которые уже полностью «заработали» свои пенсионные права. Сопоставление с западными характеристиками свидетельствует о принципиальной неприемлемости для нашей экономики линейного применения критериев развитых страховых пенсионных систем.

С учетом приведенной статистики рассмотрим последствия повышения пенсионного возраста. Во-первых, низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин, приведет к тому, что часть застрахованных лиц не доживет до момента назначения пенсии и не сможет воспользоваться своими пенсионными правами. Во-вторых, высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет резкий скачок числа получателей пенсий по инвалидности. В-третьих, актуарные расчеты показывают, что незначительный (до 10–13% расходов на выплату трудовых пенсий) экономический эффект от повышения пенсионного возраста может наблюдаться лишь в первые 10–15 лет (в зависимости от варианта повышения возраста), после чего пенсионная система начнет нести дополнительные расходы [8].

Наименьшие риски пенсионная система будет испытывать, если повышение пенсионного возраста не повлечет за собой роста численности работающих

и стажа пенсионеров (требования, противоположные желаемому эффекту). Если же этот процесс будет сопровождаться увеличением численности работающих, стажа и, соответственно, пенсионных прав пенсионеров, то произойдет следующее: государственные расходы вырастут за счет опережающего роста пенсионных прав лиц, выходящих на пенсию с большим стажем, над «сэкономленными» (нерезализованными) правами застрахованных лиц с отложенным пенсионным возрастом. Рост численности работающих по объективным причинам будет существенно меньше масштабов сокращения численности пенсионеров, что не позволит собрать доходы в объеме, достаточном для финансирования текущих обязательств без привлечения дополнительных трансфертов. Объем дополнительных бюджетных расходов (трансфертов федерального бюджета) уже к концу 2020-х годов будет превышать базовый вариант на 10–15% (в зависимости от варианта повышения возраста), а к концу переходного периода превышение может достичь 40–77%.

Актuarный анализ экономических последствий повышения пенсионного возраста показывает, что демографический фактор не может быть определяющим при принятии управленческих решений по его изменению в ту или иную сторону, поскольку в не меньшей (а в нашей стране – в большей) степени экономические и социальные параметры пенсионной системы зависят от макроэкономических («внешних») и институциональных («внутренних») факторов ее развития.

5. Актuarное обоснование условий повышения пенсионного возраста

Актuarные расчеты показывают, что повышение возраста целесообразно лишь в случае, когда его результатом станет не только решение конъюнктурных задач современного бюджетного процесса, но и достижение долгосрочной сбалансированности пенсионной системы и ее устойчивости в течение всего периода формирования пенсионных прав и реализации государственных пенсионных обязательств. При этом, конечно, на первом плане должна быть и главная конституционная функция государственной пенсионной системы – достойный уровень материального обеспечения всех категорий пенсионеров при условии сохранения всеобщего охвата пенсионным обеспечением и равной доступности различных сфер занятости для формирования пенсионных прав.

При постановке задачи для расчета экономических последствий повышения пенсионного возраста приняты следующие актuarные допущения:

1) наличие социально-экономических условий (наличие рабочих мест, неповышение уровня молодежной безработицы / сохранение для молодежи возможности выработки стажа, обеспечивающего достойный уровень пенсии/, превышение эффекта от повышения возраста над недостатками в части затрат на медицинское обслуживание пожилых работающих и т.п.);

2. Наличие демографических условий – до пенсии должно доживать подавляющее большинство населения страны, после достижения пенсионного возраста продолжительность здоровой жизни человека должна не менее чем в 3 раза превышать продолжительность жизни, требующей ухода (на инвалидности);

3. Пропорция между периодами зарабатывания пенсии (от 20 лет до пенсионного возраста) и ее получения должна составлять не более 2;

4. Превышение положительного эффекта для пенсионеров и бюджета ПФР над отрицательным.

Повышение пенсионного возраста независимо от варианта приведет к снижению расходов ПФР в первой трети переходного периода. Так, при схеме повышения полгода в год до 65 лет (для мужчин и женщин) с началом в 2016 г. и завершением переходного периода в 2045 г. расходы бюджета ПФР будут ниже, чем в действующих условиях, в течение 13 лет, до 2028 г. (в 2020 г. – на 677 млрд руб. (на 7,4%), в 2025 г. – на 559 млрд (4,8%)). С 2029 г. расходы ПФР по варианту с повышением возраста превысят расходы в действующих условиях на 1,3%, а к 2050 г. – на 5,6% [9, 10].

Экономия расходов в первые годы переходного периода будет в большей степени связана с сокращением расходов на страховую пенсию, а с середины – на фиксированную выплату к ней. При этом расходы на фиксированную выплату всегда будут ниже, чем в базовом варианте (в 2020 г. – на 6%, в 2050 г. – на 23%). Расходы на страховую пенсию превысят уровень базового варианта в 2026 г. на 2,2% (147 млрд руб.), в 2040 г. – на 18%, а к концу прогнозного периода – на 22% (на 3,25 трлн).

Трансферты федерального бюджета при повышении пенсионного возраста будут вести себя аналогично общему объему расходов – сначала снижаться, затем расти до уровня, превышающего объема по базовому варианту. По базовому варианту объем трансферта постепенно снизится с 35% в 2016 г. до 23% в 2050 г., при этом его абсолютная величина будет непрерывно расти с 2,4 трлн до 5,4 трлн руб. [8]. При повышении пенсионного возраста с 2025 г. суммарный объем трансферта начнет превышать уровень базового варианта на 20 млрд руб., и

разница между ними будет нарастать. В 2050 г. общая сумма трансферта превысит его величину по базовому варианту на 23% (6,6 трлн против 5,4 трлн руб.).

6. Экономические результаты повышения пенсионного возраста

Суммарный трансферт федерального бюджета бюджету ПФР при повышении пенсионного возраста будет превышать уровень базового варианта начиная с 2026 г., а по отдельным его компонентам превышение начнется еще раньше. Так, трансферт на валоризацию будет выше с 2023 г. (на 20 млрд руб., или 2,5%), а в 2044 г. это превышение достигнет максимума 43%. Трансферт на компенсацию выпадающих доходов бюджета ПФР в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов превысит уровень базового года уже в 2018 г. (на 0,8%), в 2029 г. превышение достигнет 2% от объема соответствующего трансферта по базовому варианту и в дальнейшем будет сохраняться на этом уровне.

Превышение трансферта на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов над базовым вариантом начнется с 2022 г. (и составит 0,7%). В 2045 г. превышение достигнет 72,6%. Трансферт на обязательное пенсионное страхование до 2020 г. будет ниже уровня базового варианта (в 2020 г. – на 24%), но уже с 2027 г. превысит его на 4%. В последующие годы сумма превышения будет варьировать на уровне 4–9%, а с 2042 г. превысит 20% и концу прогнозного периода достигнет 38%.

Решение о повышении пенсионного возраста должно приниматься с учетом необходимости радикальной трансформации всех факторов, определяющих развитие пенсионной системы, а не

только в связи с ростом ожидаемой продолжительности жизни. Актуарный анализ параметрических и институциональных факторов формирования пенсионных прав застрахованных лиц в страховой пенсионной системе показывает, что проблему повышения пенсионного возраста неправомерно рассматривать исключительно с позиций линейной зависимости от увеличения продолжительности жизни с момента рождения. Более того, даже важнейший параметр формирования пенсионных прав – период выплаты страховой пенсий – также не дает прямых оснований для повышения пенсионного возраста. Расчеты объективно показывают, что одна из главных целей повышения возраста – сокращение расходов федерального бюджета – достигается только на краткосрочном периоде с последующим адекватным ростом расходов на увеличившийся объем пенсионных прав.

Решение стратегической задачи – долгосрочная сбалансированность и устойчивость пенсионной системы – может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних – макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы. При этом главное направление «предотвращения демографической угрозы старения» для роста нагрузки на федеральный бюджет заключается не в сокращении численности пенсионеров и секвестировании их пенсионных прав различными методами, а в создании объективных условий на рынке труда для реализации трудовых прав граждан на занятость и, соответственно, на зарабатывание собственных пенсионных прав в солидарной страховой пенсионной системе.

Литература

1. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового финансового кризиса». МЗСР – 2012.
2. Доклад Всемирного банка «Перевернутая пирамида: системы пенсионного обеспечения перед лицом демографических проблем в странах Европы и центральной Азии». ВБ -2011.
3. Доклад Всемирного банка «Реформа системы пенсионного обеспечения в России: структура и реализация» 2008.
4. Доклад МВФ по стране № 13/310. Российская Федерация. Консультации 2013 года в соответствии со статьей IV соглашения МВФ.
5. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Вопросы экономики, №3, 2012

References

1. *Analiticheskiy doklad «Itogi pensionnoj reformy i dolgosrochnye perspektivy razvitiya pensionnoj sistemy RF s uchetom vlijaniya mirovogo finansovogo krizisa»*. MZSR – 2012 [Analytical report “The results of the pension reform and long-term prospects of the pension system of the Russian Federation in view of the global financial crisis.” MZSR - 2012].
2. *Doklad Vsemirnogo banka «Perevernutaja piramida: sistemy pensionnogo obespechenija pered licom demograficheskikh problem v stranah Evropy i central'noj Azii»*. VB -2011 [The World Bank’s “inverted pyramid: the pension system in the face of demographic challenges in Europe and Central Asia” report. WB -2011].
3. *Doklad Vsemirnogo banka «Reforma sistemy pensionnogo obespechenija v Rossii: struktura i realizacija» 2008*. [The World Bank’s report “Reforming the pension system in Russia: structure and implementation of the” 2008].

6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция). Утверждены 14 мая 2015 года Правительством Российской Федерации.
7. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учебное пособие. — М.: ООО «Прспект», 2014. — С. 4–296.
8. Соловьев А.К. Повышение пенсионного возраста в Российской Федерации: демографические условия и макроэкономические последствия. — М.: Экономическая политика. Т. 10. № 3. 2015. С. 180–192
9. Соловьев А.К., Донцова С.А. Актуарное моделирование изменения пенсионного возраста в России на основе долгосрочного макропрогноза. — М.: Экономист. — 2015. — №12. — С. 14–30.
10. Соловьев А.К. Актуарный анализ условий изменения пенсионного возраста. — М.: Финансы. — 2015. — №12. — С. 42–47.
11. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело»: РАНХиГС, 2013. — 430 с.
12. Стратегия демографического развития РФ до 2050.
13. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 N 2524-р)
14. Форма № 94 (пенсии) — годовая «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий по Федеральному закону от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» по состоянию на 31 декабря 2014 г.»
15. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2015 г. (статистический бюллетень). Федеральная служба государственной статистики
4. *Doklad MVF po strane № 13/310. Rossijskaja Federacija. Konsul'tacii 2013 goda v sootvetstvii so stat'ej IV soglashenija MVF* [IMF Country Report № 13/310. Russian Federation. Consultations 2013 in accordance with Article IV of the IMF agreement].
5. Kudrin A., Gurvich E. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa [The aging population and the threat of fiscal crisis]. *Voprosy jekonomiki* [Problems of Economics]. 2012, I. 3.
6. *Osnovnye napravlenija dejatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2018 goda (novaja redakcija). Utverzheny 14 maja 2015 goda Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii* [The main activities of the Russian Federation for the period until 2018 (new edition). Approved May 14, 2015 by the Russian Government.].
7. Solov'ev A.K. *Pensionnaja reforma: illjuzii i real'nost'* [Pension reform: illusion and reality]. Moscow, ООО «Прспект» Publ., 2014, pp. 4–296
8. Solov'ev A.K. «*Povyshenie pensionnogo vozrasta v Rossijskoj Federacii: demograficheskie uslovija i makroekonomicheskie posledstvija*» [Raising the pension age in the Russian Federation: the demographic conditions and macro-economic consequences]. Moscow, Jekonomicheskaja politika Publ., V. 10, I. 3, June 2015, pp. 180–192
9. Solov'ev A.K., Doncova S.A. «*Aktuarnoe modelirovanie izmenenija pensionnogo vozrasta v Rossii na osnove dolgosrochnogo makroprognoza*» [Actuarial modeling of changes in the retirement age in Russia on the basis of long-term macroeconomic forecast]. Moscow, Jekonomist Publ., I. 2, 2015, pp. 14–30
10. Solov'ev A.K. «*Aktuarnyj analiz uslovij izmenenija pensionnogo vozrasta*» [Actuarial analysis of the conditions change the retirement age]. Moscow, Finansy Publ., I. 12, 2015, pp. 42–47
11. *Strategija-2020: Novaja model' rosta — novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nyh problemam social'no-jekonomicheskoj strategii Rossii na period do 2020 goda* [Strategy 2020: New Growth Model - a new social policy. The final report on the results of expert work on topical issues of socio-economic strategy of Russia for the period up to 2020]. Moscow, Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS Publ., 2013. 430 p.
12. *Strategija demograficheskogo razvitija RF do 2050* [RF demographic development strategy until 2050].
13. *Strategija dolgosrochnogo razvitija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii» utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 N 2524-r* [The long-term development of the pension system of the Russian Federation Strategy (approved by Decree of the RF Government of 25.12.2012 N 2524-p)].
14. *Forma № 94 (pensii) — godovaja «Svedenija o chislennosti pensionerov i summah naznachennyh im pensij po Federal'nomu zakonu ot 17 dekabrja 2001 goda № 173-FZ “O trudovyh pensijah v Rossijskoj Federacii” po sostojaniju na 31 dekabrja 2014 g.»* [Form number 94 (pensions) - the annual “Information on the number of pensioners and the pension amount assigned to them by the Federal Law of December 17, 2001 № 173-FZ” On labor pensions in the Russian Federation “as of December 31, 2014”].
15. *Svedenija o raspredelenii chislennosti rabotnikov po razmeram zarabotnoj platy za aprel' 2015 goda (statisticheskij bjulleten'). Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Data on the number of employees size distribution of wages for April 2015 (Statistical Bulletin). Federal State Statistics Service].

Турчинов А.И.

д-р социол. наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Генеральный директор
Национального союза «Управление
персоналом», Заместитель
председателя Исполкома
ассоциации «Аналитика», Москва

e-mail: turai2@yandex.ru

Проблемы управления кадровым потенциалом общества в условиях рынка

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы государственного управления, связанного с позицией государства в условиях рынка по отношению к кадровому потенциалу общества. Автор описывает состояние российского кадрового потенциала на протяжении последних десятилетий. В статье отмечается, что в России за прошедшие годы государство доверилось регулирующей роли рынка в создании сложных механизмов понимания человека-профессионала как ценнейшего достояния общества, государства, организации. Автор акцентирует внимание на том, что потенциал кадровой стратегии еще не в полной мере осмыслен в государственном управлении. Обосновывается необходимость целостного научного подхода к воспроизводству и востребованию кадрового потенциала, что позволит обеспечить кадровую безопасность общества и государства в условиях кадровой глобализации.

Ключевые слова:

государственная кадровая политика, кадровая стратегия, кадровая глобализация, кадровый суверенитет, кадровая безопасность, управление персоналом, кадровый потенциал.

Turchinov A.I.

Doctor of Social Sciences, Professor,
Honored scientist of the Russian
Federation, CEO of the National Unit
«Personnel Management», Deputy
Chairman of the Executive Committee
of the Association «Analytics», Moscow

e-mail: turai2@yandex.ru

The Problems of the Society Human Resources Management in Market Conditions

Abstract

The article considers the current governance problems associated with the position of the polity in relation to the human resource potential of society in market conditions. The author gives an overview of facts that characterizes the condition of the human resources potential in Russia for the past decades. In the article it is noted, that over the years the polity rashly confided the regulatory role of market in the creation of highly complex mechanisms of understanding professional man as a precious asset of society, the state, the organization. The author emphasizes that the capability of human resource strategy is not quite comprehended in state governance yet. The need of a holistic scientific approach to reproduction and demand for human resource capacity is justified, that will provide personnel security of the society and the state in the conditions of human resource globalization.

Keywords:

state personnel policy, human resource strategy, human resource globalization, personnel sovereignty, personnel security, human resource management, human resource potential.

В чем состоит ценность кадрового потенциала общества объяснять вряд ли есть потребность. Тема квалификации кадров, состояния системы высшего образования, оценки кадрового потенциала, управления кадровым потенциалом и многих других производных явлений кадровой политики остается актуальной. О кадрах идет разговор и на уровне сельского руководителя, который не может найти хорошего механика или тракториста, и на уровне генерального директора крупного предприятия, который вынужден искать квалифицированного токаря или конструктора, и на уровне руководства страны, заявившего о «кадровом голоде». Складывается такое впечатление, что на протяжении более двух десятилетий в стране шел эксперимент: что будет с кадровым потенциалом вверенных руководителям предприятий, организаций, отраслей и

государства, если его воспроизводство и востребование будет регулировать стихия рынка. Эксперимент дал результат. Он оказался отрицательным, заведомо прогнозируемый теми, кто занимался проблемами кадровой политики. Но ни в 1990-е, ни в начале 2000-х годов никакой реакции на предупреждения специалистов о негативных трендах в состоянии кадрового обеспечения развития общества и на предложения системного решения проблем кадрового потенциала в условиях зарождавшихся рыночных отношений не следовало.

В чем это выразалось? В 1990-е годы повсеместно, как заклинание, звучала либеральная мантра — «рынок всё отрегулирует». Общество активно втягивалось в кадровый дисбаланс между стихийно формирующейся новой структурой экономики и весьма инерционной структурой кадрового потенциала

и, прежде всего, численностью граждан с высшим образованием, включая и выпускников с высшим образованием и численностью квалифицированных рабочих кадров. Среди ряда объективных факторов, которые на это воздействовали, следует указать устранение государства от регулирования структуры и численности воспроизводства кадрового потенциала, а также стремление людей получить высшее образование, а на самом деле — диплом о высшем образовании. В отношении спроса граждан на высшее образование государство отреагировало примерно также, как и на предложение о доле суверенитета для субъектов Российской Федерации — создавайте образовательную услугу, где можете и сколько сможете, а также принимайте всех, кто может оплачивать пребывание в вузе. Так, с 1991/92 г. число образовательных учреждений в России к 2004/05 г. возросло с 519 до 1071 — более чем в 2 раза, в том числе государственных в 1,3 раза, негосударственных почти в 6 раз. Число студентов за это время увеличилось в государственных образовательных учреждениях с 2,8 млн человек до 6,9 млн — почти в 2,5 раза, а в негосударственных образовательных учреждениях — с 70 тыс. человек до более 1 млн человек (увеличение в 14,6 раза) [2]. Сам по себе факт увеличения численности желающих обучаться можно только приветствовать, если бы не ряд обстоятельств, которые в связи с этим возникли: ухудшающееся качество образования и нарастание ускоренными темпами его несоответствия потребностям экономики, доступность диплома за деньги. Кроме того, не учитывая тенденции в области демографических процессов в отношении численности будущих студентов, а их негативные тренды были очевидны, начался рост численности и профессорско-преподавательского состава. Сегодня его численность оказалась избыточной, так как число потенциальных абитуриентов — обучающихся, получивших аттестат об основном общем образовании с 2004 по 2014 г. уменьшилось в три раза. Образование попало в общий тренд коммерциализации, как услуга, и стремительно превратилось в бизнес-проект и обрело устойчивую тенденцию к снижению качества. На фасадах многих вузов, в том числе государственных можно было смело вешать таблички «Осторожно, вуз!», а на дипломах их питомцев — «Осторожно, дилетант!».

В настоящее время такие выпускники входят в активный цикл своей профессиональной жизни. И всё было бы не так печально, если бы существовали надежные фильтры от таких дилетантов. Но за прошедшие годы государство опрометчиво довело регулирующую роль рынка и в создании

весьма сложных и формирующихся не в одночасье механизмов востребования профессионалов, понимания человека-профессионала как ценнейшего достояния общества, государства и организации. А учитывая, что принцип продвижения по карьерной лестнице — «по уму и по заслугам» — до сих пор не имеет надежных механизмов реализации, есть все основания говорить, что государство само спровоцировало рост волны дилетантизма, которая еще как минимум 15–20 лет будет расти и депрофессионализировать пространство профессиональной и, прежде всего, управленческой среды общества. Лоббистские и финансовые группы через механизмы протекционизма усиленно пропагандируют принцип «социального лифта» для своих вместо продвижения по карьерной лестнице — «ступенька за ступенькой». Только реализация этого принципа через механизмы управления карьерой человека создает условия для накопления профессионального опыта, дабы избежать «кессонной болезни псевдопрофессионалов» и проблем в управлении.

Стихийное формирование структуры кадрового потенциала общества без учета происходившей трансформации структуры экономики к середине первого десятилетия XXI в. дало свои первые отрицательные плоды в этой области.

Уже в начале 2000-х годов правительство РФ вынуждено констатировать, что до 40% выпускников образовательных учреждений не находят себе применения, в то время как в ряде отраслей ощущается острый дефицит специалистов [6]. Страна более десяти лет не имела никакой стратегии формирования необходимого кадрового потенциала, потому что никто основательно этим не занимался и не отвечал, а всего лишь констатировались факты. В большей степени решалась проблема занятости молодежи псевдоучебой, а многие вузы одаривали своих выпускников соответствующими дипломами и давали путевку в различные сферы жизни общества в значительной части дилетантам. Талантливые и квалифицированные приглянулись за рубежом и потянулись туда. Причем, если раньше выезжали отдельные специалисты, то в настоящее время стали выезжать коллективами. По данным Счетной палаты РФ, только за последние десять лет из России уехало более 1,5 млн высококвалифицированных специалистов. Это кадровый «подарок» России международному сообществу, и, как правило, нашим конкурентам.

Фактически на протяжении 15 лет развивались два процесса, слабо коррелированные между собой — стихийное изменение структуры кадрового потенциала и вялотекущий процесс трансформации струк-

туры экономики. Во второй половине 2000-х годов зарождавшуюся волну дилетантизма и массовую непрофессиональную мобильность, связанную с уходом сотен тысяч специалистов из профессиональных областей, назвали «кадровым голодом». Это вклад дилетантов в депрофессионализацию системы управления организацией и органов государственной и муниципальной власти. Опасность дилетантов состоит и в том, что они формируют вокруг себя социальную среду, на фоне которой выглядят профессионалами. Отсюда и увеличение степени «серости» управленческих структур [3].

И действительно, стало сложно найти не только высококвалифицированные рабочие кадры, но и квалифицированных управленцев (менеджеров много). Государственные образовательные стандарты, а затем и федеральные государственные образовательные стандарты, переход на болонскую систему, а также проблемы с экономикой вузов фактически привели к свертыванию инженерно-экономических образовательных программ. В промышленности остро заявил о себе дефицит специалистов с инженерно-техническим, инженерно-экономическим, хорошим управленческо-экономическим образованием. Ликвидирован был и сегмент высшего образования – втузы, которые есть ни что иное, как практикоориентированное образование. Вследствие этого обострялось противоречие между структурой рынка рабочей силы и рынком рабочих мест, поскольку государственная стратегия воспроизводства и востребования кадрового потенциала хотя бы на среднесрочную перспективу отсутствовала, а существовавшие механизмы реализации кадровой политики в виде практики кадровой работы иначе как анахронизмом назвать нельзя, поэтому и найти хороших специалистов при тотальном протекционизме и кадровом волонтаризме стало малопродуктивным занятием.

В первом десятилетии XXI в. депрофессионализация кадрового потенциала общества в силу минимизации роли государства в регулировании рынка труда и рынка рабочих мест, а также отсутствия механизмов синхронизации перемен в экономической структуре и механизмов воспроизводства профессионального потенциала общества создала реальные предпосылки для возникновения рисков национальной безопасности общества [4] и породила угрозы кадровой безопасности общества [5]. Следует также отметить, что государство не включалось и в создание правовых основ регулирования трудовых отношений, полагая, что рынок труда будет сам регулировать ценность отношений между работником и работодателем. Больше десяти лет

трудовые отношения в условиях рынка регулировались еще Трудовым кодексом СССР, с многочисленными поправками, поскольку для реформаторской практики правовое обеспечение положения человека в организации не было приоритетным. Не были сформированы и новая инфраструктура, и культура управления кадровым потенциалом общества, государства и организации в новых социально-экономических условиях. Кадровые подразделения не имели достаточного влияния на процессы управления кадровым потенциалом не только из-за своего низкого статуса в организации, неподготовленности их работников в области нового вида профессиональной деятельности – управления персоналом, но и из-за низкой управленческой и кадровой культуры руководителей.

Переход России к рыночным отношениям характеризовался отсутствием продуманной и обоснованной политики государства по отношению к исключительной ценности любого общества – к ее кадровому потенциалу. Но отсутствие политики – тоже политика. Она проявилась в разгосударствлении кадрового потенциала, в падении престижа интеллектуальных видов труда, в угрожающем сокращении численности занятых в ведущих отраслях экономики, науки, образования, медицины, в практически полном разрушении системы отечественных инженерно-технических и технологических школ, в прекращении ротации кадров между регионами, в депрофессионализации государственного аппарата и коррумпировании части его работников, в несогласованности темпов формирования рыночной системы трудовых отношений и разработки ее правовых основ, в деструктивном перекосе в оплате сложных и высокопрофессиональных видов труда.

Следствиями стали ослабление интеллектуального и профессионального потенциала российского общества, сужение возможностей реализации конституционных прав граждан свободно использовать свои способности и распоряжаться ими, усиление неравномерности в распределении кадрового потенциала по отраслям, истощение кадрового обеспечения социокультурного пространства в регионах России, ограничение доступа граждан к образованию, медицинскому обслуживанию, культурным ценностям, снижение уровня их занятости, практически безраздельное господство кадрового волонтаризма и протекционизма, развитие устойчивых и охватывающих сферу трудовых отношений деструктивных тенденций, имеющих этническую и национальную природу. Последнее обстоятельство таит в себе существенные риски для многонационального общества. Дело в том, что с учетом разрушения механиз-

мов социосолидарности в условиях дефицита рабочих мест и избытка рабочей силы в кадровой политике возникают механизмами этносоциосолидарности, этнопротекционизма, начинают набирать силу механизмы этномонополизации видов профессиональной деятельности. А это ведет к неприязненному отношению между представителями различных этносов и ослаблению межэтнических связей.

Следует учесть отсутствие продуманных государственных механизмов комплексного решения проблемы привлечения и использования иностранных рабочих и специалистов с учетом интересов отечественного рынка труда, что существенно повлияло на цену труда в отдельных отраслях.

Переломить негативные тенденции в области кадровой политики, таящие риски для стабильного состояния общества, могут только последовательные, системные и комплексные, своевременные меры, опирающиеся на полноценную правовую, методологическую и организационную основу. Они должны быть разработаны в долгосрочной стратегии государства по отношению к кадровому потенциалу — государственной кадровой политике Российской Федерации (ГКП РФ) как важнейшем инструменте социальной политики и политики занятости профессионально подготовленной части граждан России.

Государственная кадровая политика Российской Федерации разрабатывается и осуществляется с учетом объективных факторов состояния кадрового потенциала и избранных приоритетов социально-экономического развития общества. Должны быть определены ее концептуальные положения на макроуровне — федеральный уровень. Этот уровень задает принципиальные положения для мезоуровня — региональной кадровой политики, учитывающей особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, и отраслевой кадровой политики (кадровая политика министерств и других самостоятельных ведомств) и микроуровень — кадровая политика предприятия, организации, муниципальных органов власти. Но как разрабатывать ГКП РФ, если нет внятной социально-экономической стратегии, ведь именно она определяет потребность в кадровом потенциале.

Государственная кадровая политика Российской Федерации разрабатывается и осуществляется с учетом просчитанной стратегии социально-экономического развития, а также объективных факторов состояния кадрового потенциала, международного разделения труда, развития науки, техники, технологий, обеспечивающих и политический, экономический и кадровый суверенитет государства.

Уже в середине 1990-годов появился первый проект концепции государственной кадровой политики Российской Федерации, а конце 2000 г. он был представлен в Администрацию Президента РФ. Но оказался не ко времени. В 2002 г. стратегия государства в области воспроизводства и востребования кадрового потенциала была представлена на международном форуме «Кадры России XXI века», проходившем в Москве [1]. В 2004–2008 гг. Совет по кадровой политике при представителе Президента РФ в Центральном федеральном округе оказал содействие в обсуждении и доработке проекта «Концепции государственной кадровой политики Российской Федерации». Документ был доработан с учетом предложений и замечаний со всех федеральных округов и передан в Администрацию Президента РФ.

Сказать, что в настоящее время что-то существенное, принципиальное произошло в повороте государства к проблеме кадров, кадровой политике как в ее узком, так и широком смысле слова, не представляется возможным, несмотря на отдельные меры, поскольку они не имеют системного характера, отсутствует координация со стороны государства как на федеральном, так и региональном уровнях. Это касается многих ее направлений. Наглядными примерами могут быть вызывающая в обществе неприятие трансформация системы высшего образования, практика создания профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов. Складывается мнение, что реформаторские лекала, по которым осуществляется эта практика, выкраиваются вне связи с национальными традициями, интересами и реалиями России, а подстраиваются под глобальные тренды, бенефициарами которых мы не являемся.

Что же происходит в стране с кадровым потенциалом — ценнейшим достоянием любого общества? Ответ на этот вопрос и сложен и прост одновременно. Прост он потому, что ответить на него можно таким образом: длительное время государство не обращало внимания на проблему кадрового потенциала, поскольку считало, что стихия рынка справится с задачей формирования и по количеству и по качеству потребного кадрового потенциала. Сложно ответить на поставленный вопрос потому, что при оценке происходящего надо учитывать ряд субъективных и объективных факторов. И если негативные последствия первых связаны с непрофессионализмом в управлении процессами воспроизводства и востребования кадрового потенциала общества, то последствия объективных факторов надо было брать во внимание при проведении реформ в системе образования и науки, а также раз-

вития технологий, состояния демографических процессов, процессов глобализации, в том числе и кадровой глобализации, которая создает риски кадровой безопасности и потери кадрового суверенитета через требования к унификации компетенций, особенностей разгосударствления собственности и развития отечественного бизнеса на этапе первоначального накопления, состояния основных средств отечественной промышленности и др. Все это сказалось на двух важнейших процессах, которые определяют качество и темпы общественного развития. Во-первых, на структуре сформировавшегося кадрового потенциала, его качестве и количестве. Во-вторых, на состоянии инфраструктуры и уровне культуры управления кадровым потенциалом организации, отрасли, государства, общества. Даже общая оценка важного процесса воспроизводства и востребования кадрового потенциала общества в условиях незрелого рынка свидетельствует о том, что действия идеологов такого рынка не были адекватны потребностям регулирования состояния кадрового потенциала и его эволюционной трансформации без потери качества. Для многих экспертов, анализирующих кадровые процессы в условиях кадровой глобализации, постоянно усиливающейся конкуренции за «мировые мозги», очевидно, что создание условий, которые были бы привлекательными для людей думающих, талантливых, профессионально подготовленных – это ключевая задача государства, а не исключительно рынка.

Поэтому сегодня крайне важна государственная стратегия по отношению к профессионалу на всех уровнях, нужен высокий уровень кадровой культуры, системность этой работы. Нужна управляемость этой работой и ответственность за ее результат, в том числе и в системе государственной и муниципальной службы, а не формальная кампанейщина с опорой на одну из кадровых технологий, нарушающих логику кадровых процессов и отношений и не учитывающих опыт профессионалов старшего возраста.

Развитие любого социума может иметь перспективы, если в поле постоянного внимания государства

и других структур управления отраслью, областью, организацией находятся люди, профессиональные общности, которые способны создавать новые знания, воплощать их в реалии экономических процессов, обеспечивать кадровый суверенитет, целостность и благополучие личности, кадровую безопасность государства и общества. Это логические максимы, без которых нет основания говорить о будущем любого общества: во-первых, качественного кадрового потенциала, во-вторых, качества управления кадровым потенциалом, в-третьих, конкурентных социальных преимуществ для профессионалов, в-четвертых, эффективных механизмов блокирования восхождения в управленческие структуры дилетантов.

Выход для России – это обстоятельный, научно обоснованный, системный взгляд на управление воспроизводством и востребованием собственного кадрового потенциала, формирование условий для притока профессионалов из различных уголков планеты, создание механизмов деэтномонопользации видов профессиональной деятельности в многонациональном обществе и ряд других мер. Причем эти направления деятельности должны быть скоординированы государством, а не рынком, на всех трех уровнях кадровой политики – макро-, мезо- и микроуровне. Все они в комплексе должны находить свое выражение в стратегии по отношению к кадровому потенциалу общества – государственной кадровой политике Российской Федерации, государственной кадровой политике субъектов Российской Федерации, отраслевых кадровых политиках, а также кадровой политике предприятий и организаций, муниципальных органов власти. Сегодня системность и прогнозируемость подхода к кадровому потенциалу становится или уже стала стратегической задачей практически для всех промышленно развитых стран. Именно эта стратегия определяет будущее и качество решения ключевых проблем в высокотехнологичной экономике, науке, социальной сфере и кадровой безопасности общества, государства и организации.

Литература

1. Концепции государственной службы и кадровой политики. – М., 2002. – С. 30–51.
2. Статистика Российского образования. – URL: <http://stat.edu.ru>
3. Турчинов А.И. Профессионализм управленческих кадров и аналитика. / Первая всероссийская научно-практическая конференция «Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы». – М., 2014. – С. 432–441.

References

1. *Konzeptziya gosudarstvennoy sluzhbi i kadrovoy politiki* [Concept of Civil Service and Personnel Policy]. Moscow, 2002, pp. 30–51.
2. *Statistika Rossiyskogo obrazovaniya* [Statistics of Russian education]. Available at: <http://stat.edu.ru>
3. Turchinov A.I. *Professionalizm upravlencheskih kadrov i analitika* [The professionalism of managers and analysts]. *Pervaya vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenziya «Analitika razvitiya i bezopasnosti strani: realii i perspektivi»*

4. Турчинов А.И. Проблемы кадрового потенциала России в условиях глобализации. В кн. Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке // Материалы второй научно-практической конференции 10-11 декабря 2002 г. – Москва, 2003. – С. 486–490.
 5. Турчинов А.И. Кадровая безопасность России: постановка проблемы. // Государственная служба. – 2010. – № 4. – С. 18–22; № 5. – С. 12–16.
 6. http://www.government.ru/data/news_text.html?he_id=15&news_id=8791
- [First All-Russian scientific-practical conference “The development of the country and safety Analysis: Realities and Prospects”]. Moscow, 2014, pp. 432–441
4. Turchinov A.I. *Problemi kadrovogo potentsiala Rossii v usloviyah globalizatsii. In book: Problemi vnutrenney bezopasnosti Rossii v XXI veke* [Russian human resource capacity problems in the context of globalization. Proc. Russian internal security issues in the XXI century]. *Materiali vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii 10–11 dekabrya 2002 g.* [Proceedings of the Second Scientific and Practical Conference on 10–11 December 2002]. Moscow, p. 486–490.
 5. *Turchinov A.I. Kadrovaya bezopasnost Rossii: postanovka problem* [Personnel security Russia: problem]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public service]. 2010, I. 4, pp. 18–22, I. 5, pp. 12–16.
 6. Available at: http://www.government.ru/data/news_text.html?he_id=15&news_id=8791

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале публикуются статьи, соответствующие профилю журнала и его рубрикам. Статья должна быть оригинальной, нигде ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц.

Рекомендуемый объем в пределах **20–40 тыс.** знаков (с учетом пробелов).

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе *Microsoft Word*, записывается с расширением *.doc*, *.docx* или *.rtf*. Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

Статья должна содержать:

УДК (см., например, здесь: <http://naukapro.ru/metod.htm>);

блок 1 — **на русском языке:** Ф.И.О. автора(-ов) (полностью); название статьи; аннотация (100–250 слов); ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний, разделенных точкой с запятой);

блок 2 — **на английском языке:** информация блока 1 в той же последовательности;

блок 3 — данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора(-ов) (организация(-и), адрес организации(-й), электронная почта всех или одного автора), данные научного руководителя (для аспирантов и студентов);

блок 4 — информация блока 6 в той же последовательности на английском языке;

блок 5 — полный текст статьи на русском языке (шрифт основного текста — *Times New Roman*; размер шрифта основного текста — 12 пт; поля: верхнее и нижнее — 2 см, правое и левое — 3 см; межстрочный интервал — полуторный; отступ первой строки абзаца — 1,25 см; выравнивание текста — по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул; рисунки — средствами *Word*; растровые иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате *.jpg* с разрешением не менее 300 dpi);

блок 6 — список литературы на русском языке (название «Литература»). Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25]. На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы;

блок 7 — транслитерированный список литературы (название «References»), пример транслитерации источника:

11. Shchedrin N.V. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione* [Topical Issues of Fighting Crimes in Siberian Region]. Krasnoyarsk, 2006, pp. 16–20.

Для выделения в тексте допустимо **полужирное** и **курсивное** написание. Примеры рекомендуется выделять **курсивом**, новые термины и понятия — **полужирным** шрифтом.

Не рекомендуется использовать:

- такие выделения, как **ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ**, **р а з р я д к а** через пробел и **подчеркивание**; подстрочные ссылки.

С требованиями к оформлению статьи можно также ознакомиться в разделе «Информация для авторов» на сайте журнала <http://upravlenie.guu.ru> и на странице журнала на сайте <http://naukaru.ru>.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье

Вместе с текстом статьи в редакцию должны быть переданы следующие материалы:

- Фотография автора (в деловой обстановке) в форматах *.tif*, *.jpg* с разрешением не менее 300 dpi.
- Иллюстративные материалы в форматах *.tif*, *.jpg* с разрешением не менее 300 dpi (если имеются).
- Данные для заключения договора на публикацию статьи в форматах *.doc* и *.docx* (фамилия, имя, отчество; дата рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан, код подразделения); адрес регистрации с почтовым индексом; адрес проживания с почтовым индексом (если отличается от адреса регистрации); ИНН; номер страхового свидетельства пенсионного страхования; адрес электронной почты (e-mail) для переписки; контактный телефон (мобильный); название статьи.
- Рецензия на статью.

Порядок предоставления материалов

Материалы могут быть переданы в редакцию двумя способами:

- по электронной почте ic@guu.ru;
- через портал Naukaru.ru (naukaru.ru). С инструкцией по подаче заявки через портал Вы можете ознакомиться по ссылке naukaru.ru/articles/instruction.

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования поступивших материалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причиненный третьим лицам, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

Автору может быть отказано в публикации, если:

- его статья не оформлена в соответствии с данными правилами;
 - автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;
 - автор не выполнил в срок конструктивные замечания рецензента;
 - текст статьи содержит более 10% заимствований.
- Окончательное решение о публикации материалов принимает редакционная коллегия.

В случае одобрения статьи после рецензирования автору отправляется сообщение о возможности публикации. **Статьи публикуются бесплатно. Вознаграждение авторам не выплачивается.** Защита авторских прав обеспечивается заключением лицензионных соглашений.